

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**Материалы Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции**

(13-14 ноября 2020 года, Красноярск)

Электронное издание

Красноярск 2021

УДК343
ББК 67.66
Р 88

Редакционная коллегия:

Л.В. Бертовский, доктор юрид. наук, профессор

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (13-14 ноября 2020 года, Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – 170 с.

Представлены материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, прошедшей 13-14 ноября 2020 года в г. Красноярске.

Конференция была организована и проведена Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» совместно с ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (г. Новосибирск) и ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва).

Сборник объединяет статьи ученых, преподавателей, аспирантов, магистров и практикующих юристов, посвященные актуальным вопросам применения норм российского уголовно-процессуального права, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в условиях использования современных технологий с учетом уголовной политики Российской Федерации.

Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений юридического профиля.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

© Авторы статей, 2021

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2021

УДК 343.8

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

Андреева Юлия Васильевна

*кандидат юридических наук, доцент,
председатель Общественной наблюдательной комиссии
Красноярского края*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: sibupnis@mail.ru**

Семенюк Ирина Александровна

начальник ОКИН ГУФСИН России по Красноярскому краю

**г. Красноярск, Россия
email: sibupnis@mail.ru**

Аннотация: в статье подняты проблемы законодательной регламентации следующих вопросов: 1) возмещения осужденными дополнительных затрат, в случае их побега из исправительного центра (УФИЦ); 2) предоставления налоговых льгот организациям, использующих труд осужденных к принудительным работам; 3) предоставления в личное пользование документа, удостоверяющего личность осужденного и хранящегося в его личном деле, для обращений в государственные органы и учреждения; 4) определения случаев, образующих злостное нарушение порядка и условий отбывания данного вида наказания; 5) установления минимального срока отбытия наказания для обращения в суд с ходатайством о замене неотбытого срока наказания в виде принудительных работ более мягким видом наказания; 6) порядка возмещения расходов осужденными на оплату коммунально-бытовых услуг и содержания имущества исправительного центра (УФИЦ); 7) обеспечения осужденных индивидуальными средствами гигиены при отсутствии у них личных денежных средств; 8) совместного проживания в общежитиях осужденных, которым принудительные работы назначены по первоначальному приговору суда и переведённых из мест лишения свободы в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом; 9) направления осужденных для работы на отдаленные от исправительных центров (УФИЦ) места в случае их трудоустройства на объекты исправительного учреждения; 10) зачета пребывания в лечебно-профилактическом учреждении в срок отбытия мер дисциплинарного взыскания.

Ключевые слова: наказание; осужденный; наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества; принудительные работы;

исправительный центр; участок, функционирующий в режиме исправительного центра; УФИЦ.

LEGAL PROBLEMS OF THE EXECUTION OF A CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED WORK

Andreeva Yulia Vasilievna

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Chairman of the Public Supervisory Commission of the Krasnoyarsk Territory*

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Semenyuk Irina Alexandrovna

Head of the OKIN GUF SIN of Russia for the Krasnoyarsk Territory

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Abstract: *the article raises the problem of legislative regulation of the following issues: 1) reimbursement by convicts of additional costs in case of their escape from the correctional center (UFIC); 2) the provision of tax benefits to organizations using the labor of persons sentenced to forced labor; 3) the provision for personal use of an identity document of the convicted person and stored in his personal file, for appeals to state bodies and institutions; 4) determination of cases that constitute a malicious violation of the order and conditions for serving this type of punishment; 5) establishing the minimum term for serving a sentence for filing a petition with a court to replace the unserved term of punishment in the form of forced labor with a milder type of punishment; 6) the procedure for reimbursement of expenses by convicts to pay for public services and maintenance of property of the correctional center (UFIC); 7) providing convicts with personal hygiene products in the absence of personal funds; 8) cohabitation in hostels of convicts who were assigned forced labor according to the initial court verdict and transferred from places of imprisonment in order to replace the unserved part of the sentence with a milder form; 9) sending convicts to work at places remote from correctional centers (UFIC) in case of their employment at the facilities of the correctional institution; 10) offset of the stay in a medical and preventive institution during the period of serving the disciplinary sanctions.*

Keywords: *punishment; convicted; punishments not related to the isolation of convicts from society; forced labor; correctional center; a section functioning as a correctional center; UFITS.*

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были введены принудительные работы как самостоятельный вид уголовного наказания.

В связи с этим в процессе правоприменительной практики стали возникать следующие правовые проблемы исполнения данного вида наказания:

1. В целях недопущения совершения осужденными к принудительным работам, самовольно оставившими исправительный центр (УФИЦ), место работы, организуется проведение незамедлительных после установления факта отсутствия осужденных поисковых мероприятий с задействованием достаточного количества сотрудников. В период проведения розыскных мероприятий для установления местонахождения осужденных привлекается множество ресурсов, в том числе и материальных.

В ч. 2 ст. 102 УИК РФ предусматривается обязанность осужденного к лишению свободы возмещать дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега. Стоит отметить, что указанной нормы в отношении осужденных к принудительным работам в уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрено. В ч. 2 ст. 60.20 УИК РФ определяется, что осужденный к принудительным работам возмещает прямой действительный ущерб, причиненный по его вине исправительному центру.

В ст. 238 ТК РФ и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» указывается порядок возмещения работником работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Как видим, в данном случае должно быть две стороны (работник и работодатель).

Согласно ч. 2 ст. 60.8 УИК РФ перевод осужденного к принудительным работам на другую работу в случае производственной необходимости либо в соответствии с медицинским заключением может осуществляться администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с администрацией исправительного центра и по возможности с учетом мнения осужденного. Из этого можно сделать вывод, что исправительный центр для осужденного не является работодателем и ст. 238 ТК РФ на осужденного к принудительным работам не распространяется. Исключением может быть случай, когда исправительный центр функционирует как УФИЦ при исправительном учреждении и начальник является работодателем.

2. Согласно ч. 2 ст. 60.7 УИК РФ организациям, использующим труд осужденных к принудительным работам, предоставляются льготы по

уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В соответствии со ст. 12 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и представительные органы муниципальных образований в случаях, порядке и пределах, которые предусмотрены настоящим Кодексом, вправе устанавливать по специальным налоговым режимам налоговые льготы, а также основания и порядок их применения.

В ч. 3 ст. 56 НК РФ определено, что льготы по региональным налогам устанавливаются и отменяются НК РФ и (или) законами субъектов Российской Федерации о налогах, а льготы по местным налогам – НК РФ и (или) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах.

В ст. 381 НК РФ при регламентации перечня организаций и лиц, которые освобождаются от налогообложения, отсутствуют организации, использующие труд осужденных к принудительным работам. Также не обозначен вид налога, на который будет распространяться налоговая льгота.

Таким образом, указанная в ч. 2 ст. 60.7 УИК РФ норма, предусматривающая возможность предоставления льготы по уплате налогов, не реализуется.

Полагаем, что необходимо определить основания, порядок предоставления указанной льготы и регламентировать это в НК РФ, либо возложить эту обязанность по определению на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. Согласно ст. 60.6 УИК РФ лечебная помощь осужденным к принудительным работам оказывается в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране здоровья. Укажем, что осуществляется она в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения. С целью получения медицинской помощи осужденный должен предъявить в учреждении здравоохранения паспорт. Вместе с тем, в соответствии с п. 7 Приказа Министерства юстиции России от 29 декабря 2016 г. № 329 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – приказ № 329) по прибытии в исправительный центр осужденным выдается документ, удостоверяющий его личность, но согласно п. 8 приказа № 329 паспорт (при наличии) должен храниться в личном деле осужденного. Заметим, что возможность выдачи паспорта в личное пользование в период отбывания наказания в действующих нормативно-правовых актах не регламентирована. Аналогичная ситуация возникает при необходимости обращений для реализации законных прав и защиты интересов в подразделениях ГИБДД,

Управления пенсионного фонда России, Управлений социальной защиты населения и т.д.

4. В п. «в» ч. 2 ст. 60.15 УИК РФ к категории злостных нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ отнесено неповиновение представителям администрации исправительного центра или их оскорбление при отсутствии признаков преступления. Однако, в данном случае не дается четкого определения перечня действий (бездействия) осужденных, формирующих состав данного нарушения.

5. Положения ст. 80 УК РФ устанавливают минимальный срок отбывания наказания в виде лишения свободы, по истечении которого у осужденного к данному виду наказания возникает право на обращение в суд с ходатайством о замене неотбытого срока наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания. Отметим, что данная норма отсутствует в отношении лиц, осужденных к принудительным работам.

В связи с этим можно предположить, что осужденный уже с первого дня отбывания наказания имеет право подать в суд ходатайство о замене неотбытого срока наказания в виде принудительных работ более мягким видом наказания.

6. В ч. 2.1 ст. 60.5 УИК РФ установлена обязанность осужденных ежемесячно возмещать из собственных средств расходы исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества в пределах фактических затрат, произведенных в данном месяце. При этом законодательством не конкретизирован этот порядок, не указаны контролирующие органы и уполномоченные лица и не определены виды расходов на содержание имущества. К примеру, необходимо ли осужденным возмещать расходы на проведение косметического ремонта общежития. Данный вид ремонта может быть проведен в течение одного месяца и сумма, которая будет затрачена на его проведение, может оказаться очень значительной.

7. Для осуществления нормальной жизнедеятельности осужденных, не имеющих собственных денежных средств, в целях соблюдения ими санитарно-эпидемиологических норм и снижения риска возникновения и развития инфекционных заболеваний необходимо обеспечить индивидуальными средствами гигиены за счет бюджета. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 60.5 УИК РФ при отсутствии у осужденных к принудительным работам собственных средств они обеспечиваются только одеждой, обувью и питанием.

8. Наказание в виде принудительных работ предполагает совместное проживание осужденных, которым принудительные работы назначены по первоначальному приговору суда, в общежитиях согласно установленным правилам внутреннего распорядка исправительных центров и лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, прибывающие в исправительный центр (УФИЦ) для отбывания наказания непосредственно

из мест лишения свободы в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом. Большая доля проживающих в общежитии осужденных, прибывших из мест лишения свободы, заражены криминальной субкультурой. Значительная часть из этих осужденных совершили преступления при опасном и особо опасном рецидиве.

Указанной категорией осужденных может проводиться работа, направленная на подрыв надлежащей организации повседневной деятельности исправительного центра (УФИЦ).

9. Действующим законодательством не проработан вопрос процедуры направления осужденных для работы на отдаленные от исправительных центров (УФИЦ) места в случае их трудоустройства на объекты исправительного учреждения. Считаем, что необходима регламентация данного вопроса по аналогии с возможностью трудоустройства осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в колонии-поселении.

10. Согласно п. 136 приказа Министерства юстиции России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», если осужденные переводятся в ЛПУ из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер либо со строгого режима в тюрьмах в связи с симуляцией болезни или совершением акта членовредительства, время их нахождения в лечебно-профилактическом учреждении в срок отбывания меры взыскания не засчитывается. Можно сделать вывод, что во всех других случаях могут засчитать. В отношении осужденных к принудительным работам, водворенных в помещения для нарушителей в порядке дисциплинарного взыскания и направленных по медицинским показаниям в стационар для прохождения лечения, указанная норма отсутствует.

Таким образом, в процессе исполнения наказания в виде принудительных работ возникает множество правовых проблем, для решения которых потребуются внесение изменений в соответствующие нормативно-правовые акты.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23 ноября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации:

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Министерства юстиции России от 16 декабря 2016 г. № 295 (в ред. приказа от 01 апреля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2020г.).

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции России от 29 декабря 2016 г. № 329 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

УДК 343.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова,

Национальный исследовательский университет «Московский

институт электронной техники»

г. Москва, Россия

email: bertovskiy_lv@pfur.ru

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье представлен анализ изменения положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство по делам в отношении несовершеннолетних. Проведена взаимосвязь с уголовно-процессуальной политикой. Сделан ряд соответствующих выводов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальная политика, производство по делам несовершеннолетних.

**LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS
AGAINST MINORS AS AN ELEMENT OF THE CRIMINAL LAW
CRIMINAL PROCEDURE POLICY**

Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

**Moscow State University,
Moscow Institute of Electronic Technology**

Moscow, Russia

email: bertovskiy_lv@pfur.ru

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: *The article presents an analysis of changes in the provisions of the criminal procedure legislation regulating the proceedings in cases against minors. The relationship with the criminal procedure policy is carried out. A number of relevant conclusions are made.*

Keywords: *criminal procedure legislation, criminal procedure policy, proceedings in cases of minors.*

Правовая политика, выступая формой выражения политики государственной, реализуется в нормативных правовых актах государства [10]. То же в полной мере относится и к уголовной политике, под которой, в широком смысле, понимаются все виды деятельности, направленные на противодействие преступности: законотворческую (совершенствование уголовного законодательства); уголовно-судебную (признание виновными и наказание лиц, совершивших преступления); уголовно-исполнительную (исполнение обвинительных приговоров судов); деятельность по ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание; меры профилактики преступлений [8, 9, 16, 18].

Одним из таких направлений является сфера уголовного судопроизводства, где анализ содержания уголовно-процессуального законодательства позволяет проанализировать содержание и тенденции дальнейшего развития уголовной политики государства в уголовном процессе.

Рассмотрим это на примере норм, регламентирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Несовершеннолетние лица являются участниками уголовно-процессуальных правоотношений, обладающих особым правовым

статусом в силу их возраста – это представляет собой результат исторически сформировавшейся российской уголовной политики. Так, «этапами исторического развития законодательства об участии несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве можно представить в виде следующих временных промежутков: 1864-1918 гг., 1918-1961 гг., 1961-2002 гг., 2002 г. – настоящее время. Впервые особенности уголовного судопроизводства как такового в отношении несовершеннолетних содержались в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Нельзя сказать, что его нормами были урегулированы все или практически все вопросы, связанные с участием несовершеннолетних в судебном разбирательстве, однако, важным моментом можно считать тот факт, что несовершеннолетний в возрасте до 14 лет мог быть свидетелем по делу, а также то, что в уголовном процессе могли участвовать его законные представители. Устав 1864 года не оставался в неизменном виде, его нормы с течением времени подвергались изменениям и дополнениям. Так, в отношении несовершеннолетних, после принятия в 1897 году Закона «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых», посредством которого уголовно-процессуальное законодательство было дополнено разделом «Производство по делам несовершеннолетних от 10 до 17 лет...» [14, с. 14-15], а также была заложена правовая база для формирования судов в отношении несовершеннолетних. Дополненный и измененный Устав разделял уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних по подсудности общим или местным судам, а также в зависимости от того, понимал ли несовершеннолетний подсудимый того, что совершает преступление. Данный вопрос решался непосредственно в судебном разбирательстве с привлечением специалистов (сведущих лиц) медицины, педагогики и психологии. Ю.И. Стародубцев указывает на то, что производство данных действий можно считать первой стадией судебного разбирательства. Именно в данной стадии судопроизводства происходило освидетельствование несовершеннолетнего, которое решало, вменяем он или нет. При установлении судом обстоятельства того, что несовершеннолетний не совершал преступления, или действовал неосознанно, то судебное преследование прекращалось» [12; с. 551].

Второй этап развития уголовной политики в сфере уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних связан с периодом существования СССР и характеризуется постепенным переходом к стремлению к гуманизации и отражению понимания сущности социального государства [13] и влияния норм международного права [14]. Как результат, в УПК РСФСР 1960 г. появилась глава 32, закрепившая особенности производства по делам несовершеннолетних как на досудебных стадиях, так и в суде. Отдельно были выделены статьи, которые регламентировали правовое положение несовершеннолетнего как участника процесса [4].

Следующий этап уголовной политики в сфере производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних также стал результатом изменений в правовой политике, ставшими следствием общеполитических изменений в государстве, и связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. УПК РФ более подробно, чем его предшественники, урегулировал вопросы, связанные с рассмотрением уголовных дел в отношении несовершеннолетних: производство предварительного расследования, меры процессуального принуждения, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, основания и порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего; изменен и усовершенствован институт законного представительства несовершеннолетнего; др.

Тем не менее, при всей в целом положительности в улучшении норм УПК РФ касающихся несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, с учетом развития педагогики, психологии и иных наук [17], значимости семейных связей [19] и прочих социальных изменений в обществе и государстве, их анализ позволяет сделать вывод о ряде проблем и пробелов, которые присутствуют в регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего [11; с. 498]. Это касается и реализации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в нормах российского уголовно-процессуального законодательства [5], и технологии получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних участников [6], и особенностей производства тех или иных следственных действий с их участием, например, допроса [7], и др.

Изменения, которые были внесены в положения гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» за период его действия носят в основном характер приведения в соответствие уголовно-процессуальных норм в результате изменений в законодательстве общего характера, например:

- с «учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних» на «учреждения по делам несовершеннолетних» (ст. 432 УПК РФ);
- с «специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием» на «специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» (ст. 432 УПК РФ).

Или же в связи с изменением объема полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства:

- теперь прокурор отсутствует в перечне должностных лиц, которые «вправе по окончании предварительного расследования вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие» (ч. 3 ст. 426 УПК РФ) или на основании

постановлений которых «законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле... с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого» (ч. 1. ст. 426 УПК РФ) или к кому возможен вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для участия в процессуальных действиях (ч. 1 ст. 424 УПК РФ);

- прокурор сейчас не обеспечивает «участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе» (ч. 4 ст. 425 УПК РФ), не разъясняет права педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ч.5 ст. 425 УПК РФ) и др. [2].

Редакций гл. 50 УПК РФ, отражающих именно когнитивную специфику несовершеннолетних, немного. Так, Федеральным законом от 28.12.2010 № 427-ФЗ статья 421 («Обстоятельства, подлежащие установлению») УПК РФ была дополнена ч. 3, в которой «устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение» и ч. 4, согласно которой «Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя или дознавателя в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд с материалами уголовного дела» [3].

А статья 432 УПК РФ претерпела ряд редакций, касающихся уточнения обстоятельств, когда «пребывание несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа может быть прекращено до достижения им совершеннолетия» (ч. 3), когда возможно «продление срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» (ч 4) и некоторые другие вопросы, где речь идет уже о несовершеннолетнем осужденном.

Анализ данных изменений позволяет сделать следующие выводы:

- изменения не носят системный характер;

- редакции не учитывают те проблемы и пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, которые проявились на практике за годы применения УПК РФ и о которых достаточно много говорится и пишется;

- отсутствует институт уголовно-процессуальной дееспособности, а как следствие, ограниченной уголовно-процессуальной дееспособности,

который бы консолидировал те когнитивные особенности, которые присущи несовершеннолетним вообще, закрепив четкие гарантии компенсаторного характера применительно не только к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, но и к потерпевшим и свидетелям [15].

Считаем, что основной причиной этого является отсутствие четко выработанной уголовно-процессуальной политики в современном Российском государстве, реализация которой посредством последовательного и планомерного совершенствования законодательства в области производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обеспечивала бы качественные изменения в данной сфере, соответствуя международным принципам и правовым нормам, а также сущности социального государства, которым, согласно ст. 7 Конституции РФ, является Российская Федерация.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральным законом от 28.12.2010 № 427-ФЗ // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (утратил силу с 31.12.2002) // СПС Консультант Плюс: Законодательство
5. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10. С. 12-21.
6. Бертовский, Л.В. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 174-179.
7. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113- 133.
8. Бытко Ю.И. Понятие уголовной политики / Ю.И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107)
9. Босхолов, С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов. М.: ЮрИнфоР, 1999. 293 с.

10. Еремин, А.Р. Правовая политика Российской Федерации: значение и основные проблемы / А.Р. Еремин, В.А. Любушкин // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 65-68.

11. Калюжная Л.Г. Ювенальная юстиция в России: какой ей быть? (Ч. I) // Право и политика. 2012. №3. С. 497-507.

12. Курбатова, С.М., Алексеева Е.Е. Институт судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: историко-правовой анализ / С.М. Курбатова, Е.Е. Алексеева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 550-555.

13. Курбатова, С.М. О сущности понимания социального государства как средства обеспечения реализации правового статуса лиц с ограниченными когнитивными способностями (на примере уголовно-процессуального права / С.М. Курбатова // Право и политика. 2019. № 8. С. 119-129.

14. Курбатова, С.М. Формирование когнитивного подхода к пониманию личности с ограниченными возможностями на международно-правовом уровне и его влияние на национальное право (на примере российского уголовно-процессуального законодательства) / С.М. Курбатова // Вопросы российского и международного права. 2019. Т.9. № 8-1. С. 134-143.

15. Курбатова, С.М. Когнитивный подход к понятию несовершеннолетнего в уголовном процессе / С.М. Курбатова // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. / отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С.223-226

16. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.

17. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. 7е изд. Уфа: Аэтерна, 340 с.

18. Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Статут, 2011. 408 с.].

19. Синьковская, И.Г. Формирование семейных ценностей как основы новой социальной структуры российского общества / И.Г. Синьковская, И.В. Малимонов // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2017. № 25. С. 8.

УДК 343.953

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В УГОЛОВНЫХ
РАССЛЕДОВАНИЯХ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Бурмистрова Наталья Сергеевна

аспирант

Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Россия

email: nata.burmis@gmail.com

***Аннотация:** В статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся, роли и значимости реализации методов криминального профайлинга в сфере уголовного расследования, а именно в ходе осмотра места происшествия, проведении допроса. При анализе данных использовалось сочетание количественного и качественного подходов, а также методы индукции и дедукции. Результаты исследования акцентируют внимание на необходимом овладении навыками криминалистического профайлинга лиц, участвующих в уголовном расследовании.*

***Ключевые слова:** криминалистический профайлинг; специалист-профайлер; психологический портрет преступника; раскрытие, расследование, пресечение и предотвращение преступлений; правоохранительные органы.*

**POSSIBILITIES OF USING CRIMINALISTIC PROFILING
IN CRIMINAL INVESTIGATIONS OF SERIAL CRIMES**

Burmistrova Natalia Sergeevna,

graduate student

Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russia

email: nata.burmis@gmail.com

***Abstract:** The article discusses a number of aspects related to the role and importance of the implementation of methods of criminal profiling in the field of criminal investigation, namely during the inspection of the scene, during the interrogation. Data analysis used a combination of quantitative and qualitative approaches, as well as induction and deduction methods. The results of the study focus on the necessary mastery of the skills of forensic profiling of persons participating in a criminal investigation.*

***Keywords:** forensic profiling; specialist profiler; psychological portrait of the offender; disclosure, investigation, suppression and prevention of crimes; law enforcement agencies.*

Серийная преступность - серьезная проблема современного общества. Прежде всего, серийные убийцы, насильники и разбойники представляют собой большую опасность для окружающей социальной среды, нанося значительный ущерб жизни, здоровью и имуществу граждан [5]. Их присутствие в обществе вызывает страх, ужас перед жуткими преступлениями, которые они совершают, но вместе с тем эти деяния вызывают определенное очарование и любопытство.

Таким образом, эти дела имеют огромный общественный резонанс, стоят на особом контроле у общества и государства, а органы, участвующие в уголовном судопроизводстве, испытывают большое давление на их, в связи с этим [4]. Такая общественная реакция на серию фактов уголовных преступлений очень сильна и негативна, так как успешное раскрытие подобных преступлений влияет на общественное мнение о правоохранных органах. Именно поэтому успешное раскрытие серии уголовных преступлений является очень важным моментом в формировании позитивного образа российской полиции и повышения лимита доверия правоохранительной системе.

Однако рассмотрение и соединение уголовных преступлений в серию важно не только в социальных целях формирования положительного образа правоохранительной системы, это также выгодно с точки зрения эффективности работы следственных органов и экономии их ограниченного ресурса. Если отдельные уголовные преступления расследуются изолированно, это может привести к дублированию работы и, следовательно, к увеличению затрат на расследование и ненужным тратам времени. Присоединяя уголовные преступления к серии, можно увеличить шансы на успешное расследование и поимки или осуждения преступника, по той причине, что следователь может работать с большим объемом информации, собранным в ходе расследования всех связанных дел.

Раскрытие серии уголовных преступлений является очень сложной задачей для следователей и других участников уголовного процесса, так как они сталкиваются с рядом проблем [10 с. 26]. При поиске серийного преступника могут возникать ошибки в двух направлениях: необоснованное слияние возникает, когда следователь видит связь между делами, которые на самом деле ее не имеют, или, когда криминалисты не видят связи между преступлениями по факту являющимися серией [3]. Поэтому важно знать по каким признакам возможно объединение, а в каких случаях требуется разграничение уголовных дел. Для связи отдельных преступлений составляющих серию следователь ориентируется на вещественные доказательства, изъятые в ходе осмотра места происшествия. Для их выявления, фиксации и изъятия используются самые различные криминалистические средства и методы. Вещественные доказательства остаются одним из самых надежных оснований для объединения уголовных дел в серию, среди них дактилоскопические,

биологические, баллистические, трасологические, одорологические и другие виды следов, имеющих идентификационное значение. Однако опытные преступники достаточно часто принимают контрмеры для того, чтобы не быть обнаруженными или специально подбрасывают следы для отведения подозрения от себя. Другим видом информации являются так называемые идеальные следы. К ним относятся следы в памяти человека, свидетеля, потерпевшего и т.д. Однако на описание внешнего вида виновного свидетелем или потерпевшим может влиять множество факторов, например: условия освещения, их психологическая предрасположенность или способности памяти [2]. В этом случае описание преступника искажается, и полученный портрет может оказаться неточным.

Еще одной разновидностью деятельности по выявлению анализу и дифференциации информации, полученной с места преступления, является криминалистический профайлинг [1]. Криминалистический профилинг в данном случае используется для анализа моделей поведения преступника основанном на характеристике места совершения преступления и действий преступника по отношению к подготовке, совершению, жертве преступления и сокрытию преступного результата. Это процесс выявления личностных качеств, тенденции в поведении, географическом происхождении и демографическом или биологическом характеристики преступника, основанные на характеристиках преступления.

Таким образом, последним важным средством связи уголовных преступлений в серию является поведение самого преступника. Различия или сходства в поведении отдельных правонарушителей во время их преступной карьеры криминалисты заметили давно. Поэтому в основе расследования лежит криминалистическая характеристика преступлений и таких ее составляющих как способ совершения преступления, место, время, обстоятельства, способствовавшие совершению и другое [9]. Это наиважнейшая информация, на основании которой создается версия о серийном преступнике, особенно в ситуации, когда другая информация, например, вещественные доказательства или описание преступников отсутствует.

Однако проблема может заключаться в том, что все преступления в серии совершены не полностью, характеристики многих преступников не постоянны, а беглый осмотр может не выявить связь между случаями. Также значительно затрудняет оценку серии уголовных преступлений, совершенных более чем одним преступником, поскольку существует ряд различных следов и моделей поведения, которые можно комбинировать и интерпретировать по-разному.

Еще одной серьезной проблемой является также инсценировка места преступления преступником, т.е. намеренное изменение вещной обстановки, чтобы отвлечь внимание от человека, совершившего

преступление. Сексуальный преступник, например, может инсценировать убийство, кровавое ограбление, самоубийство жертвы или даже несчастный случай [7 с. 207]. Если такая инсценировка вовремя не замечена, преступление может никогда не быть разоблачено, так как даже не будет считаться таковым [8].

В истории, к сожалению, есть такие примеры. Подобный случай произошел в Чехии. В период с ноября 2001 года по декабрь 2002 года мистер и миссис Стодол совершили убийства восьми человек в возрасте от 62 до 81 года, маскируя их под несчастные случаи. Поэтому данная серия долгое время не была обнаружена.

Однако в настоящее время есть возможность использовать криминалистический профилинг, который с помощью методов поведенческого анализа позволяет производить более эффективное и глубокое извлечение актуальной информации [6]. Однако даже в этом случае это не универсальный метод, который обещает абсолютно точный результат. Кроме того, в профессиональной литературе нет единого мнения о методах, границах применения, валидности методик использования процедур криминалистического профайлинга.

Список литературы

1. Андриюшин, Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии / Г.Д. Андриюшин. Орел: Орловский ЮИ МВД России, 2005.
2. Бертовский, Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений: Учебно-практическое издание / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов. М.: Экзамен, 2003. 256 с.
3. Волынский-Басманов, Ю.М. Профайлинг – метод выявления лица, вынашивающего преступные замыслы / Ю.М. Волынский-Басманов // Транспортная безопасность и технологии. 2006. № 4. С. 58–60.
4. Давыдов, А.Б. Определение мотива серийного посягателя как этап распределения серийных убийств / А.Б. Давыдов // Журнал «Гуманитарииум» Государство и право. Юридические науки 2017. С. 1-12.
5. Ениколопов, С.Н., Ли, Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга / С.Н. Ениколопов, Н.А. Ли // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295–299.
6. Ениколопов, С.Н. Психологические особенности криминального профайлинга / С.Н. Ениколопов, Н.А. Ли // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295-299.
7. Михайлова, Н.В. «Маска нормальности» серийных убийц / Н.В. Михайлова // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 400-402.
8. Стрижак, С.Ю. Криминальная психология: Личность преступника, мотивы преступной деятельности серийных убийц и их типы

/ С.Ю. Стрижак // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. №1. Москва 2017. С. 226-230.

9. Толкачева, Л.В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств / Л.В. Толкачева // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 203-207.

10. Шубина, А.С. Совершенствование методов работы органов полиции при раскрытии серийных преступлений / А.С. Шубина // Концепт. 2014. № 10 (октябрь). С. 1-6.

УДК 343.13

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ
И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ
ПРИГОВОРА**

Галицкая Елизавета Евгеньевна

*аспирант, секретарь судебного заседания Железнодорожного районного
суда г. Красноярск*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: ques13@yandex.ru**

Аннотация: целью данной статьи является исследование особенностей подготовительных действий, осуществляемых судом при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Результатом исследования явился вывод о целесообразности введения в главу 47 УПК РФ императивной нормы о подготовительных действиях в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Ключевые слова: исполнение приговора, судебное заседание, суд.

**FEATURES OF PREPARATORY ACTIONS IN THE COURT SESSION
ON CONSIDERATION AND RESOLUTION OF ISSUES RELATED TO
THE EXECUTION OF THE SENTENCE**

Galitskaya Elizaveta Evgenievna

*post-graduate student, secretary of the court session of the Zheleznodorozhny
district court of Krasnoyarsk*

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: ques13@yandex.ru**

***Abstract:** The purpose of this article is to study the work performed when considering issues related to the execution of the sentence. The result of the study of an explicit conclusion about the advisability of introducing into Chapter 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation a peremptory norm on preparatory actions in a court session to consider and resolve issues related to the execution of a sentence.*

***Keywords:** execution of the sentence, court session, court.*

В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», рассмотрение и разрешение судами вопросов, связанных с исполнением приговоров, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании [2]. Порядок действий председательствующего по делу в судебном заседании представляет собой определенную законодательством процессуальную процедуру рассмотрения и разрешения дел.

В соответствии с ч. 7 ст. 399 УПК РФ судебное заседание по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, основанные на данных предварительного расследования [5], заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление [1]. Каких-либо дополнительных положений о порядке проведения судебного заседания на стадии исполнения приговора уголовно-процессуальный закон не содержит, а потому остается неразрешенным вопрос о том, подлежат ли обязательному применению на стадии исполнения приговора правила производства в суде первой инстанции. Полагаем, что регламент судебного заседания, предусмотренный ст. 257 УПК РФ, является единым для любой стадии уголовного судопроизводства. Кроме того, во время проведения подготовительных действий в судебном заседании на стадии исполнения приговора подлежит неукоснительному применению большая часть норм главы 36 УПК РФ. Нет и законодательно закрепленных особенностей лиц с особым статусом, например, несовершеннолетних [10], лиц с особенностями когнитивного развития [3], ограниченные возможности [6] и др., отражая нормы международного права [8] и социальной сущности современных государств [9].

На наш взгляд, открытие любого судебного заседания, в том числе и по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, должно осуществляться в соответствии со ст. 261 УПК РФ. Затем, по аналогии со ст. 262 УПК РФ, секретарь судебного заседания или помощник судьи докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в

судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих. После чего в случае участия в судебном заседании осуждённого или реабилитированного лица, в отношении которого рассматривается вопрос в порядке исполнения приговора, председательствующий устанавливает его личность, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место его рождения, а также уровень владения им языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

В целях обеспечения надлежащего уровня защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства суд объявляет состав суда, других участников судебного разбирательства и разъясняет им право отвода составу суда. Кроме того, председательствующий разъясняет осуждённому или реабилитированному лицу его права в судебном заседании. Здесь стоит отметить, что не все права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, соответствуют правам осуждённого, гарантированным на стадии исполнения приговора. Учитывая, что глава 47 не содержит отдельного перечня прав участников уголовного судопроизводства на данной стадии, мы полагаем, что его составление и помещение в главу 47 УПК РФ является целесообразным, поскольку разъяснение осуждённому его прав состоит в прямой связи с гарантией реализации этих прав, возможность обеспечения которых возлагается на суд.

Отдельно требует рассмотрения вопрос использования высоких технологий в уголовном судопроизводстве [4], что является частью процесса все большего использования цифровых технологий в юриспруденции [11].

По нашему мнению, на стадии исполнения приговора осуждённый, а равно и реабилитированное лицо, вправе:

- 1) высказывать своё мнение относительно рассматриваемого судом вопроса, связанного с исполнением приговора;
- 2) представлять доказательства, подтверждающие те или иные обстоятельства, подлежащие выяснению и установлению судом;
- 3) заявлять ходатайства и отводы;
- 4) объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;
- 5) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 6) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;
- 7) иметь возможность согласовать позицию с защитником;
- 8) знакомиться с представленными в суд материалами и выписывать из них любые сведения и в любом объёме;
- 9) снимать за свой счет копии с представленных в суд материалов, в том числе с помощью технических средств;
- 10) участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, затрагивающих его права и законные интересы;

11) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;

12) обжаловать постановление суда и получать копию обжалуемого постановления;

13) получать копии принесённых по материалу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления.

В соответствии с ч. 3 ст. 399 УПК РФ, в случае, когда в судебном заседании участвуют осуждённый, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель, они вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Как мы видим, перечисленные права ограничены фактом участия в судебном заседании указанных лиц. Получается, если осуждённый, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель не участвовали в судебном заседании, то таких прав они не имеют. А какими правами тогда пользуется защитник, представляющий интересы осуждённого или реабилитированного лица? Изменяется ли перечень таких прав в зависимости от того, кем было подано соответствующее ходатайство, подлежащее рассмотрению в порядке исполнения приговора? Мы полагаем, что у данных лиц должны быть безусловные права, то есть не ограниченные фактом участия в судебном заседании. Кроме того, на наш взгляд, возникает тавтология в имеющемся словосочетании «в случае, когда в судебном заседании участвуют осуждённый, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель, они вправе участвовать в рассмотрении представленных в суд материалов». В целом суд, выходя в судебное заседание, рассматривает ходатайство или представление вместе с представленными в суд материалами (приложениями к ходатайству или представлению), но, в частности, суд в ходе судебного заседания исследует данные материалы путём их оглашения. То есть формулировка «участвовать в рассмотрении материалов» означает участие в судебном заседании по рассмотрению материала (вопроса, связанного с исполнением приговора).

После разъяснения прав председательствующий выясняет, понятны ли они участникам процесса, и только после того, как председательствующий удостоверится в том, что права участвующим лицам понятны, он опрашивает стороны о том, имеются ли у них ходатайства. Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и разрешает его либо в совещательной комнате, вынося постановление, либо на месте с занесением решения в протокол судебного заседания.

При неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд выслушивает мнения сторон о возможности рассмотрения ходатайства

или представления в его отсутствие и на месте решает, подлежит судебное заседание отложению или продолжению при объявленной явке.

На данной стадии судебного заседания большое значение имеет содержание расписки, которую суд направляет осуждённому с целью его извещения о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства или представления, а также с целью выяснения его ходатайств о личном участии в судебном заседании и назначении защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Если осуждённый изъявил желание участвовать в судебном заседании, но его явка не была обеспечена, то суд обязан отложить судебное заседание. Такой же порядок имеет место быть при неявке или ненадлежащем извещении защитника в случае, если осуждённый ходатайствовал о его назначении.

Только после этой подготовительной части суд приступает к непосредственному рассмотрению ходатайства или представления.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2020 г.).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 года № 21 (ред. от 18.12.2018 г.) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2020 г.).

3. Бертовский Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2019. С. 125-128.

4. Бертовский, Л.В. Высокие технологии в цифровом судопроизводстве как эффективное средство борьбы с экстремизмом и терроризмом / Л.В. Бертовский // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Научный редактор Н.А. Никиташина. Ответственный редактор В.Н. Козлова. Абакан: Изд-во ХГУ 2019. С. 278-281.

5. Криминалистика / под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс. 960 с.

6. Курбатова, С.М. О правовом положении участников уголовного судопроизводства, имеющих ограниченные возможности / С.М. Курбатова // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). С. 134-135.

7. Курбатова С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136/

8. Курбатова, С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 371-377.

9. Курбатова, С.М. О сущности понимания социального государства как средства обеспечения реализации правового статуса лиц с ограниченными когнитивными способностями (на примере уголовно-процессуального права) / С.М. Курбатова // Право и политика. 2019. № 8. С. 119-129.

10. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

11. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с.

УДК 343.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

Галицкая Елизавета Евгеньевна

аспирант, секретарь судебного заседания Железнодорожного районного суда г. Красноярска

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: ques13@yandex.ru

***Аннотация:** Целью данной статьи является исследование проблем, возникающих при использовании современных технологий при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Результатом исследования явился вывод о целесообразности организации межведомственного взаимодействия с целью привлечения специалистов учреждений ФСИН к техническому обслуживанию систем видеоконференц-связи, находящихся в данных учреждениях, а также о*

необходимости информационного просвещения сотрудников аппаратов судов и учреждений ФСИН о работе с системами видеоконференц-связи.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, судебное заседание, суд.

USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE CONSIDERATION AND RESOLUTION OF THE COURT ISSUES RELATED TO THE ENFORCEMENT OF THE JUDGMENT

Galitskaya Elizaveta Evgenievna

post-graduate student, secretary of the court session of the Zheleznodorozhny district court of Krasnoyarsk

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

email: ques13@yandex.ru

Abstract: *The aim is to study the problems associated with the use of modern technologies when considering issues related to the execution of a sentence. The result of the study was the conclusion about the expediency of organizing interaction in order to attract specialists from the FSIN institutions to the maintenance of videoconferencing systems located in the institutions, as well as the need for information education of employees of the offices of the FSIN institutions and institutions about working with videoconference communication systems.*

Keywords: *videoconferencing, court session, court.*

При рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденному, являющемуся участником уголовного судопроизводства, по его ходатайству гарантируется его личное участие в судебном заседании. Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации предусмотрены две формы участия осужденного в судебном заседании, выбор которой императивно оставлен за судом [2].

В первом случае осужденного конвоем из исправительного учреждения доставляют непосредственно в зал суда, во втором случае осужденный участвует в судебном заседании посредством использования системы видеоконференц-связи.

Видеоконференц-связь (сокращенное название – ВКС) представляет собой телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени.

Система видеоконференц-связи в судах включает в себя техническое оборудование и специализированное программное обеспечение, которые делают возможным рассматривать вопросы, связанные с исполнением приговора, в режиме удалённого присутствия осуждённых, не подвергая

последних этапированию и подконвойному доставлению в здания судов. Это есть отражение государственной политики по цифровизации судопроизводства [1] и применения высоких технологий в сфере юриспруденции [3].

Первое слушание дела с использованием системы видеоконференц-связи было проведено 19 апреля 2000 года Верховным Судом Российской Федерации. Непрерывный сеанс связи со ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по г. Москве продолжался около трёх часов без каких-либо срывов и искажений качества изображения или звука [4].

За последние двадцать лет система видеоконференц-связи была внедрена во все федеральные суды, а с 2018 года к системе дистанционной связи стали подключать и судебные участки мировых судей. Поскольку в большинстве случаев система видеоконференц-связи используется для проведения судебных заседаний с участием лиц, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, для обеспечения проведения «дистанционных» судебных заседаний понадобилось подключить к указанной системе как можно больше учреждений ФСИН. Так, в 2017 году оснащенность учреждений ФСИН системами видеоконференц-связи составляла около 60%, тогда как на сегодняшний день данный показатель увеличился до 90%.

Верховный Суд Российской Федерации привел в своей статье положительные эффекты от столь широкого применения системы видеоконференц-связи в судах при рассмотрении дел различных категорий, в том числе и вопросов, связанных с исполнением приговора [см. Рисунок 1].

Рисунок 1

Однако помимо положительных эффектов есть и проблемы, возникающие при использовании систем видеоконференц-связи. Во-первых, часто судам не хватает имеющихся у них в распоряжении комплектов видеоконференц-связи, ведь при наличии на территории юрисдикции суда большого количества учреждений ФСИН возрастает и количество рассматриваемых данным судом вопросов, связанных с исполнением приговора. В этой ситуации судьям приходится назначать судебное заседание с учетом графика использования системы видеоконференц-связи, что грозит длительными промежутками между судебными заседаниями по одному делу.

Во-вторых, говоря о проблемах, стоит упомянуть и о недостаточном уровне знаний сотрудников аппаратов судов и сотрудников учреждений ФСИН, в которых используются системы видеоконференц-связи, о работе с данным техническим оборудованием и программным обеспечением. Повысить этот уровень можно довольно просто, как можно чаще проводя очные учебные занятия с сотрудниками указанных учреждений, а также посредством распространения среди последних наглядных практических пособий и памяток.

В-третьих, примечательно, что техническим обслуживанием систем видеоконференц-связи занимается Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие», а сами комплекты видеоконференц-связи находятся на балансе судов. Инженер вышеуказанного государственного учреждения, занимающийся техническим обслуживанием специализированного оборудования конкретного суда, обеспечивает и обслуживание комплектов видеоконференц-связи, находящихся на балансе данного суда.

Филиалы ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» обычно расположены в крупных городах региона, в связи с этим возникают определенные сложности с обслуживанием комплектов видеоконференц-связи, находящихся в учреждениях ФСИН, удаленных от региональных центров. На то, чтобы инженер ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» прибыл в исправительное учреждение, прошел на территорию режимного объекта и произвел технический ремонт комплекта видеоконференц-связи, может понадобиться длительное время. В связи с этим прихожу к выводу о возможной организации межведомственного взаимодействия с целью привлечения специалистов Отдела инженерно-технических средств охраны и надзора учреждений ФСИН к техническому обслуживанию систем видеоконференц-связи, непосредственно находящихся в данных учреждениях.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Высокие технологии в цифровом судопроизводстве как эффективное средство борьбы с экстремизмом и терроризмом / Л.В. Бертовский // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Научный редактор Н.А. Никиташина. Ответственный редактор В.Н. Козлова. Абакан: Изд-во ХГУ 2019. С. 278-281.
2. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.
3. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с.
4. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения: 13.11.2020 г.).

УДК 343.1

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРГАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

Гамзина Анастасия Валерьевна
аспирант

Научный руководитель: Железняк Николай Семёнович

*Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

e-mail: gamzina_anastasia@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются важность создания единого межведомственного экспертно-криминалистического органа в российской федерации: приводятся аргументы за и против. Приводится авторская позиция против объединения всех экспертно-криминалистических служб различных министерств и ведомств в подобный центр.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, единый межведомственный экспертно-криминалистический орган, ухудшение взаимодействия.

CREATION OF A UNIFIED INTERDEPARTMENTAL EXPERT-CRIMINALISTIC BODY IN THE RUSSIAN FEDERATION: ARGUMENTS FOR AND AGAINST

Gamzina Anastasia Valerievna
graduate student

Academic Supervisor: Zheleznyak Nikolay Semyonovich

*Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor*

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

e-mail: gamzina_anastasia@mail.ru

***Abstract:** The article discusses the importance of creating a single interdepartmental forensic expert body in the Russian Federation: the arguments for and against are presented. The author's position against the unification of all forensic services of various ministries and departments in such a center is given.*

***Keywords:** expert-forensic activity, unified interdepartmental expert-forensic body, deterioration of interaction.*

Основные вопросы судебно-экспертной деятельности были подробно освещены такими учеными-криминалистами как: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин, В.Е. Корноухов, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова, И.Н. Сорокотягин, Н.П. Яблоков и др.

Их напряженная деятельность обусловила детально проработанные фундаментальные положения, а также обозначила новые перспективы развития этого вида деятельности.

Вместе с тем, интенсивно развивающаяся наука выдвигает всё новые и новые проблемы, которые требуют решения, в том числе и на законодательном уровне.

Прежде, чем рассмотреть некоторые проблем аспекты, мы, полагаем необходимым определить само понятия «судебно-экспертная деятельность».

Мы считаем, что самое точное и всеобъемлющее определение дает Ю.Г. Корухов «Судебно-экспертная деятельность - система действий, осуществляемая в процессе судопроизводства уполномоченными на то процессуальным законодательством лицами и состоящая в назначении,

организации и производстве судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу» [3, с. 73].

Рассмотрим, один из весьма актуальных на наш взгляд вопросов судебно-экспертной деятельности, как концентрация всех экспертно-криминалистических служб в одном органе.

Данный вопрос активно обсуждается исследователями, которые видят в нем возможность объединения усилий всех государственных судебно-экспертных организаций в целях повышения эффективности их работы и качества судопроизводства в целом.

Так в частности, Ф.Г. Аминев, приводя аргументы в пользу такого объединения, утверждает что: «анализ сложившейся ситуации с деятельностью названных организаций в составе уже 9 ведомств позволяет утверждать: нужны организационные перемены...имеется необходимость соединения всех государственных судебно-экспертных учреждений в одну государственную судебно-экспертную организацию» [1, с. 175-176].

При этом подобного мнения придерживается и определенное число следователей-криминалистов, и судебных экспертов.

В данном вопросе мы придерживаемся другого мнения.

Мы считаем, что создание единого межведомственного экспертно-криминалистического органа, неминуемо повлечет за собой ухудшение качества взаимодействия министерств и ведомств, занимающихся данной деятельностью.

Свою позицию, мы объясняем следующим, положениями (которые могут быть не бесспорными):

1) создание единого экспертного центра неминуемо повлечет за собой многочисленные бюрократические препоны, которые повлекут за собой увеличение время проведения экспертиз, а значит, повлияют на оперативность исследований, что в свою очередь скажется на полноте и качестве (а самое главное, опять же, времени) проводимых расследований;

2) отдавая справедливый отчет в том, что при введении такого центра, качество проводимых исследований по наиболее значимым делам будет выше, мы в тоже время осознаем, что количественные показатели таких исследований неминуемо пострадают. Выигрывая в качестве, мы проиграем в количестве.

При этом, большое значение будет иметь человеческий фактор, следователям будет проблематично преодолевать бюрократические межведомственные барьеры и мелкие криминалистические экспертизы будут просто игнорироваться (или того хуже фальсифицироваться), что в современных условиях недопустимо;

3) как нами говорилось в другом исследовании (правда, применительно к другим подразделениям МВД, но суть от этого не меняется): «любое территориальное разделение ухудшает взаимодействие» [1; с. 56].

Озвученные проблемы законодательного регулирования создания единого межведомственного экспертно-криминалистического органа в Российской Федерации не являются исчерпывающими на данном историческом этапе, и потому нам видится крайне важным дальнейшее обсуждение, изучение и решение законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации

Список литературы

1. Аминев, Ф. Г. О проблемах законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Ф.Г. Аминев // Пробелы в Российском законодательстве. «Юр-ВАК». 2016. № 2. С. 171-174.

2. Гамзина, А.В. К вопросу о территориальном разделении инспекций по делам несовершеннолетних и подразделений уголовного розыска как одном из факторов, ухудшающих их взаимодействие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних / А.В. Гамзина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 52-58.

3. Корухов, Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ю.Г. Корухов. М.: Издательский центр «СУДЕКС», 2014. 92 с.

УДК 343.3/7

ВИДЫ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Далгалы Татьяна Александровна

канд. юрид. наук

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

email: tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: рассмотрен ряд аспектов, касающихся видов незаконной рубки лесных насаждений. Дана характеристика каждого вида и основные рекомендации в целях наиболее эффективной квалификации незаконной рубки лесных насаждений.

Ключевые слова: незаконная рубка, лесные насаждения, экологическое уголовное право, экологические преступления, виды незаконной рубки.

TYPES OF ILLEGAL CUTTING OF FOREST PLANTS

Dalgaly Tatiana Alexandrovna

Cand. jurid. sciences

Abstract: *A number of aspects related to the types of illegal logging of forest stands are considered. The characteristics of each species and the main recommendations are given for the most effective qualification of illegal felling of forest plantations.*

Keywords: *illegal logging, forest plantations, environmental criminal law, environmental crimes, types of illegal logging.*

Незаконная рубка лесных насаждений в настоящее время является одной из самых острых проблем в России. Данная категория преступлений признается высоко латентной, именно поэтому так важно уделить особое внимание уголовно-правовой характеристике незаконной рубки лесных насаждений.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить следующие виды незаконной рубки лесных насаждений.

Классификация незаконной рубки лесных насаждений по природе рубки включает четыре вида. К первой категории относится рубка лесных насаждений с нарушением требований соответствующего законодательства. К такому виду относится рубка без соответствующих документов, например, без разрешения на рубку, без проекта освоения лесов и других необходимых разрешительных документов.

Ко второй категории можно отнести рубку лесных насаждений, осуществляемую на законных основаниях, однако в объемах, превышающих разрешенный объем.

К третьей категории относится рубка лесных насаждений с нарушением породного свойства разрешенной рубки, а также возраста лесных насаждений. Так, например, злоумышленники получают разрешение на вырубку сухостоя или деревьев, поврежденных лесных пожаром, а в действительности осуществляют вырубку «здоровой» древесины.

К четвертой категории можно отнести рубку лесных насаждений, которая осуществляется лицами за пределами разрешенной территории.

Классификация незаконной рубки по признакам размера причиненного ущерба, указанного в Уголовном кодексе Российской Федерации, включает 3 вида: незаконная рубка, совершенная в значительном размере (пять тысяч рублей); незаконная рубка, совершенная в крупном размере (пятьдесят тысяч рублей); незаконная рубка, совершенная в особо крупном размере (сто пятьдесят тысяч рублей).

Классификация незаконной рубки по признакам соучастия включает следующие виды:

- незаконная рубка, совершенная без соучастия (часть 1 статьи 260 УК РФ);

- незаконная рубка, совершенная группой лиц (пункт «а» части 2 статьи 260 УК РФ);

- незаконная рубка, совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (часть 3 статьи 260 УК РФ).

Также следует отдельно выделить такой вид незаконной рубки лесных насаждений, который предусматривает ее совершение лицом с использованием своего служебного положения. Данная категория преступлений является особо опасной, так как представляет реальную угрозу обеспечения национальной, экологической и экономической безопасности. Коррупционная составляющая в механизме совершения экологических преступлений в целом и при незаконной рубке лесных насаждений в частности является одной из острых и требующих особого внимания со стороны правоохранительных органов, так как зачастую осуществить свои преступные замыслы «черным лесорубам» нелегко без особой поддержки лиц, осуществляющих природоохранную функцию. Так, в соответствии с апелляционным постановлением от 11 июня 2020 года по делу Дело № 22-1048/2020 Буданов В.И. обвиняется в том, что в период 2018-2019 в п. Белый Яр Томской области в составе организованной группы с участием М., З., В., В., совершавшей незаконные рубку, заготовку, переработку лесоматериалов (деловой древесины), используя свое служебное положение главного лесничего Верхнекетского лесничества, обеспечил составление фиктивных актов лесопатологического обследования лесных насаждений, на основании которых членами группы была организована их незаконная рубка и контрабанда древесины в Республику Узбекистан.

Таким образом, сегодня крайне актуальным является проблема исследования основных направлений уголовной политики и особенности привлечения уголовной ответственности за данное преступное деяние сложились на сегодняшний день в правоприменительной практике. На основе выявленных правоприменительной практикой видов незаконной рубки лесных насаждений необходимо дальнейшее изучение незаконной рубки лесных насаждений в целях ее профилактики и предупреждения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

3. Апелляционное постановление от 11 июня 2020 года, г. Томск по делу № 22-1048/2020 // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/ePv0LNZBvNdJ/?regular-txt=незаконная+рубка+служебного+положения®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1609240088755&snippet_pos=2666#snippet

УДК 343.131

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Далгалы Татьяна Александровна

канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodionova@gmail.com

***Аннотация:** рассмотрен ряд аспектов, касающихся соблюдения и реализации международных стандартов в сфере обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Проанализирована классификация международных стандартов обеспечения прав участников судопроизводства, а также раскрыта практика решений Европейского Суда по правам человека.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, права участников уголовного судопроизводства, Европейский суд по правам человека, международные стандарты.*

INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna

cand. faculty of law. Sciences

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodionova@gmail.com

***Abstract:** a number of aspects related to the observance and implementation of international standards in the field of ensuring the rights of participants in criminal proceedings are considered. The classification of international standards for ensuring the rights of participants in proceedings is analyzed, and the practice of decisions of the European Court of Human Rights is disclosed.*

Key words: criminal proceedings, the rights of participants in criminal proceedings, the European Court of Human Rights, international standards.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, согласно части 3 статьи 1, признает приоритет норм международного права, так как они являются составной частью законодательства России. Именно поэтому развитие российского уголовно-процессуального законодательства должно соответствовать всем добровольно принятым Российской Федерацией обязательствам.

Существующая система международных минимальных стандартов, которые обеспечивают права и законные интересы участников уголовного процесса, включает универсальный уровень норм международного права и региональный. К первому виду относятся международные стандарты, закрепленные в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и других. Региональные стандарты имеют свои особенности и специфику, которая присуща тому или иному региону, исходя из уровня развития, и могут быть более конкретными. Так, например, это касается стандартов, действующих в европейском или азиатском регионе.

Определяя содержание международных стандартов в данных общественных отношениях, можно сделать вывод о том, что они представляют собой минимальные требования правового характера, которые предусматривают определенные процессуальные характеристики по уголовным делам, обязательные для исполнения государствами в силу признания их путем подписания и ратификации. Указанные международные стандарты касаются, например, принципов равенства, личной неприкосновенности, запретов пыток и унижающих достоинство обращение и многих других.

Однако центральным показателем неэффективности и проблем реализации международных стандартов является уровень и количество жалоб в Европейский суд по правам человека. Так, согласно анализу всех поступивших жалоб, против России поступило 2365 жалоб за все время. При этом Российская Федерация находится под юрисдикцией Европейского суда по правам человека только с 1998 года, а значит является одной из самых молодых участников Совета Европы. Если сравнивать с количеством жалоб, поданных против Турции, то, прежде чем делать выводы, необходимо помнить, что Турция попала под юрисдикцию Европейского суда по правам человека с 1959 года. Так, количество жалоб против Турции в количестве 3128 было подано более чем за 60-летний

период, учитывая данное обстоятельство первенство Турции не удивляет, а вот относительно второго места России в данном списке есть много вопросов.

Результаты рассмотрения жалоб за все время

	Годы членства в Совете Европы	Решений, признающих хотя бы одно нарушение прав человека
Турция	1949	3 128
Россия	1996	2 365
Италия	1949	1 830
Украина	1995	1 274
Румыния	1993	1 273
Польша	1991	978
Греция	1949	894
Франция	1949	736
Болгария	1992	615
Венгрия	1990	438

Бесспорно, отношение к решениям Европейского суда по правам человека и в науке и практике достаточно осторожно, иногда неоднозначно и даже политизировано. Вместе с тем значение международных стандартов в регулировании общественных отношений в области уголовного процесса занимает значительное место. Более того Российская Федерация с момента подписания и ратификации соответствующих международных договоров обязана обеспечивать соответствие внутригосударственного законодательства им, а также обеспечивать выполнение всех решений Европейского суда, вынесенных против Российской Федерации.

Если анализировать основания, по которым подаются жалобы в ЕСПЧ, то лидирующее место занимают нарушения статьи 6 Европейской конвенции по правам человека: «право на справедливое судебное разбирательство». Так, каждая пятая жалоба ссылается на нарушения указанной статьи. Так, согласно делу №4836/11 «Проскурников против России», заявитель жаловался на то, что в нарушение требования справедливого судебного разбирательства, изложенного в статье 6 Конвенции, суд первой инстанции отказался назначить независимого судебного эксперта и сослался на выводы сотрудника полиции, который ранее принимал участие в проверке, приведшей к обвинительному заключению заявителя - каждый имеет право на справедливый... беспристрастный..... суд ...».

В целом анализ российского законодательства в области обеспечения прав участников уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод о соответствии международным стандартам. Однако правоприменительная практика свидетельствует о возникающих проблемах в процессе реализации последних. Именно поэтому необходимо более внимательно и своевременно разьяснять значение международных стандартов.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2021 г.).

2. Россия заняла второе место по числу решений ЕСПЧ за всю его историю // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c4956369a79473746e69e74> (дата обращения 20.01.2021 г.).

УДК 343.11

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Демина Нина Александровна

канд. филос. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: nndeom@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются возможности использования систем искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются как преимущества использования нейронных сетей, так и связанные с этим риски. Подчеркивается необходимость контроля за деятельностью систем искусственного интеллекта в судопроизводстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, нейронные сети, судопроизводство, ответственность, специализированный искусственный интеллект, универсальный искусственный интеллект.

ON THE QUESTION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Demina Nina Alexandrovna

Ph. D., Ass. Prof.

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: nndeom@mail.ru

Abstract: The article analyzes the possibilities of using artificial intelligence systems in criminal proceedings. The advantages of using neural networks and the associated risks are considered. The need to control the activities of artificial intelligence systems in legal proceedings is emphasized.

Key words: artificial intelligence, information technology, neural networks, litigation, liability, specialized artificial intelligence, universal artificial intelligence.

Современное общество входит в состояние технологической сингулярности, обуславливающей происходящие в нем процессы достижениями научно-технического прогресса, наиболее весомой частью которого является развитие информационных технологий. Достижения ИТ сферы уже несколько десятилетий активно внедряются в различные социальные подсистемы, оптимизируя их функционирование. Исследователи отмечают, что в ближайшей перспективе (ориентировочно 10–15 лет) темпы развития систем и устройств с ИИ вызовут потребность в тотальном пересмотре всех отраслей права [5, с. 572]. Сфера судопроизводства не остается в стороне от этой тенденции. Более того, специфика функционирования уголовного судопроизводства в настоящее время порождает необходимость все более широкого использования информационных технологий. Увеличение нагрузки на судебную систему, расширение и изменение нормативно-правовой базы, требуют поиска новых способов совершенствования судебной деятельности, которые бы способствовали принятию объективных решений, уменьшали количество судебных ошибок, снижали издержки судопроизводства.

На современном этапе информационные технологии характеризуются активной разработкой систем искусственного интеллекта. Целью исследования искусственного интеллекта является моделирование процессов познания и мышления [4], создание нейронных сетей, имитирующих интеллектуальные и сенсорные способности человека, включающих механизмы обучения и адаптации к условиям среды. Однако для воспроизведения когнитивной деятельности человека, создания ее моделей необходимо четкое понимание ее сущности, что на современном этапе является неразрешимой задачей. Как и другие дисциплинарные области, нейронауки сталкиваются с тем, что у нас по-прежнему нет четких и однозначных ответов на вопросы о естественном разуме, о его сущности и принципах деятельности [3].

Тем не менее, говоря о перспективах использования систем искусственного интеллекта в системе судопроизводства, исследователи отмечают, что будут востребованы «его способности осуществлять имитационное моделирование (следственных версий, действий, событий и т. д.); составлять проекты процессуальных документов (протоколов, постановлений, обвинительных заключений, обвинительных актов, представлений и др.); принимать и обрабатывать заявления, жалобы, ходатайства и иные документы в электронном виде» [1, с. 135].

Однако, очевидны и риски, связанные с использованием цифровых технологий: создание поддельных документов, сайтов, взлом баз данных,

нарушения конфиденциальности информации и др. В настоящее время уже существуют способы подделки биометрических данных. Все это в целом может привести к нарушению принципа неприкосновенности частной жизни.

Ответственность перед гражданами и юридическими лицами за вред, причиненный в результате применения систем искусственного интеллекта в уголовном, гражданском, административном, арбитражном судопроизводстве, должно нести государство [1, с. 137]. Использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве не должно нарушать прав и свобод человека, закрепленных в Конституции и международных документах, регламентирующих использование искусственного интеллекта, например, принципов Европейской этической хартии по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в судебных системах и их среде. К данным принципам относятся:

- принцип уважения основных прав;
- принцип недискриминации;
- качества и безопасности;
- прозрачности, беспристрастности и справедливости;
- принцип «под контролем пользователя» [2].

Таким образом, речь идет о возможности корректировки решений искусственного интеллекта, контроля за ними со стороны судей и внешних экспертов. Более приемлемым для судебной системы будет использование специализированных (вспомогательных) систем искусственного интеллекта, деятельность которых ограничена строгими формальными правилами, а не универсального ИИ, способного к самообучению, результаты работы которого непредсказуемы [1]. Такие системы будут способны существенно усовершенствовать процесс уголовного судопроизводства, смогут обеспечить объективный контроль за его деятельностью.

Список литературы:

1. Апостолова, Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. С. 135-141.
2. Европейская этическая хартия по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в судебных системах и их среде // Режим доступа: <https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d> (дата обращения 20.01.2021 г.).
3. Ладов, В.А. Плюрализм философских интерпретаций принципов разумной деятельности в контексте исследований в области искусственного интеллекта / В.А. Ладов // Вестник Томского университета. 2007. № 305. С. 29-34.

4. Новая философская энциклопедия // Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4434230b953cfd043a844?p.s=TextQuery> (дата обращения 20.01.2021 г.).

5. Хисамова, З.И. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 564–574.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
МОШЕННИЧЕСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ
НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Зейналов Мевлан

аспирант 3 курса

кафедры уголовного права и криминологии

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: zeynalovmevlan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу о социальной обусловленности законодательства об уголовной ответственности за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Рассматриваются этапы преобразования специальной нормы о мошенническом предпринимательстве в современном уголовном законе, формируются собственные авторские выводы.

Ключевые слова: Социальная обусловленность, мошенничество, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, дифференциация ответственности.

**ON THE ISSUE OF THE SOCIAL CONDITIONALITY OF
LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD
ASSOCIATED WITH DELIBERATE FAILURE TO FULFILL
CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE FIELD OF OF BUSINESS**

Zeynalov Mevlan

Department of Criminal Law and Criminology

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: zeynalovmevlan@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the issue of the social conditionality of legislation on criminal liability for fraud associated with deliberate failure to fulfill contractual obligations in the field of entrepreneurial activity. The stages of transformation of the special norm on fraudulent entrepreneurship in the modern criminal law are considered, their own conclusions are formed.*

Keywords: *Social conditioning, fraud, business fraud, liability differentiation.*

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России по состоянию за январь – ноябрь 2020 года, число зарегистрированных сообщений о преступлении, совершенных путем мошенничества (статьи 159 – 159.6 УК РФ) составило 307 056 тыс., что превысило количество мошеннических посягательств за весь отчетный период 2019 года (257187 тыс.) на 30,9%. [1]. В 2019 по сравнению с 2018 г. рост количества мошеннических посягательств составил 20 %.

Из приведенных статистических данных мы видим, что из года в год стремительно растёт количество зарегистрированных сообщений о мошенничестве.

Необходимо напомнить, что и в предыдущие года доля мошеннических преступлений постоянно росла (в 2014 г. - 7,3% ; в 2015 г. - 8,4%, в 2016 г. – 9,7%, в 2017 г. – 10,8%) [2].

В уголовно-правовой борьбе с различными мошенническими посягательства в современных реалиях, законодателем был избран путь - дифференциация уголовной ответственности за мошенничество.

Так, принятием Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ были введены шесть новых форм мошенничества, среди которых представляет интерес, применимо к нашему исследованию мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК). Указанная самостоятельная норма предусматривала ответственность за неисполнение договорных обязательств в предпринимательской сфере. Так, в ч.1 и ч.2 ст. 159.4 УК РФ был закреплён максимальный срок наказания в размере 5 лет лишения свободы, что позволяло относить данное преступление к категориям небольшой или средней тяжести (при наличии ущерба в размере более 6 млн руб.). Сопоставляя специальную норму мошенничества со ст. 159 УК РФ, отчетливо прослеживался привилегированный характер ст. 159.4 УК РФ.

Законодатель, выделив в законе специальный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности установил в специальной норме менее строгую санкцию чем в классическом мошенничестве. Впрочем, данный состав просуществовал всего 2 года. Несмотря на столь недолгое существование, доставило немало проблем правоприменителям,

которые выразились в сложности разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности от обычного мошенничества.

Процесс отмены ст. 159.4 УК РФ был запущен запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа Постановлением Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 года о проверке конституционности Положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. N 32-П, установил законодателю шестимесячный срок со дня провозглашения настоящего Постановления, в течении которого необходимо внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие устранение выявленных Постановлением неконституционных аспектов правового регулирования ответственности по ст. 159.4 УК РФ. [4].

Однако, со стороны законодателя не последовало изменений, и по истечению шестимесячного срока (12.06.2015 г.) ст. 159.4 УК РФ утратила силу ФЗ РФ от 03.07.2016 г. № 325 – ФЗ.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ, дополнил ст. 159 УК РФ частями 5-7, содержащими описание рассматриваемого вида мошенничества. Теперь, уголовная ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением обязательств наступает для лица, совершившего деяние в сфере бизнеса, а также, если это деяние повлекло за собой причинение значительного, крупного или особо крупного ущерба потерпевшему лицу (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ). [5].

На основании вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам:

Выделение в законе специального состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности следует считать адекватной уголовно-правовой мерой воздействия государства на преступления совершающиеся в сфере бизнеса, которые затрагивают интересы каждого субъекта, вовлеченного в предпринимательскую деятельность.

Несмотря на то, что санкции предпринимательского мошенничества сопоставимы с санкциями классического мошенничества, законодателем, сохранен привилегированный характер первых путем завышения порога наступления уголовной ответственности в зависимости от причиненного ущерба, а также минимального ущерба, необходимого для квалификации преступных действий как более тяжких.

Вопрос об уголовной ответственности предпринимателей все еще остается открытым, так как недостатки норм о предпринимательском мошенничестве, выявленные Конституционным Судом, в новой редакции УК РФ не были учтены.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ [дата обращения: 10.12.2020].
2. Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности в России <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22501861/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.12.2020).
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление конституционного Суда РФ от 11 дек. 2014 г. N 32-П URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134843/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 04.12.2020).
4. Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) от 11.04.2012 № 53700-6. [Электронный ресурс] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=53700-6&02>.
5. Состояние преступности в России: статистический сборник / Управление правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

УДК 343.13

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УЧИТЫВАЕМОЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Квык Александр Валерьевич
Открытый юридический институт,
г. Владивосток, Россия
email: skwik@mail.ru

Аннотация: В статье дан авторский анализ обстоятельствам, учитываемым при избрании мер пресечения в зависимости от их отнесения к объективным факторам, таким как тяжесть преступления, и субъективным – относящимся к личности подозреваемого или обвиняемого. С учетом современных реалий и в условиях распространения коронавируса COVID-19, признанного пандемией автором предложено на

законодательном уровне закрепить термин «санитарно-эпидемиологическая ситуация» и включить его в перечень обстоятельств, учитываемых при избрании мер пресечения.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическая ситуация, меры пресечения, заключение под стражу, запрет определенных действий, домашний арест.

COVID-19 PANDEMIC AS A CIRCUMSTANCE TO BE CONSIDERED WHEN ELECTING A PREVENTIVE MEASURE

Kvyk Alexander Valerievich
Open Law Institute,
Vladivostok, Russia
email: *skwik@mail.ru*

Abstract: *The article provides the author's analysis of the circumstances taken into account when choosing preventive measures, depending on their attribution to objective factors, such as the severity of the crime, and subjective - related to the personality of the suspect or the accused. Taking into account modern realities and in the context of the spread of the coronavirus COVID-19, recognized as a pandemic, the author proposed to fix the term «sanitary and epidemiological situation» at the legislative level and include it in the list of circumstances taken into account when choosing preventive measures.*

Keywords: *sanitary and epidemiological situation, preventive measures, detention, prohibition of certain actions, house arrest.*

Глава 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что при избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения необходимо наличие оснований, предусмотренных ст. 97, а также учёт ряда обстоятельств, прямо влияющих на вид избираемой меры пресечения.

Такие обстоятельства предусмотрены ст. 99 УПК РФ и включают в себя:

- 1) тяжесть преступления,
- 2) сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий,
- 3) другие обстоятельства [5].

Анализируя указанные обстоятельства, следует отметить, что, определяя их перечень, законодатель отразил всего одно из них, которое можно отнести к объективным факторам – тяжесть преступления. Остальные же, перечисленные нами в п. 2, – связаны непосредственно с личностью субъекта совершения преступления.

При этом, в правоприменительной деятельности тяжесть совершения преступления нередко ассоциируют с основаниями избрания мер пресечения. С одной стороны, это связано с не совсем корректным формулированием в законодательстве понятия «оснований для избрания мер пресечения», о чем неоднократно указывалось многими учеными-процессуалистами. С другой – значительную роль в этом играют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 19.12.2013 № 41, где в п. 21 закреплено, что тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок на первоначальном этапе расследования могут служить основанием (выделено авт.) для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу.

Статистические данные также свидетельствуют, что суды охотней удовлетворяют ходатайства органов предварительного расследования по уголовным делам о наиболее тяжких преступлениях. Так, в 2019 году процент удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам об особо тяжких преступлениях составил 94,59%, о тяжких преступлениях – 89,34%, по делам о преступлениях средней тяжести – 87,59%, по делам о преступлениях небольшой тяжести – 85,90% [1].

Результаты анкетирования следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета РФ показали, что на вопрос «Рассматриваете ли Вы тяжесть расследуемого преступления как одно из оснований для избрания меры пресечения?», 79,17% респондентов ответили утвердительно, остальные 20,83%, ответив отрицательно, указали, что учитывают тяжесть преступления при избрании меры пресечения. Схожую позицию занимают и судьи. Так, 61,54% опрошенных также заявили, что тяжесть расследуемого преступления является основанием для избрания меры пресечения, 38,46% учитывают ее при избрании меры пресечения.

Как видно, все опрошенные так или иначе не оставляют без внимания тяжесть расследуемого преступления при решении вопроса об избрании меры пресечения, что совершенно оправданно, однако не совсем удачное определение законодателя оснований для избрания мер пресечения в ст. 97 УПК РФ и непоследовательные разъяснения Верховного Суда РФ по указанному вопросу формируют весьма неоднообразный правоприменительный подход к применению рассматриваемого термина.

Остальные, предусмотренные ст. 99 УПК РФ обстоятельства, относятся непосредственно к личности субъекта совершения преступления, и обязывают учитывать при избрании меры пресечения сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий. Кроме того, ст. 99

УПК РФ закрепляя по своей конструкции открытый перечень, дает правоприменителю возможность учета при избрании меры пресечения и иных, прямо не предусмотренных в статье обстоятельств.

В настоящее время одним из таких обстоятельств можно признать санитарно-эпидемиологическую ситуацию в стране и в отдельных регионах, в частности, что в очередной раз поднимает актуальность использования цифровых и высоких технологий в уголовном судопроизводстве [6].

11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения официально объявлено о пандемии нового коронавируса COVID-19, борьба с которым не могла не сказаться на уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов.

В этом аспекте достаточно показательным является письмо директора ФСИН России в адрес председателя Верховного Суда РФ, в котором выражена обеспокоенность переполненности по состоянию на 1 апреля 2020 года двадцати двух следственных изоляторов на территории страны, наиболее сложная ситуация из которых наблюдается в учреждениях г. Москвы, Московской области и Республики Крым. В частности отмечено, что общая численность лиц, содержащихся в следственных изоляторах Москвы за март 2020 года увеличилась на 52 человека, а из 18 338 человек, заключенных под стражу в марте 2020 года в целом по России, 20,6% (3777 человек) составляют лица, привлекаемые к уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести, и 23,1% (4241 человек) – за преступления средней тяжести [2]. В связи с изложенным председателю Верховного Суда РФ предложено рассмотреть вопрос об ориентации судов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении сроков ее применения на применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения [2].

Безусловно, такие обстоятельства не могут не учитываться при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку в условиях нарастающего роста количества заболевших коронавирусной инфекцией COVID-19, это создает реальную опасность распространения инфекции как в следственных изоляторах, а также у лиц, осуществляющих контроль за исполнением условий применения избранной меры пресечения.

В этой связи, такая санитарно-эпидемиологическая ситуация совершенно обоснованно должна учитываться при избрании меры пресечения и способствовать расширению практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста, доля которых от общего числа удовлетворенных судами ходатайств об избрании мер пресечения остается крайне мала и за период 2017-2019 гг. составила всего 0,47%, 0,10 % и 5,69 % соответственно (всего 6,26%) [3].

Несмотря на всю логичность указанных доводов, за период с 1 марта по 12 апреля 2020 года в московские суды поступило 933 ходатайства следственных органов и органов дознания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что на 46% больше, чем за аналогичный период 2019 года и на 12% больше, чем в 2018 году. За тот же период в московские суды поступило 64 ходатайства об избрании домашнего ареста как альтернативы наиболее строгой меры пресечения, что составляет 6,42% в соотношении с общим количеством поступивших в суды ходатайств об избрании мер пресечения [4].

Вместе с тем, в следственно-судебной практике отмечаются случаи принятия во внимание санитарно-эпидемиологической ситуации в процессуальных документах.

Так, 2 апреля 2020 года 482-м военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ приостановлено производство предварительного следствия по уголовному делу № 11902002420000095 по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в обоснование чего указано, что привлечение обвиняемого и его защитника к проведению следственных и процессуальных действий не входит в перечень случаев, при которых лицу разрешено покидать место своего проживания согласно распорядительным документам Президента Российской Федерации и губернатора Оренбургской области, а также может создать непосредственную угрозу распространения коронавирусной инфекции и подвергнуть жизнь и здоровье граждан реальной опасности.

Аналогичные решения приняты 19 марта 2020 года в Главном следственном отделе по г. Москва следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по уголовному делу № 1120145048000123, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также 23 марта 2020 года Октябрьским районным судом Приморского края по уголовному делу № 1-6/2020, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Безусловно, подобные процессуальные документы, в которых санитарно-эпидемиологическая ситуация прямо учитывается в обоснование принятого решения являются, скорее, исключением их правил, поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве подобная терминология отсутствует.

Полагаем, что с учетом современных реалий совершенно справедливым будет закрепить данный термин в ст. 99 УПК РФ применительно к обстоятельствам, учитываемым при избрании мер пресечения и сформулировать ее следующим образом: «При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и

определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, должны учитываться также тяжесть преступления, санитарно-эпидемиологическая ситуация (выделено авт.), сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.»

Подобные изменения в современных реалиях, на наш взгляд, способствовали бы большей индивидуализации применяемых видов мер пресечения и расширению практики избрания альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Список литературы

1. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика / Данные судебной статистики / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. / Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г. / Раздел 9. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 05.11.2020 г.).

2. Письмо директора ФСИН России от 07.04.2020 в адрес Председателя Верховного Суда РФ (вх. № 2846-20-4-ВС от 08.04.2020 г.) // Архив автора.

3. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика / Данные судебной статистики / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017-2019 гг. / Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017-2019 гг. / Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 05.11.2020 г.).

4. РБК «Суды во время эпидемии в Москве поставили рекорд по количеству арестов» // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/22/04/2020/5e95b56b9a794741d3a2a3f2> (дата обращения 05.11.2020 г.).

5. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

6. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с.

УДК 343.123

**ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ
КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ**

Коваленко Вероника Александровна

*аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ
судебной экспертизы Юридический институт*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: kovver92@mail.ru

Аннотация: В статье приведены наиболее явные проблемы, возникающие в период пандемии COVID-19, в уголовном судопроизводстве. Предложено, в этой связи, внесение соответствующих изменений в действующее законодательство. Обозначены нарушающие права потерпевших обстоятельства. Обращено внимание на необходимость принятия Европейской конвенции от 24 ноября 1983 года «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений», как особой гарантии потерпевшим возмещения причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова: уголовный процесс; пандемия; возмещение вреда; Европейская конвенция «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений».

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS IN DOMESTIC
CRIMINAL PROCEEDINGS IN CONDITIONS OF CORONAVIRAL
INFECTIOIN**

Kovalenko Veronika Alexandrovna

postgraduate student of the Department of Criminal Procedure, Law Institute

Krasnoyarsk state agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: kovver92@mail.ru

Abstract: The article lists the most obvious problems that arise during the COVID-19 pandemic in criminal proceedings. In this regard, it was proposed to introduce appropriate amendments to the current legislation. Circumstances violating the rights of the victims are indicated. Attention is drawn to the need to adopt the European Convention of November 24, 1983 "On compensation for damage to victims of violent crimes", as a special guarantee to the victims of compensation for the harm caused by the crime.

Keywords: criminal process; pandemic; compensation for harm; European Convention on Compensation for Victims of Violent Crimes.

2020 год оказался крайне тяжелым для России, условия пандемии COVID-19 внесли свои коррективы во все сферы жизнедеятельности, в том числе в систему расследований преступлений и судебную систему. Тем самым усложнив и удлинив процессуальные порядки. Ситуация с проведением дознавателем или следователем следственных действий выглядит двоякой, с одной стороны, некоторые лица вынуждено нарушают режим самоизоляции в связи с проведением таких действий, с другой стороны следственные действия и вовсе не проводятся или откладываются на неопределенный срок в связи с эпидемиологической обстановкой в отдельно взятых субъектах России или в связи с нахождением участников уголовного процесса в медицинских учреждениях, или же в связи с соблюдением режима самоизоляции, будучи в контакте с заболевшими.

Ситуация усложняется еще и отсутствием в УПК РФ каких-либо норм, на случай эпидемий или иных чрезвычайных ситуаций, которые бы устанавливали специальные процессуальные границы в разрешении уголовных дел при ограничении свободы передвижений и требований о социальном дистанцировании. Был приостановлен на время личный прием граждан в судах, большинство судебных заседаний по уголовным делам откладывались на более поздний срок рассмотрения. Процесс обжалования вынесенных приговоров также протекал с проблемами в период пандемии. Так, например, на апелляционное обжалование дается 10 дней, зачастую в этот срок текст приговора участникам процесса не выдавался, они были вынуждены подавать предварительную апелляционную жалобу или ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока. Плюс ко всему ситуацию усложняло и продолжает усложнять нехватка сотрудников как в системе расследований преступлений, так и в судебной системе. Сейчас эта проблема особенно актуальна в связи с заболеванием сотрудниками коронавирусной инфекцией.

Совокупность всего происходящего в существенной мере ограничила пострадавших от преступлений лиц в реализации их законного права на судебную защиту и восстановление нарушенных прав и возмещение причинённого вреда.

Как отмечено в тематическом докладе Уполномоченного по правам человека в РФ в 2020 году «Защита права человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции» «обстоятельства, связанные с пандемией, не являются основанием для продления сроков расследования или приостановления производства» [7]. Однако за целый год нахождения в условиях пандемии в уголовное законодательство так и не было внесено никаких изменений, связанных с особенностями рассмотрения уголовных дел в период самоизоляции и дистанцирования.

Видится разумным внесение подобного рода уточнений в уголовно-процессуальное законодательство, с целью обеспечения права на жизнь и здоровье, а также защиты прав и свобод участников процесса.

Продолжительное расследование уголовных дел, проведение сотрудниками следственных органов проверок, которые носят формальный характер, принятие необоснованных процессуальных решений приводят к утрате собранных доказательств. [2] А доказательства, как известно, составляют основу уголовного расследования. При всех производимых случайных и специальных действий специалистов дознавательных и следственных органов, которые затягивают уголовный процесс, затрудняется раскрытие совершенного преступления по так называемым «горячим следам», а в некоторых случаях и вовсе приводят к невозможности раскрытия преступлений, и как следствие привлечение виновных лиц к ответственности видится затруднительным или невозможным. Больше всего в таких ситуациях страдает потерпевший. Его права нарушены причиненным преступлением, вероятно, нанесен имущественный, физический или моральный вред, возмещение которого не предвидится. В силу гражданского законодательства, он так же не может защитить свои права, поскольку правонарушитель не найден и неизвестен. Поэтому в таких ситуациях, у потерпевшего остается надежда на защиту нарушенных прав лишь в порядке уголовного судопроизводства.

Сложившаяся неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в стране, в очередной раз, привела к необходимости принятия Европейской конвенции от 24 ноября 1983 года «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» [3], которую Россия до сих пор не подписала. На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали 26 стран участников и 8 стран просто подписали, без дальнейшей ратификации (например, Украина, Турция). Данная Конвенция была создана с целью «рассмотрения положения жертв умышленных насильственных преступлений, подвергнувшихся покушению на их физическое состояние или здоровье, или лиц, которые находились на попечении погибших в результате преступления, а также с целью разработки и внедрения системы возмещения государством ущерба пострадавшим на той территории, где были совершены эти преступления, особенно в тех случаях, когда преступник не известен или не имеет средств». Указанная Конвенция возлагает на государства, которые становятся ее участниками, обязанность выплачивать компенсацию жертвам умышленных и насильственных преступлений, повлекших за собой телесные повреждения или смерть. Обязательство по выплате компенсации ограничивается преступлениями, совершенными на территории соответствующего государства, независимо от гражданства жертвы. При этом в тексте Конвенции обращено внимание, что возмещение со стороны государства особенно актуально в случаях, когда преступник неизвестен или не имеет достаточных средств. Так же возмещение предусмотрено и для лиц, находившихся на иждивении погибшего от преступления. Для возмещения вреда могут быть установлены сроки, а в случае необходимости нижние и верхние пределы

сумм для причиненного ущерба. В зависимости от финансового положения запрашивающего, поведения жертвы или запрашивающего, а также в иных случаях, предусмотренных Конвенцией, возмещение может быть уменьшено или отменено.

Не смотря на не ратификацию Россией рассматриваемой Конвенции, Конституционный суд РФ ссылается на ее содержание. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Е.Л., Жирова О.А., Миловидова Д.Э., Миловидовой О.В. и Старковой Т.М. на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» суд указал, что «согласно Европейской конвенции о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений, носящей общий характер и действующей в совокупности с другими нормами-принципами, которыми обеспечиваются общепризнанные права и свободы, закрепленные в том числе в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколах к ней, в случаях когда возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников, государство должно взять на себя эту обязанность (ст. 2), устанавливая необходимые пределы, условия и порядок его выплаты (ст. 2 - 9)» [6]. Позднее, в 2008 году Уполномоченный по правам человека в специальном докладе «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» [1] рекомендовал Федеральному Собранию РФ, в целях приведения российского законодательства в части защиты прав потерпевших в соответствие с международными нормами и стандартами, в максимально сжатые сроки ратифицировать рассмотренную выше Конвенцию. Однако, по истечении 12 лет Конвенция так и не была ратифицирована. Безусловно, подписание и ратификация Россией данной Конвенции во многом бы облегчило решение вопросов, связанных с возмещением вреда.

Очевидно, что защита прав потерпевших, процесс восстановления нарушенных преступлением прав и возмещение причиненного вреда требует комплексного изменения действующего законодательства и порядка его исполнения. Такая работа по созданию или отнесению обязанностей правомочным органам, которые бы занимались финансовыми и техническими вопросами возмещения вреда потерпевшим, а также разработка нового нормативно-правового документа и (или) изменение действующего законодательства потребуют совокупных усилий как различных органов, так и своего рода правовой, теоретической и практической коллаборации специалистов.

Во многих странах действуют как общие, так и специальные законы, предусматривающие защиту потерпевших. Потерпевшие в некотором смысле застрахованы от ситуаций, например, когда дело не было принято к рассмотрению или прекращено, или, когда судебное решение не вынесено либо не вступило в законную силу (по причине помилования,

амнистии либо смерти преступника).

Российское законодательство, на наш взгляд, нуждается в доктринальной разработке положений о порядке возмещения вреда жертвам преступлений из средств федерального бюджета. Действие такого порядка обеспечило бы чуткое отношение к потерпевшим, финансовая поддержка способствовала бы преодолению тяжелой жизненной ситуации, в которой оказалась жертва преступления, а также реализовывалась восстановительная функция. При этом роль государства сводилась бы к обеспечению устойчивых социальных связей в обществе [5], соответствия и предписаниям норм международного права по отношению к лицам с особым правовым статусом [4]. Выступая гарантом восстановления нарушенных прав, государство осуществляет публичные интересы. В этой связи необходимо создать целую систему по возмещению причиненного преступлением вреда, поскольку порядок возмещения вреда потребуют взаимодействие различных структур и органов власти, внесение изменений в целый ряд законодательных актов, предусматривая возможности применения цифровых технологий на благо уголовного судопроизводства [9] и реализации правовых институтов уголовно-процессуального права [8].

Поскольку Российское государство на сегодняшний день лишь от части защищает и гарантирует потерпевшему восстановление его нарушенных преступлением прав и причиненного вреда, законодательство требует принятия целого комплекса мер, направленных на защиту потерпевших от преступлений. На основании изложенного, предлагаем подписать и ратифицировать Европейскую конвенцию «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» от 24 ноября 1983 г. в целях приведения российского законодательства в части защиты прав потерпевших в соответствие с международными нормами и стандартами.

Список литературы

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений», 2008 // <https://rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 г. // <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html>
3. Европейской конвенции от 24 ноября 1983 года «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» // СПС Консультант Плюс
4. Курбатова, С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 371-377.
5. Курбатова, С.М. О сущности понимания социального

государства как средства обеспечения реализации правового статуса лиц с ограниченными когнитивными способностями (на примере уголовно-процессуального права) / С.М. Курбатова // Право и политика. 2019. № 8. С. 119-129

6. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Е.Л., Жирова О.А., Миловидова Д.Э., Миловидовой О.В. и Старковой Т.М. на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // СПС Консультант Плюс

7. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Защита права человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции», 2020 // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ.

8. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

9. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с

УДК 343.1

НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Кондраткова Надежда Викторовна

старший преподаватель

Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации»

email: kondratkova_N@mail.ru

Коптев Антон Юрьевич

специалист по экономической безопасности

ООО «Акстел-Безопасность»

email: taekvondist54@gmail.com

Санжеников Роман Аверьянович

следователь

**Следственный отдел по городу Таштагол СУ СК РФ по Кемеровской
области – Кузбассу**

email: RASanzhenakov@rambler.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме разграничения налоговой выгоды, достигаемой в результате применения предусмотренных законодательством инструментов, и незаконного дробления бизнеса, осуществляемого в целях уклонения от уплаты налогов. На основе анализа нормативных документов и судебной практики, авторы выделяют

критерии отграничения, позволяющие повысить качество материалов налоговых проверок и эффективность противодействия налоговым преступлениям.

Ключевые слова: налоговая оптимизация, дробление бизнеса, налоговое правонарушение, уклонение от уплаты налогов.

TAX OPTIMIZATION AS A METHOD OF EVASION FROM TAX PAYMENT

Kondratkova Nadezhda Viktorovna

Senior Lecturer

**Novosibirsk branch of the Federal State Educational Institution of Higher
Education «Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation»**

email: kondratkova_N@mail.ru

Koptev Anton Yurievich

economic security specialist

LLC «Akstel-Safety»

email: taekvondist54@gmail.com

Sanzhenakov Roman Averyanovich

investigator

**Investigation Department for the city of Tashtagol of the Investigative
Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for
the Kemerovo Region - Kuzbass**

email: RASanzhenakov@rambler.ru

Abstract: *The article is devoted to the problem of differentiating the tax benefit achieved as a result of the use of instruments provided for by the legislation, and the illegal splitting up of business carried out in order to avoid paying taxes. Based on the analysis of regulatory documents and judicial practice, the authors identify criteria for delimitation, which make it possible to improve the quality of materials of tax audits and the effectiveness of countering tax crimes.*

Keywords: *tax optimization, business fragmentation, tax offense, tax evasion.*

Несмотря на разъяснения высших судебных инстанций, многочисленные письма Федеральной налоговой службы России, теоретические изыскания, направленные на компенсирование отсутствия нормативного определения налоговой оптимизации и раскрытие ее сущности в правоприменительной деятельности длительное время остро стоял вопрос разграничения легальных и нелегальных способов уменьшения налогового бремени. Как следствие, одни и те же действия по

разделению бизнеса получали различную оценку в рамках процедур административного и судебного обжалования решений о привлечении к налоговой ответственности, а также рассмотрения следователями СК России сообщений по факту уклонения от уплаты налогов.

С целью решения указанной проблемы НК РФ был дополнен ст. 54.1, установившей запрет на искажение сведений о фактах хозяйственной жизни и объектах налогообложения с целью уменьшения налоговой базы или суммы подлежащего уплате налога [2]. Реализация нормы потребовала от налоговых органов доказывания совокупности обстоятельств: существования искажения; причинной связи между действиями налогоплательщика и допущенными искажениями; умышленного характера действий; потерь бюджета.

В качестве характерного примера такого искажения была названа схема «дробления бизнеса», направленная на неправомерное применение специальных режимов налогообложения; искусственное создание условий по использованию пониженных налоговых ставок, льгот; нереальность исполнения сделки сторонами. К способам искажения отнесены: неотражение дохода, в т.ч. в связи с вовлечением в деятельность подконтрольных лиц, а также отражение в регистрах бухгалтерского и налогового учета заведомо недостоверной информации об объектах налогообложения.

Для повышения эффективности работы инспекторов налоговая служба на основе судебной практики систематизировала подходы по выявлению формального дробления бизнеса, отнеся к таковым:

- дробление бизнеса между лицами, применяющими специальные системы налогообложения или УСН вместо уплаты НДС, налога на прибыль и налога на имущество участником, осуществляющим реальную деятельность;
- дробление повлекло уменьшение налоговых обязательств участников схемы при расширении всей хозяйственной деятельности;
- участниками осуществляется аналогичный вид деятельности;
- несение расходов участниками схемы друг за друга;
- аффилированность участников схемы дробления бизнеса;
- формальное перераспределение между участниками схемы персонала без изменения их должностных обязанностей;
- отсутствие у подконтрольных лиц средств, кадровых ресурсов;
- использование участниками схемы одних вывесок, контактов, сайта в сети «Интернет», адресов фактического местонахождения, банков;
- единственным поставщиком/покупателем для одного участника схемы может являться другой ее участник, контрагенты участников являются общими;
- единые службы, осуществляющие ведение бухгалтерского учета, кадрового делопроизводства, юридическое сопровождение, логистику;

- пограничные значения показателей деятельности, такие как численность персонала, площадь и размер получаемого дохода и т.д. [3].

Императивный перечень признаков, свидетельствующих о формальности разделения бизнеса, отсутствует, в связи с чем совокупность доказательств зависит от конкретных обстоятельств, установленных в рамках мероприятий налогового контроля. Так, согласно решения Арбитражного суда Ставропольского края от 13.12.2018 г. по делу № А63-8101/2017 «при оценке обоснованности судом могут учитываться особенности корпоративной структуры (история создания взаимозависимых лиц, причины реорганизации), практика принятия управленческих решений внутри группы, использование общих трудовых и производственных ресурсов, особенности гражданско-правовых отношений внутри группы. В связи с изложенным, установленные взаимозависимость проверяемого налогоплательщика с субарендатором помещений, отсутствие фактического разделения площадей ресторана и негласное использование имущества лица другим взаимозависимым лицом, совместное обслуживание клиентов сотрудниками, трудоустроенными по совместительству, приобретение товара у идентичных поставщиков, ведение бухгалтерского учета одним лицом в совокупности свидетельствуют об осуществлении обществом предпринимательской деятельности с включением в нее предпринимателя в целях получения необоснованной налоговой выгоды».

По другому делу, отменяя судебный акт о признании недействительным решения налогового органа в отношении ООО «ТД», апелляционная инстанция указала: удовлетворяя требования, суд не принял довод налогового органа о том, что единственной целью договорных отношений ООО «ТД» с ООО «С» являлась минимизация налоговых обязательств по налогу на прибыль путем включения в состав косвенных расходов стоимости оказанных услуг по фасованию товаров и погрузочно-разгрузочным работам без их оплаты. Свое решение суд мотивировал тем, что организации созданы в разное время, разными лицами, самостоятельно осуществляли производственную деятельность, имея в штате работников, вели учет отдельно, уплачивали налоги, т.е. не являлись взаимозависимыми» (Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 г. по делу № А48-9145/2019).

В тоже время, как справедливо отметил суд апелляционной инстанции критериями отграничения законной оптимизации от незаконного дробления бизнеса, являются: включение деятельности организаций в единый производственный процесс, направленность на достижение общего экономического результата, хозяйственная, экономическая самостоятельность. Таким образом, налоговыми органами могут быть установлены факты снижения налоговых обязательств путем

создания искусственной ситуации, при которой видимость действий нескольких лиц прикрывает фактическую деятельность одного налогоплательщика. Оспариваемым решением установлен ряд обстоятельств, свидетельствующих о применении схемы ухода от налогообложения, в том числе, отсутствие у подконтрольной организации ООО «С» собственных производственных мощностей; перечисление денежных средств ООО «ТД» на расчетный счет ООО «С» с назначением платежа «оплата услуг» под возмещение расходов последнего (зарботная плата, налоги, займы); доходы, полученные ООО «С» практически равны расходам; неистребование ООО «С» на протяжении длительного периода возмещения внушительной кредиторской задолженности у ООО «ТД»; отсутствие документального оформления передачи продукции для фасования от ООО «ТД» к ООО «С»; отсутствие стоимости услуг фасования в калькуляционных картах ООО «ТД»; ООО «С» оказывало услуги только для проверяемого налогоплательщика и пр. На основании изложенного, суд посчитал, что деятельность ООО «ТД» не соответствует принципу презумпции добросовестности, а выводы инспекции основаны на правильном применении норм действующего законодательства.

Первоначально установленные ст. 54.1 НК РФ нововведения расценивались, как полный запрет использования налогоплательщиком формально правомерных действий по оптимизации налогообложения. Но по прошествии некоторого времени можно сказать, что это не так. Анализ судебной практики показывает, что суды, рассматривая налоговые споры уделяют повышенное внимание доказанности в рамках мероприятий налогового контроля вышеперечисленных обстоятельств. В случае выявления поверхностного подхода в части определения незаконности разделения бизнеса выносятся судебные акты в пользу налогоплательщика. Одним из наглядных примеров является решение Арбитражного суда Ростовской области от 02.12.2019 г. по делу № А53-12471/18. В рамках мероприятий налогового контроля установлено, что ООО «Р», ООО «А1» и «А2» являются взаимозависимыми, находятся по одному адресу, осуществляют деятельность по реализации панелей ПВХ, производством которых занимается ООО «Р», одним и тем же покупателям, используют один сайт, несут расходы на оплату участия в выставках, практически весь доход ООО «Р» составляют поступления от ООО «А1» и «А2». Указанные обстоятельства по мнению инспекции неопровержимо свидетельствуют о согласованности действий по созданию схемы «дробления бизнеса». Налогоплательщик настаивал, что целью создания ООО «А1» и «А2» явились изменения специализации хозяйственной деятельности ООО «Р» в рамках «оптимизации бизнеса». Суд признавая оптимизацию законной, мотивировал это тем, что приобретение товара одними и теми же покупателями осуществлялось в течение календарного года, что опровергает довод о разделении в целях сохранения ООО «А2» на УСН

при приближении объемов реализации к «порогу» лимита выручки; создание ООО «А1» и ООО «А2» обусловлено стремлением сотрудничать как с крупными торговыми сетями, не работающими с налогоплательщиками, применяющими специальный налоговый режим, так и с мелкооптовыми и розничными покупателями, что соответствует разумным целям предпринимательской деятельности; увеличение ассортимента продукции, производственных мощностей, числа работников и средней зарплаты опровергают доводы, что изменение вида деятельности отрицательно сказалось на ее результатах.

По мнению суда фактически доводы налоговой инспекции направлены на оценку экономической целесообразности ведения налогоплательщиком предпринимательской деятельности, принятия управленческих решений в части учреждения организаций и ориентации производства, что противоречит действующему гражданскому законодательству, правовым позициям КС РФ (Определения от 04.06.2007 г. № 320-О-П и № 366-О-П). Считая, не доказанной цель создания обществ для получения необоснованной налоговой выгоды, суд признал подлежащими удовлетворению требования налогоплательщика.

О необходимости в каждом конкретном случае исследовать деловую цель, не ограничиваясь констатацией факта взаимозависимости участников схемы, говорится и в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.10.2020 г. по делу № А43-3622/2018. Суд апелляционной инстанции отметил: «инспекция не имела достаточных оснований присоединять выручку, полученную ООО «Т» от розничной реализации винно-водочной продукции, к выручке налогоплательщика, который в силу закона и отсутствия лицензии не вправе осуществлять данный вид деятельности».

Нельзя не отметить безусловную значимость указанных нововведений и в части повышения эффективности взаимодействия налоговых и следственных органов. Так, до 2017 года налоговые органы зачастую усмотрев в действиях налогоплательщика формальные признаки незаконной налоговой оптимизации (учет операций, не обусловленных целями делового характера; наличие особых форм расчетов и сроков платежей; отсутствие должной осмотрительности и осторожности), привлекали последнего к налоговой ответственности и направляли материалы в СК России. Орган предварительного расследования в рамках проведенной проверки ввиду отсутствия подтверждения недостоверности, неполноты и противоречивости сведений в документах налогоплательщика в возбуждении уголовного дела отказывал. Итог - несоразмерность между количеством направляемых налоговым органом в СК России материалов по факту уклонения от уплаты налогов (сборов, страховых взносов) и количеством возбужденных по ним уголовных дел.

На сегодняшний день выполнение требования в части установления и отражения в материалах налогового контроля совокупности признаков искусственного дробления бизнеса и отсутствия деловой цели, служит естественным фильтром и улучшает уголовно-правовую перспективу направляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела материалов. Значимую роль в сближении оценки ФНС России и СК России правонарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов сыграли и методические рекомендации «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты налогов (сборов)» [1].

Таким образом, дополнение НК РФ ст. 54.1, с одной стороны, ограничило возможности налогоплательщика по осуществлению налоговой оптимизации, с другой стороны, привело к отказу от формального признания налоговой выгоды необоснованной. Что в свою очередь, способствовало повышению внимания судов к деталям, характеризующим аспекты реальной экономической деятельности налогоплательщика, особенностям выстроенных бизнес-процессов. Такой подход обеспечивает отмежевание процессов, построенных недобросовестными налогоплательщиками с целью уклонения от уплаты налогов, от субъектов, объективно требующих диверсификации направлений и их обособления, а также улучшает уголовную перспективу материалов, направляемых налоговым органом в СК России.

Список литературы

1. Методические рекомендации «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)» от 25.07.2017 г. // СПС Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).
2. Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).
3. Письмо ФНС России от 11.08.2017 г. № СА-4-7/15895@ «Об обзоре судебной арбитражной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности...» // СПС Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

УДК 343.1

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: затронут ряд вопросов, касающихся особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих определенные ограничения их возможностей. Отмечена необходимость приведения в соответствие с современным пониманием сущности концепции социального государства норм действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, ограниченные возможности, правовой статус.

***SOME FEATURES OF THE PARTICIPATION OF PERSONS
WITH DISABILITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS***

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: A number of issues related to the peculiarities of participation in criminal proceedings of persons with certain limitations of their capabilities will be raised. It is noted that it is necessary to bring the norms of the current Russian criminal procedure legislation in line with the modern understanding of the essence of the concept of the social state.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, limited opportunities, legal status

Лиц, имеющих ограничения своих возможностей в силу возраста, состояния здоровья, иных обстоятельств становится все больше как в мире, так и непосредственно в Российской Федерации. Поэтому закономерным является обозначение вопроса о необходимости правового урегулирования их участия в разного вида правоотношениях, ведь именно в таком качестве

они и выступают участниками основного круга общественных отношений. Это относится и к сфере уголовного судопроизводства [11].

Так, факт наличия ограничений физического характера (инвалидность, тяжелые медицинские заболевания и пр.) препятствует непосредственному участию таких лиц (сложно проехать через весь город до суда; подняться на пятый этаж без лифта в прокуратуру; пройти по длинным извилистым разноуровневым коридорам до следователя и т.п.), при том, что некоторые виды физических ограничений оказывают влияние и на психо-эмоциональное состояние этих лиц: развитие эмоционального интеллекта [5], индивидуально-психологической особенности [3, 4], состояние когнитивных функций [7, 13] и др. А на людей, имеющих ограничения психического характера, еще большее воздействие оказывают различные факторы, усиливая тем самым последствия этих ограничений [9,12].

Безусловно, для большинства участников уголовного судопроизводства сам факт их вовлечения в эту сферу носит стрессовый характер. А учитывая то, что вовлеченность эта, как правило, имеет достаточную протяженность во времени, то стрессовость ситуации усиливается, равно как и последствия ее воздействия на этих лиц. По отношению же к лицам, и так имеющим ограниченные возможности, результат такого рода воздействия становится еще более опасным [2, 8, 10].

В результате возникает вопрос о возможности таких лиц в должной мере реализовывать свои права и обязанности, то есть быть полноценными участниками уголовного судопроизводства [1].

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не содержит норм, которые бы на основе комплексного, системного подхода регулировали бы данную ситуацию.

Существующие в настоящее время в УПК РФ производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50) и о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51) закрепляют лишь некоторые (причем далеко не все нужные и важные) особенности таких производств и дополнительных гарантий этим лицам. Закрепление в отдельных статьях (в разных главах, разделах УПК РФ) норм о законном представителе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 48), об особенностях допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего (ст. 191) и несколько других не создают единой системы, не отражают единого подхода, но порождают возникновение еще большего количества вопросов: о том, а где законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля; а разве законный представитель может быть только у несовершеннолетних; а какой статус законного представителя в уголовном процессе; в чем разница между педагогом и психологом как гарантии обеспечения прав

несовершеннолетних участников и чем следует руководствоваться при выборе между ними; почему не предусмотрен психолог для других участников, например, для пожилых с выраженной деменцией и т.д.

Таким образом, считаем необходимым пересмотреть существующий процессуальный институт участников уголовного судопроизводства, с учетом их возможностей быть полноценными участниками уголовно-процессуальных правоотношений, для чего учитывать их физические и психические возможности, а также исходя из уровня их когнитивных способностей [6].

Список литературы

1. Бертовский Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2019. С. 125-128.

2. Васько, Е.В. Психическое и психологическое воздействие в уголовном процессе – к определению понятий / Е.В. Васько // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 25-36.

3. Гордиевская, Е.О., Индивидуально-психологические особенности инвалидов с ампутациями конечностей как значимый фактор их реабилитации / Е.О. Гордиевская, Б.В. Овчинников // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12. Вып. 2. С. 339-343,

4. Гарданова, Ж.Р. Психологические особенности некоторых когнитивных функций у беременных с гипертензивными осложнениями / Ж.Р. Гарданова, Д.Ф. Хритинин Д.Ф., К.А. Анисимова и др. // Справочник врача общей практики. 2014. № 4. С. 85-88.

5. Косумова, А.А. Особенности развития эмоционального интеллекта у лиц с ограниченными возможностями здоровья / А.А. Косумова, И.С. Хажуев // Инновационные научные исследования. Сб. ст. XXI Междунар. научно-практич. конф. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2020. С. 185-187.

6. Курбатова С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136/

7. Попова, Т.Н. Когнитивные функции у больных местнораспространенным раком молочной железы в процессе лечения в отдаленном периоде / Т.Н. Попова, Е.А. Кузеванова // Опухоли женской репродуктивной системы. 2013. № 1-2. С. 13-16.

8. Психологические особенности участников уголовного процесса. Сб. научн. тр. / под ред. О.Д. Ситковской. М.: Ун-т прокуратуры РФ, 2018. 112 с.

9. Стилиди, И.С. Влияние возраста на уровень тревожности и когнитивные функции у пациентов, страдающих колоректальным раком / И.С. Стилиди, А.Ю. Котюкова, В.К. Лядов // Онкологическая колопроктология. 2017. Т. 7. № 1. С. 42-45.

10. Трашкова, С.М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 433-438.

11. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

12. Шакирова И.Н., Загузина Н.Н., Сетдинов Р.А. Нарушения памяти у больных солидарными злокачественными опухолями во время химиотерапии // Современная онкология. 2001. Т. 1. № 2. С. 84-85.

13. Яновская С.Я. Когнитивные функции и их влияние на ограничение жизнедеятельности в обучении и применении знаний у больных артериальной гипертензией // Запорожский медицинский журнал. 2018. № 1 (106). С. 12-18.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОСМОТРЕ ЖИВОТНЫХ КАК ВИДА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОСМОТРА

Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Шкодина Татьяна Константиновна
магистр

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: t_leonenko@bk.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся понятия и видов осмотра как следственного действия. Представлено обоснование о необходимости выделения в нормах уголовно-процессуального законодательства осмотра животных как вида уголовно-процессуального осмотра.

Ключевые слова: осмотр, осмотр животных, следственные действия, предварительное расследование.

ABOUT THE INSPECTION OF ANIMALS AS A TYPE OF CRIMINAL PROCEDURE INSPECTION

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Shkodina Tatyana Konstantinovna
master's degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: rusimanov2912@mail.ru

Abstract: *he article considers a number of aspects related to the concept and types of inspection as an investigative action. The article presents the rationale for the need to distinguish the inspection of animals as a type of criminal procedure inspection in the norms of criminal procedure legislation.*

Keywords: *nspection, animal inspection, investigative actions, preliminary investigation.*

В «настоящих условиях достижение положительных результатов расследования преступлений во многом определяется выбором нужных следственных действий, поскольку именно с их помощью формируется доказательственная база по уголовным делам. И непосредственно от качества проведения и оформления результатов, полученных в ходе этих следственных действий, зависит не только дальнейший ход расследования преступлений, но и окончательный приговор по уголовному делу. Однако на практике имеющие место теоретические и законодательные пробелы приводят к различного рода нарушениям, ошибкам при проведении следственного осмотра, что, в конечном итоге, не проходит бесследно для общего результата следствия по конкретному уголовному делу» [16; с. 159].

Следователь или лицо, производящее дознание, после принятия уголовного дела к своему производству и анализа уголовного дела в соответствии с ведомственными нормативными актами подготавливает план согласованных следственных действий и оперативных мероприятий, согласно которому определяется необходимость в проведении тех или иных следственных действий. Данный план не является исчерпывающим

списком следственных действий, поскольку зачастую, в ходе расследования уголовных дел возникают новые обстоятельства, в виду которых появляется необходимость в производстве дополнительных следственных действий. Для того, чтобы начать производство следственных действий следователь должен неукоснительно соблюдать общие правила их производства [9].

К таким правилам можно отнести:

1. Наличие возбужденного уголовного дела, за исключением следственных действий, указанных в ч.1 ст.144 УПК РФ производство, которых допускается и до возбуждения уголовного дела, к примеру осмотр места происшествия;

2. Надлежащий субъект производства следственного действия. Это может быть, как следователь, дознаватель, принявший уголовное дело к своему производству, так и следователь, входящий в состав следственной группы, так и оперуполномоченные, действующие как орган дознания по поручения следователя;

3. Детально разработанный порядок, т.е. для большинства следственных действий уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен свой порядок производства;

4. Ограничение прав и свобод человека и гражданина. Учитывая, особенность уголовно-процессуальной деятельности, ее обеспеченность государственным принуждением, невозможно не говорить об ограничении прав и свобод граждан [17].

Следственный осмотр, как и любое следственное действие обладает своими особенностями, среди которых можно выделить следующие:

1. «Обязательным участником осмотра является представитель администрации организации, которой принадлежит осматриваемое помещение (ч.6 ст.177 УПК РФ);

2. Понятые участвуют в осмотре по усмотрению следователя, если применяются технические средства фиксации хода и результатов осмотра (ч.1.1. ст.170 УПК РФ);

3. Участники осмотра должны воспринимать все имеющие значение обстоятельства;

4. Изъятию при осмотре подлежат только те предметы, которые относятся к делу;

5. В протоколе указываются условия наблюдения, а также объективные его результаты» [13; с. 73].

Что касается классификации видов следственного осмотра в научной литературе отсутствует единое мнение. С уголовно-процессуальной точки зрения интересует только традиционная классификация видов следственного осмотра в зависимости от его объекта. По этому основанию обычно выделяют такие виды осмотра, как осмотр места происшествия, осмотр предметов, осмотр документов, осмотр трупа, осмотр участков

местности и помещений, не являющихся местом происшествия [2, 10, 11]. Некоторые авторы выделяют и другие виды осмотра, такие как: осмотр следов [8], осмотр животных и их трупов [12; с. 96].

Авторы приходят к выводу, что необходимо выделять указанные объекты в качестве самостоятельных видов, так как осмотр животных не подпадает под буквальный смысл термина «предметы». При буквальном толковании под словом «предметы» понимается вещь. К вещам традиционно относят предметы материального мира, которые могут быть в обладании человека и которые служат удовлетворению его потребностей. Вещами являются предметы одежды, транспортные средства, здания, сооружения и т.д. Гражданское законодательство предусматривает, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное [1]. В связи с этим иногда вещи подразделяют на одушевленные и неодушевленные. Животные относятся к категории одушевленных вещей, что предопределяет некоторые особенности его осмотра.

Под классическое определение «предметы» как индивидуально-определённые тела (вещи), имеющие устойчивое внешнее строение, не подпадает обширная область вещественных объектов, не обладающих собственной устойчивой формой и пространственными границами [6]. Во-первых, это жидкие, полужидкие, сыпучие и газообразные вещества, находящиеся в специально приспособленных емкостях, или в виде отделившихся частиц, растворов и т.д., а также материалы. Во-вторых, сложные материальные комплексы. В первом случае отсутствие собственных устойчивых пространственных границ, свойственных предметам, усложняет их осмотр, предъявляя ряд специальных требований к приёмам их изъятия, фиксации, процессуального оформления [6].

Во втором случае наличие сложных материальных комплексов не позволяет без всяких оговорок назвать результат их исследования вне места происшествия осмотром предметов. Например, при осмотре животных [7]. В связи с чем, авторы приходят к мнению о целесообразности дополнения ст.176 УПК РФ новым видом осмотра – осмотром животных, который не соотносится в полной мере с существующим осмотром предметов и требует учета своих особенностей, в том числе и при работе с объектами, выявляемыми на месте происшествия [4, 5].

Кроме того, после дополнения законодательства вышеуказанным видом осмотра, необходимо предоставить возможность следователю, либо лицу, производящему дознание производить осмотр животных до возбуждения уголовного дела, поскольку промедление осмотра животных может существенно сказаться на дальнейшем ходе расследования. Зачастую преступники халатно относятся к содержанию похищенного животного и промедление просто может привести к утрате вещественного

доказательства. Данную норму представляется целесообразным отразить в ч.2 ст.176 УПК РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 12.11.2020).

2. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М.: НОРМА, 2001. 334 с.

3. Бертовский. Л.В. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методич. пособие / Л.В. Бертовский. М.: Экзамен, 2011. 815 с.

4. Бертовский, Л.В. О некоторых проблемах, возникающих при работе с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский, С.Ю. Майков // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 367-372.

5. Бертовский, Л.В. Работа следователей с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский // Законность. 2007. № 5 (871). С. 26-30.

6. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. М.: НОРМА, 2002. 768 с. С. 9.

7. Иванов А.Н. Проблемы совершенствования понятийного аппарата следственного осмотра. Известия Саратовского университета 2005.Т.5. Сер. История. Право. Международные отношения, вып.1/2.С.133-140/

8. Колмаков В.П. Следственный осмотр / В.П. Колмаков. М.: Юрид. лит., 1969. 196 с. С. 27.

9. Криминалистика / под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс. 960 с.

10. Криминалистика /под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2020. С. 128;

11. Криминалистика / под. ред А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 212.

12. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: ЮридЛит., 1982. С. 96.

13. Смирнов, А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности юриспруденция / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб.: СПбГИЭУ, 2004. 73 с.

14. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

15. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с.

16. Чернецкий, О.К. Особенности проведения отдельных видов следственного осмотра / О.К. Чернецкий // Ученые записки Крымского

федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т.2 (68). №1. С.158-162.

17. Шкодина Т.К. Следственный осмотр, как способ собирания доказательств по уголовным делам, связанным с хищением скота / Т.К. Шкодина // Декабрьские правовые чтения. Альманах лектория: Сб. статей. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С.164-168.

УДК 343.1

СПЕЦИФИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Иманов Руслан Ильгарович
студент очно-заочной формы обучения

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: rusimanov2912@mail.ru

Аннотация: в статье представлены особенности судебного рассмотрения уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними. Анализ норм права показал, что российском в уголовном законодательстве рассмотрение дел несовершеннолетних основано на принципе гуманизма и происходит с учетом всех обстоятельств, позволяющих смягчить наказание. В отношении несовершеннолетних при вынесении обвинительного приговора в наибольшей степени применяется условное осуждение, назначение наказаний, не связанных с лишением свободы, применение мер воспитательного характера, условно-досрочное освобождение.

Ключевые слова: несовершеннолетние, российское судопроизводство, гуманизм, смягчение наказание, условное осуждение, условно-досрочное освобождение.

SPECIFICS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN MINORS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Imanov Ruslan Ilgarovich
the student of internally-correspondence form of training
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: rusimanov2912@mail.ru

Abstract: *the article presents the features of judicial consideration of criminal offenses committed by minors. An analysis of the norms of law has shown that in the Russian criminal legislation, consideration of juvenile cases is based on the principle of humanism and takes place taking into account all the circumstances that make it possible to mitigate punishment. With regard to minors, when a conviction is passed, probation, the imposition of punishments not related to imprisonment, the use of educational measures, and parole are most commonly used.*

Keywords: *minors, Russian legal proceedings, humanism, mitigation of punishment, suspended sentence, parole.*

Несовершеннолетние – это лица, не достигшие возраста, с которым Закон связывает наступление дееспособности.

По законодательству Российской Федерации несовершеннолетние – это лица, не достигшие 18 лет [6].

В статье 1 «Конвенции о правах ребенка» 1990 г. говорится о ребенке, как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [1].

В российском уголовном законодательстве обычно используется термин «несовершеннолетние», но в разных значениях. Первое значение охватывает возраст от момента рождения до 18 лет. Во втором значении понимается возраст от 14 до 18 лет.

В ч. 1 ст. 87 УК РФ под несовершеннолетними понимаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет [3].

В ст. 20 УК РФ речь идет о несовершеннолетних, достигших ко времени совершения преступления либо 14 лет, либо 16 лет.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, регулируется гл. 50 УПК РФ [4].

Согласно ст. 420 УК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей настоящего

Кодекса, с изъятиями, предусмотренными данной главой [3], что соответствующим образом теоретически раскрывается в соответствующей научной и учебной литературе [7]

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» был введен термин «дружественное к ребенку правосудие» [2]. Данным актом был сделан акцент на приоритет применения мер воспитательного воздействия в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. С этих пор несовершеннолетним обвиняемым стали назначать наказание в виде заключения под стражу только в исключительных случаях. В соответствии со статьей 299 УПК РФ при постановлении приговора по делам в отношении несовершеннолетних суду следует рассмотреть возможность применения к таким осужденным наказания, не связанного с лишением свободы.

Также отличительной чертой является то, что рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних происходит в суде, где требованиями к судьям являются наличие серьезного профессионального опыта при наличии должного уровня юридической грамотности и квалификации. А наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, в судебном процессе по уголовному делу, где подсудимый несовершеннолетний, на суд возлагается обязанность по установлению данных о личности несовершеннолетнего и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Кроме этого, суд должен учесть условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и другие особенности личности, влияние старших по возрасту лиц.

Само же судебное разбирательство по такой категории уголовных дел производится в общем порядке, но, как оговаривает УПК РФ, с применением специальных правил, установленных законом.

В соответствии со ст. 422 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство в порядке, установленном статьей 154 данного Кодекса [4].

Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, который привлечен по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила главы 50 УПК РФ.

В отношении несовершеннолетних обвиняемых дело слушается в открытом или в закрытом судебном заседании.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, закрытое судебное заседание допускается на основании определения или постановления суда в случае, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, если имеются основания считать об отрицательном воздействии на

несовершеннолетнего подсудимого открытой формы судебного заседания [4].

В суде первой инстанции по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в соответствии со ст. 428 УПК РФ, необходимо участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании. Обязанность извещения законного представителя о времени и месте рассмотрения дела о преступлении несовершеннолетнего и принять меры к обеспечению его явки возлагается на суд на стадии подготовки к судебному заседанию (ст. ст. 227, 231, 232 УПК РФ) [4].

При рассмотрении дела с несовершеннолетним обвиняемым суд вправе принять мотивированное решение о назначении ему наказания в виде лишения свободы лишь в особых случаях, когда его исправление невозможно без изоляции от общества. Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч.2 ст. 90 УК РФ.

Постановляя приговор в отношении несовершеннолетнего подсудимого суду надлежит разрешить вопросы, которые закреплены в ст. 299 УПК, учитывая при этом специфику применения мер уголовного наказания к несовершеннолетним, закрепленную законодательно.

Согласно ст. 430 УПК при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в статье 299 УПК, обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных статьей 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

В случае условного осуждения, назначения наказания не связанного с лишением свободы, помещения в специализированное учреждение для несовершеннолетних либо применения принудительных мер воспитательного воздействия суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за поведением осужденного.

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд в соответствии с ч.1 ст. 92 УК РФ вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч.2 ст. 90 УК РФ [3].

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, за исключением преступлений, указанных в ч.5 ст.92 УК РФ, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и в соответствии со ст. 92 УК РФ направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет [3].

В соответствии со ст. 90 УК РФ существуют следующие принудительные меры воспитательного характера: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности возместить причиненный ущерб; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [3].

Также следует принимать во внимание, что применительно к несовершеннолетним законодатель закрепил особые нормы по отдельным видам наказания. Например, в соответствии со ст. 88 УК РФ, несовершеннолетним обвиняемым не может быть назначено лишение свободы свыше 10 лет.

Льготные условия предусмотрены для лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, при применении условно-досрочного освобождения и исчислении сроков давности уголовного преследования и исполнения обвинительного приговора.

Приведем некоторые данные статистики судебного департамента при Верховном суде РФ за I полугодие 2020 года по всем судам общей юрисдикции [7], а именно отчет по мерам наказания, применяемых к несовершеннолетним осужденным по главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», в группу которых входят тяжкие и особо тяжкие преступления (см. таблицу 1).

Анализ отчета показал, что из 380 осужденных несовершеннолетних, всего 122 (32%) осуждены к лишению свободы на разные сроки.

При этом 108 осужденных (28%) получили условное осуждение к лишению свободы.

Ограничение свободы в качестве основного вида наказания получили 64 осужденных (17%).

Обязательные работы назначены 53 осужденным (14%).

Таблица 1. Отчет по мерам наказания несовершеннолетних осужденных.

<p>Всего по главе 16 УК РФ "Преступления против жизни и здоровья" (Ст.105-125) осуждено <u>380</u> несовершеннолетних</p>	Виды основного наказания, назначенные несовершеннолетнему лицу																									
	Всего к лишению свободы	Срок лишения свободы							Исправительные работы	Штраф	Условное осуждение к лишению свободы	Условное осуждение к иным видам наказаний	Ограничение свободы в качестве основного вида наказания	Обязательные работы												
		В том числе в сроки: до 1 года включительно	Свыше 1 до 2 лет включительно	Свыше 2 до 3 лет включительно	Свыше 3 до 5 лет включительно	Свыше 5 до 8 лет включительно	Свыше 8 до 10 лет включительно	Свыше 10 лет																		
	122	6	17	12	36	42	9	0	3	10	108	4	64	53												
	Освобождено осужденных от наказания					Особенности назначения наказаний					Виды исправительных колоний															
	Всего освобождено осужденных от наказания		Освобождено по другим основаниям от лишения свободы		Освобождено по другим основаниям от лишения свободы от иных мер		Освобождено с помещением в спец. учебно-воспитательное учреждение закрытого типа		Освобождено с применением других принудительных мер воспитательного		Назначено лишение свободы реально ниже низшего предела		Выше верхнего предела по санкции приговоров		Выше верхнего предела по санкции лишения свободы при совокупности приговоров низшего		Назначены иные меры, кроме реального лишения свободы, ниже низшего предела		Назначен более мягкий вид наказания		Назначен более мягкий вид наказания вместо		Воспитательная колония общего режима		Другие виды колоний лицу, достигшему на момент вынесения приговора 18 лет	
	16	3	13	1	12	1	1	2	1	3	6	78	43													
	Дополнительные виды наказаний																									
	2	3	1	2																						
	Ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного вида	Штраф, в качестве дополнительного наказания, в т.ч. самостоятельно исполняемое	Лишение права занимать определенные должности, заниматься	Лица, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора																						

Таким образом, в целом можно отметить достаточно высокий уровень проявления гуманистических начал в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, однако к настоящему времени действующее законодательство уже не в полной мере отвечает сегодняшним реалиям. Уголовный кодекс РФ – середины 90-х годов прошлого века. Уголовно-процессуальный кодекс РФ – 2001 года. И со времени их принятия вопросы урегулирования уголовной ответственности и производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не претерпевали каких-либо серьезных системных изменений, при том, что за это время как в теории, так и на практике выявлен целый ряд пробелов и противоречий в правовом урегулировании данных институтов.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // СПС Консультант Плюс.

2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СПС Консультант Плюс.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

5. Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=5460> (Дата обращения 20.10.2020г.).

6. Большой энциклопедический словарь / Режим доступа: <https://gufo.me/> (Дата обращения 20.10.2020 г.).

7. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

УДК 340.11.52; 343.1

**О СПЕЦИАЛЬНОМ ПРАВОВОМ СТАТУСЕ УЧАСТНИКОВ
ПРАВООТНОШЕНИЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ**

Малютин Максим Олегович

магистрант 2 курса

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск**

email: maximmalyutin20@gmail.com

Аннотация: Автором поднимается вопрос о необходимости правового урегулирования вопросов обеспечительного характера относительно участия в правоотношениях лиц, имеющих ограниченные способности, в частности, вызванные психическими расстройствами. Особо подчеркивается значимость этого в сфере действия норм императивного характера, в частности, уголовного судопроизводства

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ограниченные способности, психические расстройства, правовые гарантии.

**ABOUT THE SPECIAL LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS IN
LEGAL RELATIONS WITH DISABILITIES**

Maxim Malyutin

2nd year master's student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

email: maximmalyutin20@gmail.com

Abstract: The author raises the question of the need for legal settlement of security issues regarding the participation in legal relations of persons with limited abilities, in particular, caused by mental disorders. The importance of this in the scope of mandatory rules, in particular in criminal proceedings, is particularly emphasized.

Keywords: criminal proceedings, limited abilities, mental disorders, legal guarantees.

Разнообразие проблем, которые существуют в современном российском обществе [1] обуславливает их влияние на разные вопросы в разных его сферах, и прежде всего, в юриспруденции [3]. Одной из актуальных проблем науки и практики в последние годы становится проблематика участия в правоотношениях лиц, у которых имеются определенные ограничения, как физического, так и психического характера. При том, что, специфика и того, и другого вида проблематики, безусловно, своя. Остановимся на второй категории, на проблеме участия в

уголовно-процессуальных отношениях лиц с отставанием в психическом развитии.

Так, согласно статистическим данным [4], в России каждый четвертый имеет в разной степени психические расстройства. Учитывая же то, что мы живем в государстве, можно сделать вывод о том, что риск быть вовлеченным таким лицом, то есть, имеющего определённые психические расстройства, в сферу правоотношений в качестве какого-то из его участников, неизбежен.

Учитывая же то, что психические расстройства оказывают влияние на мозговые процессы и умственную деятельность лиц, у которых они имеются, то логично ставить вопрос о возможности полноценной реализации этими лицами своего статуса как участника того или иного правоотношения.

Как следствие, возникает другой вопрос, касающийся механизма обеспечения государством такого участия, учитывая, что именно на государства возлагается забота о своем населении и особенно о тех социальных категориях, которые в силу объективных причин (в т.ч. состояние здоровья) не могут самостоятельно позаботиться о себе, реализовать свою свободу воли [4], в данном случае не могут реализовывать свои права и обязанности.

В настоящее время, в законодательстве нет четкого определения отставания в психическом развитии. Данное понятие находится на стыке юриспруденции, юридической психологии, психиатрии, и исследуется через медицинский и юридический критерии, так как теснейшим образом связаны между собой и могут оцениваться только в совокупности друг с другом [10].

Соответственно, нет его признаков, нет перечня ситуаций, влекущих его.

Все это усложняет правоприменительную деятельность органов власти (а равно и иных субъектов – учреждений, общественных организаций и пр.), так как, участвуя в публичных правоотношениях, они должны вступать во взаимодействие с контрагентами, в числе которых могут оказаться как раз-таки лица, имеющие отставания в психическом развитии.

На законодательном уровне в большинстве отраслей права до сих пор не урегулированы вопросы дееспособности участников соответствующих правоотношений, а значит, нет и института ограничения дееспособности и как следствие, нет оснований, видов и прочих аспектов предоставления таким лицам дополнительных правовых гарантий, которые бы обеспечивали возможность как надлежащего их участия в качестве субъектов правоотношений, так и защищали бы их права.

Положительным можно считать опыт гражданского права, где такие правовые институты имеются, а также гражданско-процессуального, где

прописаны процедуры признания лица ограниченно дееспособным и недееспособным. Однако это скорее исключение из правил, тогда как законодательное урегулирование подобного рода вопросов должно стать правилом.

Учитывая же размытость (а зачастую и полное отсутствие) правовых норм, регулирующих вопросы участия таких лиц, те же органы власти, участвующие в конкретных правоотношениях, где в качестве их субъектов появляются лица с психическими расстройствами, зачастую не могут предпринять никаких действий, которые бы были направлены на оказание помощи этим гражданам.

Одним из таких примеров неурегулированности вопроса является сфера действия уголовно-процессуальных норм. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, к сожалению, отсутствуют такого рода правовые нормы [8]. Что является недопустимым, учитывая его императивный характер правового регулирования (пусть та же и при рассмотрении вопросов диспозитивного характера, например, гражданского иска [11], возмещения вреда [12] и пр.), а также специфику самой сферы уголовно-процессуальных отношений, которая носит психотравмирующий характер и способна усугубить те последствия, которые оказывает на мозг человека, на деятельность его когнитивных функций [7]. Существующие в нем процессуальные нормы в основном касаются лишь несовершеннолетних его участников, причем, в большей степени – подозреваемых, обвиняемых [14], что, в принципе, соответствует требованиям международного права [13].

Считаем необходимым восполнить существующий в действующем уголовно-процессуальном законодательстве данный пробел, для чего провести ряд соответствующих исследований, с привлечением специалистов из области психиатрии, медицины, психологии, педагогики [9], геронтологии и других наук, и конечно же, криминалистики [6] и уголовного процесса [15].

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография / Л.Ю. Айснер, Ю.В. Андреева, О.В. Богдан и др. Ульяновск: Зебра, 2016. 286 с.

2. Анренко, О.В. Мораль свободы воли / О.В. Анренко, А.Н. Арлычев, В.М. Гревнев и др. // Современный моральный дискурс. Сер. Выпуск 14. Библиотека актуальной философии. Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2015. С. 14-24.

3. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-

практич. конф. Симферополь: Изд-во «типография Ариал», 2018. С. 173-178.

4. Здравоохранение в России. 2017: Статистический сборник / Ред. колл.: Г.К. Оксенойт, С.Ю. Никитина и др. – М.: Росстат, 2017. 170 с. – ISBN 978-5-89476-448-1

5. Колмаков, В.Ю. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: колл. монография / В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск: Литера-Принт. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 2. 228 с.

6. Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.

7. Курбатова, С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства / С.М. Курбатова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136.

8. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. ХГУ, 2019. С. 28-29.

9. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. Уфа: Аэтерна, 2015. 340 с.

10. Малютин, М.О. Допрос потерпевшего с отставанием в психическом развитии: пробелы действующего законодательства и пути их преодоления / М.О. Малютин // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия судебной реформы. Сб. научных статей. Курск? «Университетская книга», 2019. С. 219-222.

11. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 263-267.

12. Русаков, А.Г. Возмещение вреда, причиненного хищением чужого имущества / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 92-96.

13. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125-127.

14. Трашкова, С.М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 433-438.

15. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

УДК 345.95; 343.1

**О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ В ПРОЦЕССЕ
ПРАВООТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Малютин Максим Олегович

магистрант 2 курса

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск

email: maximmalyutin20@gmail.com

***Аннотация:** Участниками правоотношений прямо или опосредованно, но выступают люди. Первичность человеческой составляющей в данной структуре обуславливает значимость использования наук, изучающих человека в разных аспектах, в процессе правоотворческой деятельности, так как правовой статус, в виде конкретных прав и обязанностей будет реализовывать человек, соответственно, задача законодателя обеспечить тот надлежащий уровень их правового урегулирования, который бы учитывал те или иные особенности людей. Одной из таких наук специального назначения является правовая(юридическая) психология.*

***Ключевые слова:** правовой статус, специальные знания, правовая психология, правоотворчество, уголовное судопроизводство, человек, ограниченные возможности.*

**ABOUT SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF LAW-
MAKING ACTIVITIES FOR THE FORMATION OF A SPECIAL
LEGAL STATUS OF PERSONS WITH DISABILITIES**

Maxim Malyutin

2nd year master's student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

email: maximmalyutin20@gmail.com

Abstract: *People act as participants in legal relations directly or indirectly. The primacy of the human element in the structure determines the importance of the use of Sciences about a man in different aspects, in the process of lawmaking as the legal status, in the form of specific rights and obligations will be implementing, respectively, the task of the legislator to provide the appropriate level of their legal settlement that would take into account certain characteristics of people. One of these special-purpose Sciences is legal (legal) psychology.*

Keywords: *legal status, legal psychology, special knowledge, law-making, criminal proceedings, people, limited opportunities.*

Право, будучи социальным институтом, должно учитывать те особенности социума, которые в нем имеются [1].

Одной из таких особенностей является деятельность мозга человека, а именно тех его функций, которые, по сути, и формируют человека именно в данном качестве - когнитивных функций.

Специфика данных функций в науке известна достаточно давно и подвергалась многочисленным исследованиям. Однако в сфере юриспруденции интерес представляют те их свойства, которые сказываются на формировании и, особенно, на реализации правового статуса участников правоотношений. С учетом сказанного, можно выстроить определенную иерархию мозговой деятельности по мере усложнения ее форм (рис. 1).

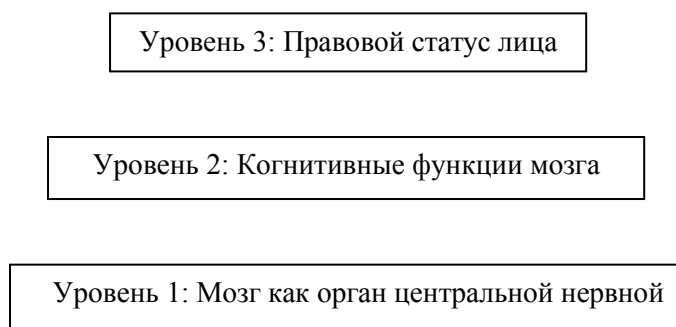

Рисунок 1.

Однако мозг как человеческий орган изучает медицина, работу его когнитивных функций – психология, а правовой статус – юриспруденция.

Повреждения мозга на первом уровне неизбежно сказываются на качественных характеристиках второго и третьего уровней. Нарушения на втором уровне – на полноценности уровня третьего.

Таким образом, третий уровень – правовой – оказывается зависимым от двух других уровней.

Соответственно, для того чтобы говорить о полноценном участии какого-либо лица как субъекта правоотношений, необходимо, чтобы полноценно «работали» два предыдущих уровня.

И так как и в первом, и во втором случаях нарушений деятельности мозговой активности страдает второй уровень, то есть когнитивный, то это позволяет подчеркнуть особую его значимость для уровня юридического, являя собой фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников правоотношений, с учетом особенностей определенной сферы жизнедеятельности [6].

И именно понимание возможности нарушений первого и второго уровней привело к появлению в юриспруденции такого правового института, как правосубъектность, включающего в себя правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, а также ограничение дееспособности и недееспособность.

В двух последних случаях на законодателя возлагается необходимость определить основания их применения и последствия, которые направлены на выравнивание их правового статуса по сравнению с иными участниками, а для этого нужно обращаться к разным наукам, которые помогают лучше раскрыть особенности формирования разумной и свободы воли [2] и интеллекта [4] и прежде всего к психологии [10]. Это необходимо учитывать и в юридических науках.

К сожалению, в настоящее время далеко не во всех отраслях права законодательно закреплён институт право – и дееспособности, соответственно не раскрыты такие его элементы как ограничение дееспособности и недееспособность.

Так, отсутствуют соответствующие нормы в уголовно-процессуальном праве [7]. Учитывая же всю серьёзность вопросов, которые регулируются уголовно-процессуальными нормами, и возможные неблагоприятные для участников последствия от их применения, факт участия в уголовно-процессуальных отношениях лиц, у которых имеются ограниченные возможности для участия вследствие нарушения их мозговой деятельности на первых двух уровнях, поднимает проблему юридической силы результатов процессуальных действий, к которым они привлекались [11]. Соответственно, считаем необходимым уделение внимания этой проблеме на уровне правотворчества, но для этого изначально – на правоприменительном уровне, основываясь на имеющихся знаниях в области криминалистики [5] и уголовного процесса [16], в том числе и междисциплинарного характера [12], уделяя внимание особенностям личности участников [15].

«В процессе правотворчества субъекты выражают правовую психологию общества и в том числе себя самих. Весь арсенал юридической техники сформирован так, чтобы облегчить психологическое восприятие адресатами актов права. Потребность в толковании норм права

и факт существования судебного усмотрения также делают правовую психологию востребованной. Правоотношение – не просто внешние физические действия – вступая в правоотношения, субъекты передают друг другу свое психологическое содержание. Право присутствует в разной «дозировке» в различных формах – закона, прецедента, договора, но все источники права отражают национальную психологию определенного народа. Применение института юридической ответственности сплошь пронизано психологическими аспектами. Подсудимые нередко взывают к душевным качествам судьи, прося о милосердии, т.е. о применении принципа, который гораздо выше нормы любого закона, выше самой высокой справедливости. Суть проблемы различных типов правопонимания – раздробленное, нецелостное восприятие права учеными-исследователями. Это психологические противоречия самих ученых, этих противоречий изначально в природе права нет. Перечисленное свидетельствует о необходимости выхода из узких рамок привычного понимания права» [13].

В настоящее время вопрос формирования специального правового статуса участников уголовно-процессуальных отношений приобретает все большее значение, учитывая изменения понимания сущности социального государства, наблюдаемое на мировом уровне [9], расширение понимания термина «лица, имеющие ограниченные возможности», и, как следствие, обязанность государств проявлять о них заботу, в том числе и посредством предоставления им на международном уровне [14] различных дополнительных гарантий [9], чему во многом способствуют те достижения науки и техники которые со второй половины XX в. все более и более совершенствуются, позволяя выводить на новый уровень целые сферы жизнедеятельности [3].

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография / Л.Ю. Айснер, Ю.В. Андреева, О.В. Богдан и др. Ульяновск: Зебра, 2016. 286 с.
2. Анренко, О.В. Мораль свободы воли / О.В. Анренко, А.Н. Арлычев, В.М. Гревнев и др. // Современный моральный дискурс. Сер. Выпуск 14. Библиотека актуальной философии. Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2015. С. 14-24.
3. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. Симферополь: Изд-во «типография Ариал», 2018. С. 173-178.
4. Колмаков, В.Ю. Интеллект, ментальность и духовность в

глобальном мире: колл. монография / В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск: Литера-Принт. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 2. 228 с.

5. Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.

6. Курбатова, С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства / С.М. Курбатова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136.

7. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. ХГУ, 2019. С. 28-29.

8. Курбатова, С.М. О расширительном толковании социального государства как предпосылки обеспечения правового статуса лиц с ограниченными когнитивными возможностями / С.М. Курбатова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2019. № 34. С. 6.

9. Курбатова, С.М. Нормы Модельного УПК СНГ как гарантия соблюдения правового статуса участников уголовного процесса с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Енисейские политико-правовые чтения. Сб. научн. статей / отв. ред. Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. Красноярск: КРОО «Общественный комитет по защите прав человека», 2019. С. 337-343.

10. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. Уфа: Аэтерна, 2015. 340 с.

11. Малютин, М.О. Допрос потерпевшего с отставанием в психическом развитии: пробелы действующего законодательства и пути их преодоления / М.О. Малютин // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия судебной реформы. Сб. научных статей. Курск? «Университетская книга», 2019. С. 219-222.

12. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 263-267.

13. Сорокин, В.В. Правовая психология в системе права / В.В. Сорокин. // Психология и право. Т.9. № 1. С. 111-121

14. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних

подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125-127.

15. Трашкова, С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (по уголовным делам публичного обвинения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2006. 21 с.

16. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

УДК 343.1

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧАСТИЯ
ПРОКУРОРОВ В СУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Пелисова Ирина Павловна

аспирант 1 курса

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

докт. юрид. наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: pelisova_irina@mail.ru

***Аннотация:** данная статья посвящена обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. Поддержание государственного обвинения в суде является важной функцией в деятельности прокурорских работников, которая требует достаточного времени для ознакомления со всеми материалами дела.*

В ходе судебного разбирательства, благодаря обеспечению деятельности прокурора, наиболее полно выясняются все необходимые обстоятельства дела, проводится анализ тех или иных доказательств. В конце уголовного судопроизводства государственный обвинитель выступает с обвинительной речью, которая должна в себе содержать всю необходимую информацию по конкретному делу.

***Ключевые слова:** государственный обвинитель, уголовное судопроизводство, обвинительная речь.*

**ORGANIZATION OF WORK TO ENSURE THE PARTICIPATION OF
PROSECUTORS IN THE JUDICIAL STAGE OF THE CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Pelisova Irina Pavlovna

1st year postgraduate student

Academic Supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich

Doctor of Law, Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: pelisova_irina@mail.ru

***Abstract:** this article is devoted to ensuring the participation of prosecutors in the consideration of criminal cases by courts. Maintaining public prosecution in court is an important function in the activities of prosecutors, which requires sufficient time to get acquainted with all the materials of the case.*

In the course of the trial, thanks to the provision of the prosecutor's activities, all the necessary circumstances of the case are most fully clarified, and one or another evidence is analyzed. At the end of the criminal proceedings, the public prosecutor makes an accusatory speech, which must contain all the necessary information on a particular case.

***Keywords:** public prosecutor, criminal proceedings, indictment.*

Прежде чем говорить о порядке осуществления действий прокуроров при обеспечении участия в рассмотрении уголовных дел судами, дадим понятие государственного обвинителя.

Так, согласно п. 6 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ государственный обвинитель – это поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры [2].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 г. №465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ №465) на прокуроров района возложена обязанность постоянного совершенствования основ деятельности, связанной с участием в судебных стадиях уголовного судопроизводства, являющейся одной из важнейших функций прокуратуры [1].

С целью надлежащей организации работ в указанной сфере организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратуры края подробно регламентирован порядок действий прокуроров при обеспечении участия в рассмотрении уголовных дел судами.

Согласно п. 4 Приказа № 465 на руководителей прокуратур возложена обязанность назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Поручения о поддержании государственного обвинения давать подчинённым прокурорам в письменной форме.

Необходимо отметить, что прокурорский работник помимо того, что является государственным обвинителем, он также осуществляет и иные полномочия, к примеру: участвует в рассмотрении гражданских и административных дел, в ходе которых дает заключения; проводит проверки, в результате которых разрешает жалобы (обращения) граждан и т.д. (хотя, в настоящее время, полномочия прокурора на досудебных стадиях сильно сократились, что практически вывело прокуроров из области криминалистики [6]).

Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела завершается выступлением государственного обвинителя в судебных прениях с обвинительной речью [12].

В качестве примера приведем следующие сведения, которые указываются при составлении обвинительной речи государственным обвинителем по п. «б» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [3].

Изначально указывается, какое уголовное дело и в отношении какого лица было рассмотрено. Так, 10.11.2020 г. было рассмотрено уголовное дело по обвинению гр-на П. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества, совершенной с незаконным проникновением в помещение.

Данное уголовное дело рассмотрено по ходатайству подсудимого в особом порядке, подсудимый признал вину в совершении преступления в полном объеме. Кроме того, вина подсудимого в совершении преступления подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами, органами предварительного расследования действиям подсудимого дана правильная юридическая квалификация.

При назначении наказания государственный обвинитель просит суд учесть данные о личности подсудимого: холост; иждивенцев не имеет; имеет постоянное место жительства, по месту жительства характеризуется удовлетворительно; официально не трудоустроен; не учится; на учете в центре занятости не состоит; ранее не судим; на учетах у врача нарколога и психиатра не состоит; на учетах КПНД, КНД г. Красноярск не состоит.

Обстоятельством, смягчающим наказание, предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является явка с повинной.

Отягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ, отсутствуют.

На основании изложенного, государственный обвинитель просит суд признать П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначить наказание с учетом положений ч.ч. 1, 5 ст. 62 УК РФ.

Так, учитывая характер и степень общественной опасности, совершенного преступления, которое относится к преступлениям средней

степени тяжести, личность подсудимого, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, государственный обвинитель просит назначить П. наказание в виде обязательных работ сроком 200 часов.

Кроме того, необходимо указать о наличии или отсутствии вещественных доказательств по данному уголовному делу.

Таким образом – выступление государственного обвинителя с речью, которое осуществляется на этапе прений сторон, является одним из наиболее важных элементов государственного обвинения в суде. Участвуя в прениях сторон, государственный обвинитель первым подводит итоги судебного разбирательства, первый от имени государства дает оценку действиям подсудимого, трактует выводы, к которым он пришел в результате судебного рассмотрения уголовного дела.

Для улучшения качества подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство:

- законодательно расширить возможности использования высоких технологий в процессуальной сфере [13];

- обращать внимание на подготовку прокуроров для публичных выступлений на судебных заседаниях, учитывая особенности психологии, педагогики [11], ментальности населения [5], когнитивные особенности участников [7], влияние их на уголовно-процессуальную дееспособность [8] и пр.;

- больше апеллировать к международно-правовым нормам и догмам права, особенно тем, которые обеспечивают соблюдение прав участников уголовного судопроизводства [9], в том числе с учетом их физических и (или) психических особенностей [10];

- необходимо закрепить за отдельными прокурорскими работниками обязанность осуществлять исключительно только функцию по поддержанию государственного обвинения в суде. Данные изменения позволят избежать возможных недостатков организации работы, связанной с обеспечением участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами.

Список литературы

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

4. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. Симферополь: Изд-во «типография Ариал», 2018. С. 173-178.

5. Колмаков, В.Ю. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: колл. монография / В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск: Литера-Принт. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 2. 228 с.

6. Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.

7. Курбатова, С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства / С.М. Курбатова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136.

8. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. ХГУ, 2019. С. 28-29.

9. Курбатова, С.М. О расширительном толковании социального государства как предпосылки обеспечения правового статуса лиц с ограниченными когнитивными возможностями / С.М. Курбатова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2019. № 34. С. 6.

10. Курбатова, С.М. Нормы Модельного УПК СНГ как гарантия соблюдения правового статуса участников уголовного процесса с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Енисейские политико-правовые чтения. Сб. научн. статей / отв. ред. Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. Красноярск: КРОО «Общественный комитет по защите прав человека», 2019. С. 337-343.

11. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. Уфа: Аэтерна, 2015. 340 с.

12. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

13. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с.

УДК 343.13

**ОБЯЗАННОСТИ СУБЪЕКТОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ ИНТЕРЕСА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Петухов Евгений Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

Алтайский государственный университет,

г. Барнаул, Россия

email: petuchove@mail.ru

***Аннотация:** в статье определяется стратегия уголовно-процессуальной политики и устанавливается роль субъектов, не имеющих интереса в уголовном судопроизводстве в ее реализации. Исходя из понятия уголовно-процессуальных обязанностей и присущих им признаков, определяется вид обязанностей субъектов, не имеющих интереса в уголовном процессе и устанавливается их значение в достижении личных интересов как стратегическом направлении современной уголовно-процессуальной политики.*

***Ключевые слова:** субъекты уголовного процесса, обязанности, интерес.*

**OBLIGATIONS OF SUBJECTS WITHOUT INTEREST IN CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Petukhov Evgeny Nikolaevich

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Altai State University,

Barnaul, Russia

email: petuchove@mail.ru

***Abstract:** the article defines the strategy of criminal procedure policy and establishes the role of subjects who have no interest in criminal proceedings in its implementation. Based on the concept of criminal procedure duties and their inherent characteristics, the type of duties of subjects who have no interest in criminal proceedings is determined and their significance in achieving personal interests as a strategic direction of modern criminal procedure policy is established.*

***Keywords:** subjects of criminal proceedings, duties, interest.*

Общепризнано, что одной из основных составных частей системы уголовной политики России является и уголовно-процессуальная политика, которая призвана определять основные направления

деятельности субъектов в сфере уголовного судопроизводства с целью реализации норм уголовного права [1 с. 13; 6].

В науке уголовного процесса проблеме уголовно-процессуальной политики посвящено достаточно большое количество исследований, поэтому мы в вопросе определения стратегии данной политики присоединимся к позиции выработанной В.Л. Кудрявцевым. [3]. Из анализа его позиции можно сделать вывод о том, что сущностью современной уголовно-процессуальной политики является защита, направления которой выражены законодателем в ст. 6, а именно: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)); защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Учитывая объем статьи и заявленное ее название ограничимся рассмотрением вопросов, связанных с обеспечением второго направления защиты, обусловленного достижением законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, применяются ограничения прав и свобод (подозреваемого, обвиняемого и других).

Являясь частными лицами в уголовном судопроизводстве, данные субъекты заинтересованы: в соблюдении и реализации своих прав и свобод в соответствии со своим уголовно-процессуальным положением; в опровержении полностью или частично подозрения и обвинения; в выявлении обстоятельств, как оправдывающих, так и смягчающих уголовную ответственность; в установлении точного объема причинённого вреда и определении адекватной меры, связанной с его возмещением; в отстаивании других законных интересов, подлежащих возможному ограничению в ходе уголовного преследования.

Защита законных интересов этих субъектов от уголовного преследования, другого правового притязания гарантируется ст. 48 Конституции Российской Федерации, в которой на государство возложена обязанность обеспечить каждому реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи. Во исполнении указанной конституционной нормы законодатель в статье 49 УПК РФ определил в качестве субъекта-защитника и субъекта-представителя, который обязан оказывать профессиональную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве профессионального юриста – адвоката.

По уголовному делу адвокат-защитник, адвокат-представитель не осуществляют никаких властных полномочий, поэтому у них нет служебных (должностных) обязанностей. В традиционном понимании, у них не может быть также и субъективных прав, и субъективных обязанностей, поскольку в уголовном судопроизводстве у них нет личных

интересов. Например, если у адвоката-защитника появляется личная заинтересованность, то он подлежит отводу из уголовного процесса как профессиональный участник (основания отвода – ст. 72 УПК РФ). В данном вопросе адвокат, являясь профессиональным участником реализует свой профессиональный долг, поэтому он наделен профессиональными обязанностями, посредством надлежащего исполнения которых все адвокаты обязаны оказывать эффективную юридическую помощь соответствующим частным лицам (подозреваемому, обвиняемому, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, потерпевшему и т.п.), имеющим в уголовном судопроизводстве личные законные интересы.

При этом адвокат, в соответствии с подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, ст. 53 УПК РФ, в ходе участия в уголовно-процессуальной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять профессиональные обязанности, отстаивая права и законные интересы подзащитного всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законодательством средствами и способами, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката [5].

Исходя из анализа положений вышеназванных правовых актов для обеспечения достижения частных интересов субъектов, права и свободы которых по уголовным делам защищает или представляет адвокат, на наш взгляд, на него возложены следующие профессиональные обязанности:

1. Обязанность доказывания, которая исполняется адвокатом путем собирания и представление доказательств, направленных на установление обстоятельств, влияющих на достижение вышеназванных нами частных интересов субъектов, которых защищает или представляет в уголовном судопроизводстве адвокат. Данная обязанность на него как на единственного профессионального представителя стороны защиты возлагается Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». За ненадлежащее исполнение обязанности доказывания по уголовному делу предусмотрены меры гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности.

Адвокат-защитник собирает фактический материал, обладающий свойством относимости, а затем представляет его лицу, ведущему производство по делу, для получения свойства допустимости (п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [4, с. 207-211]. В части исполнения обязанности представления собранных адвокатом-защитником материалов сделаем исключения и согласимся с группой исследователей данной проблемы в том, что «защитник не обязан представлять добытые им доказательства в стадии предварительного

расследования. Их он может представить в суд. Представленные доказательства подлежат проверке в ходе судебного следствия» [2, с. 11].

Кроме того, надлежащее исполнение обязанности доказывания адвокатом включает такие его действия, как заявления ходатайств о получении (истребовании) дополнительных доказательств путем допросов дополнительных свидетелей, назначения экспертиз, производства других следственных действий с его участием и участием его доверителя.

Здесь следует указать адвокату на нравственность и разумность в вопросе количества заявляемых ходатайств по уголовному делу, так как отсутствие в уголовно-процессуальном законе запрета на заявление повторных ходатайств по тем же основаниям, в удовлетворении которых ранее было отказано приводит к их нескончаемости и как следствие нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Особо отметим о том, что надлежащее исполнение обязанности доказывания адвокатом реализуется в ходе его участия в следственных действиях. Право его участия в данных мероприятиях перерастает в обязанность особенно тогда, когда доверитель на этом настаивает. Сущность данной обязанности состоит не просто в формальном присутствии, а в активном участии, которое характеризуется таким поведением адвоката при производстве следственных действий, когда он задает вопросы их участникам (например, допрашиваемым), выдвигает руководителю следственного действия требование о занесении в протокол полных и точных полученных сведений, заносит сам в протокол замечания, консультирует своих подзащитных, например, рекомендуя им не отвечать на наводящие вопросы, фиксирует ход и результаты следственного действия с помощью технических средств (с разрешения следователя). Рассуждения адвокатов по вопросу подписывать или не подписывать протокол следственного действия надуманная проблема – это безусловная обязанность адвокатов, исполнение которой свидетельствует о его ответственности за надлежащее выполнение им конституционной обязанности – обеспечение доверителю оказания квалифицированной юридической помощи.

2. Обязанность оспаривания, выдвинутого против его доверителя по уголовному делу обвинения в причинении вреда физическим, юридическим лицам, общественным интересам. Надлежащее исполнение данной обязанности реализуется в таких действиях адвоката, как обжалование незаконных и необоснованных решений, вынесенных в отношении его доверителя (например, о применении мер уголовно-процессуального принуждения), в истолковании доказательств обвинения в судебных заседаниях об их недостаточности и недопустимости, в выдвижении своих версий о событии совершения преступления (причинении вреда) и роли в нем своего доверителя и т.д.

3. Обязанность исполнения уголовно-процессуального регламента, в ходе возникающих взаимоотношений адвоката с субъектами уголовного судопроизводства, которая обязывает адвоката являться в пятисуточный срок, от даты назначения проведения процессуальных действий органами расследования и судом, высказывать возражения против действий (бездействия) суда и других субъектов судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в корректной форме и в соответствии с законом. Согласно предписанию принципа об уважении чести и достоинстве личности (ч. 1 ст. 9 УПК РФ) адвокату запрещены обращения, унижающие человеческое достоинство других участников уголовного судопроизводства. Он также должен занимать позицию защиты по делу, согласованную и соответственно сходную с позицией своего доверителя. К исполнению данной обязанности его обязывает подп. 1 и 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым он не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, а также разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи.

Безусловно в одной статье нельзя установить и рассмотреть все обязанности субъектов, не имеющих интерес в уголовном судопроизводстве, поэтому мы продолжим в будущем свои исследования в данном направлении, в которых отразим и гарантии обеспечения их надлежащего исполнения.

В завершении обратим внимание, но то, что неисполнение адвокатом-защитником (представителем) возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей, не только по своей правовой природе является безнравственным, но и часто граничит с совершением дисциплинарного проступка.

Из всех участников со стороны защиты ответственность, в том числе юридическая, в соответствии с нормами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре возлагается только на адвоката. Это случаи ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем и нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Отсюда, неисполнение (ненадлежащее исполнение) уголовно-процессуальных обязанностей применительно к адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как нарушение профессионально-этического характера.

Список литературы

1. Зайцев, О.А. О необходимости разработки концепции современной уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации / О.А. Зайцев // Вестник московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 13-16.

2. 200 ответов на вопросы, поступившие от прокуроров субъектов Российской Федерации, управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах по применению нового уголовно-

процессуального законодательства // Рабочая группа Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2002.

3. Кудрявцев, В.Л. Назначение уголовного судопроизводства: теоретико-прикладной аспект / В.Л. Кудрявцев // Российский судья. 2008. № 11. С. 22-24.

4. Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / Кудрявцев В.Л.; под науч. ред. В.Н. Григорьева. М.: Юрлитинформ, 2008. 440 с.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. Закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4818;

6. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (в ред. от 20.04.2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Рос. Федерации. 2003. № 2; 2017. № 2.

7. Челохсаев, О.З. Современная уголовно-процессуальная политика государства: монография / О.З. Челохсаев. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009. 240 с.

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Попенкова Дарья Романовна

студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»

**Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I**

г. Воронеж, Россия

email: dasha.popenkova@mail.ru

Луценко Павел Александрович

канд. юрид. наук, доцент

**Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I**

г. Воронеж, Россия

email: lawyer.vrn@mail.ru

Аннотация: *Статья посвящена детальному изучению уголовно-процессуальных гарантии, закрепленных в законодательстве Российской Федерации. Отмечается сущность, ценность, виды процессуальных гарантий участников уголовного процесса. На основе анализа*

юридической литературы были выделены элементы, составляющие уголовно-процессуальные гарантии.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные гарантии

PROCEDURAL GUARANTEES OF PROTECTION OF RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Popenkova Daria Romanovna

3rd year student of the direction of training «Jurisprudence»

**Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I,
Voronezh, Russia**

email: dasha.popenkova@mail.ru

Lutsenko Pavel Alexandrovich

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

**Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I,
Voronezh, Russia**

email: lawyer.vrn@mail.ru

Abstract: *the Article is devoted to a detailed study of the criminal procedure guarantees enshrined in the legislation of the Russian Federation. The essence, value, and types of procedural guarantees of participants in criminal proceedings are noted. Based on the analysis of the legal literature, the elements that make up the criminal procedure guarantees were identified.*

Keywords: *procedural guarantees, criminal proceedings, criminal procedure guarantees*

Уголовное судопроизводство является сферой юридической деятельности, в которой права, свободы и законные интересы личности затрагиваются наиболее существенно. Несомненно, именно гарантированность прав личности в уголовном процессе регулирует поэтапное движение уголовного дела. Поэтому проблема процессуальных гарантий в уголовном процессе является одной из наиболее актуальных в науке.

На сегодняшний день основная цель ученых состоит в разработке методов повышения эффективности судопроизводства и охрана личности в уголовном процессе.

Понятие «процессуальные гарантии» ученые-правоведы рассматривают в широком и узком смысле. Под процессуальными гарантиями в широком смысле понимают меры, которые установлены процессуальным законодательством, и главным образом направлены на эффективное выполнение главных задач правосудия:

- своевременное и объективное рассмотрение дела;

- реализация права на судебную защиту нарушенного или оспариваемого права;
- поддержание законности и минимального уровня правопорядка;
- формирование уважительного отношения к праву, а также предупреждение совершения новых правонарушений, посредством применения правовых норм как материальных, так и процессуальных.

В узком смысле – это меры, установленные законом, с целью защиты и обеспечения законных прав, свобод и интересов лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве.

Процессуальные гарантии выступают не только в способах осуществления прав личности, но также обеспечивают реализацию интересов правосудия, т.е. достижение истины по уголовному делу. Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальные гарантии личности и гарантии правосудия могут реализовываться только совместно, так как они неразрывно связаны.

Существуют различные виды уголовно-процессуальных гарантий:

а) по субъекту инициативы:

1. гарантии, которыми руководствуются в процессе своей деятельности следователь, суд, прокурор в досудебном производстве по уголовному делу (например, процессуальные права и обязанности указанных лиц, санкции за нарушение норм права и т.д.);

2. гарантии, которые предоставлены заинтересованным лицам, их защитникам, представителям. Данные гарантии используются лицами по собственной инициативе и в строго определенном порядке (например, право на обжалование действий и решений следователя, право на отвод и т.д.).

б) по объекту:

1. общие гарантии – применимы ко всем участникам уголовного судопроизводства (обязанность следователя, прокурора обосновать принимаемое решение, соблюдение требования к форме и содержанию решения и т.д.)

2. специальные гарантии – направлены на обеспечение прав отдельных категории участников процесса, применимы при производстве определенных процессуальных действий и решений

в) по сфере действия:

1. при принятии основных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, прекращении производства по делу и т. д.);

2. при проведении отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения и т.д.

Сущность уголовно-процессуальных гарантий заключается в создании объективных условий и предпосылок, для обеспечения закрепленных в законодательстве прав и законных интересов. Следует отметить, что распространяется действие данных гарантий на участников

уголовного судопроизводства без ограничений, что дает в полной мере обеспечивать права, свободы и законные интересы. Это в полной мере отражает один из главных принципов правосудия – равенство всех перед судом.

Ценность уголовно-процессуальных гарантий как правовых положений заключается в их закреплении в УПК РФ и обязательности для исполнения.

Элементами процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства, на наш взгляд, являются:

1. Права субъектов уголовно-процессуальной деятельности. К ним можно отнести право адвоката (защитника) на защиту обвиняемого, и, как следствие, права обвиняемого на адвоката, на получение сведений о том, в чем обвиняется лицо, возражать против обвинения и другие права, закрепленные в УПК РФ.

2. Обязанности субъектов уголовного судопроизводства, которые направлены на охрану прав и законных интересов. Примером является обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить права, обязанности ответственность подозреваемому, обвиняемому и другим лицам.

3. Уголовно-процессуальная форма, которая определяет порядок производства по делу или отдельные процессуальные действия, а также их оформление надлежащим образом. В УПК РФ детально регламентируется порядок производства следственных действий. Так, например, при производстве обыска следователю необходимо предъявить постановление (судебное решение) о производстве обыска, затем предложить добровольно выдать предметы, которые могут являться доказательствами по делу и лишь в случае отказа производить обыск.

При оформлении следственного действия обязательным элементом является составление протокола, а некоторые для некоторых следственных действий постановления о его производстве.

4. Институты уголовно-процессуального права. Например, институт обжалования, защиты, мер пресечения, предварительного следствия и т.д. Институты позволяют не только обвиняемому, подозреваемому, подсудимому осуществлять свои права и интересы, добиваться их восстановления, но следователю, прокурору, дознавателю использовать свои права и обязанности в уголовном производстве.

5. Принципы уголовного судопроизводства. Все они перечислены в УПК РФ: принцип состязательности, неприкосновенности личности, жилища и др. Они закрепляют основные положения личности в уголовном судопроизводстве и являются базисом для регулирования ситуации, когда отсутствует точная норма права, справедливо разрешающая ситуацию. Иными слова принципы способствуют устранению пробелов в праве.

Принципы уголовного судопроизводства определяют построение всех его стадий, форм и институтов уголовного процесса и обеспечивают выполнение стоящих перед ним задач.

Система принципов не является неизменной, потому что они напрямую зависят от общественной жизни и отражают происходящие в ней изменения, а также в правосудии.

Несомненно, в системе органов, которые гарантируют соблюдение законности, суд занимает особое положение. Поэтому деятельность суда, как участника правосудия, также обеспечивается принципами, закрепленными в УПК РФ и теоретическими. К ним относятся: независимость судей, осуществления правосудия только судом, подчинение только закону, коллегиальность рассмотрения уголовного дела, гласность, неизменность состава суда, непосредственность и устность.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что уголовно-процессуальные гарантии индивидов, участвующих в деле, являются неизменными гарантиями уголовного судопроизводства в целом.

Выделенные гарантии прав участников уголовного судопроизводства содействуют задаче правильного, справедливого разрешения уголовного дела.

Несоблюдение процессуальных гарантий правосудия и участвующих в деле лиц может нести за собой неправильное разрешение дела по существу.

Следовательно, основой системы уголовно-процессуальных гарантий является неразрывная связь интересов государства, общества и личности.

Список литературы

1. Луценко, П.А. Электронные доказательства в уголовном процессе / П.А. Луценко, Д.О. Спесивцев // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции (28 февраля 2020 г., Москва). НИУ МИЭТ, Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2020. С. 100-103.

2. Скоробогатова, О.В. Уголовно-процессуальные гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства / О.В. Скоробогатова // Вестник Амурского государственного университета. 2010. № 48.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) / Собрание законодательства РФ. 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

4. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2015. 616 с.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА
В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДСУДИМОГО**

Русаков Алексей Геннадьевич

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: rusalger@mail.ru**

Аннотация: данная статья посвящена актуальным вопросам вынесения оправдательного приговора в отношении подсудимого, который скончался к моменту рассмотрения дела судом по существу, в целях его реабилитации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, умерший подсудимый, реабилитация подсудимого.

**RULING OF JUSTIFICATION CONDITION IN RESPECT OF THE
DEAD CRIMINAL**

Rusakov Alexey Gennadievich

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: rusalger@mail.ru**

Abstract: This article is devoted to the topical issues of acquittal against the defendant, who died by the time the case was considered by the court on the merits, in order to rehabilitate him.

Key words: criminal proceedings, deceased defendant, defendant's rehabilitation.

Развитие современного уголовного судопроизводства свидетельствуют о том, что законодатель последовательно реализует тенденцию на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Данная тенденция нашла свое отражение в правоприменительной деятельности. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» [3] постановлено, что законные интересы умершего подозреваемого (обвиняемого), а после принятия судом уголовного дела к производству - подсудимого и его близких родственников не могут быть в полной мере

защищены с помощью обжалования в суд решения о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого. Конституционный Суд РФ зафиксировал, что защита конституционных прав личности должна быть обеспечена путем предоставления близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной его реабилитации. Данному праву, по мнению Конституционного Суда РФ, корреспондирует соответствующая обязанность публичного органа, ведущего уголовный процесс, обеспечить реализацию конституционного права умершего подозреваемого (обвиняемого) на реабилитацию. Также, Конституционный Суд РФ в описательной части указанного Постановления зафиксировал, что при установлении в ходе производства предварительного следствия оснований для возможного решения о реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого), уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям. Если такие основания отсутствуют – уголовное дело передается в суд для рассмотрения по существу с участием близких родственников умершего или их представителя. Это необходимо, по мнению Конституционного Суда РФ, для реализации права на судебную защиту чести и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав и законных интересов его близких родственников [3].

Однако, до настоящего времени законодатель не внес соответствующих изменений в действующее российское уголовно-процессуальное законодательство [5, С. 13], а именно: особенности производства по делам в отношении умерших лиц не урегулированы в полном объеме; круг субъектов, которые вправе возражать против прекращения уголовного дела в отношении умершего и участвовать в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела по существу – не определен; также не решены многие другие процессуальные вопросы [7].

подавляющее большинство исследователей указанных проблем большее внимание уделяют вопросам прекращения уголовных дел в отношении умерших подозреваемых (обвиняемых) на досудебной стадии уголовного процесса [4; 6, С. 10 и др.; 7]. Решение актуальных вопросов рассмотрения уголовных дел в отношении умерших подсудимых, в том числе - вынесение оправдательных приговоров в отношении них в полной мере не изучен.

Так, А.А. Докучаев главную проблему видит в неопределенности круга лиц, заинтересованных в «необходимости» реабилитации умершего, а также в том, что требуется их согласие на продолжение расследования уголовного дела с перспективой его судебного разрешения, либо возражение против прекращения уголовного дела [4].

В свою очередь, Ю.О. Мещерякова, отмечая специфику производства по уголовному делу в отношении умершего, предлагает

закрепить в законе обязательное участие в процессе защитника умершего [6, С. 11].

Подчеркивая дискуссионный характер специфики судопроизводства по делам данной категории, Е.Г. Ларин отмечает отсутствие адаптации действующего уголовно-процессуального законодательства к исследуемым ситуациям. Также он критикует законодателя за прекращение законотворческой деятельности по урегулированию особенностей уголовного судопроизводства в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) [5, С. 14-16].

В результате исследования актуальных вопросов озвученной темы можно сформулировать следующие выводы и предложения.

Полагаем, что решение указанных актуальных процессуальных вопросов в первую очередь зависит от того, на какой стадии уголовного судопроизводства наступила физическая смерть подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого, и когда данный факт был юридически закреплён с помощью доказательств. На практике, если обвиняемый умирает на досудебной стадии уголовного судопроизводства, следователь обычно прекращает уголовное дело и уголовное преследование в отношении него в связи со смертью обвиняемого. Если же смерть подсудимого наступила к моменту принятия уголовного дела судом к своему рассмотрению, то чаще всего председательствующий по делу в судебном заседании выясняет мнение близких родственников умершего подсудимого о целесообразности дальнейшего рассмотрения уголовного дела по существу. И в том случае, если указанные лица не возражают против прекращения уголовного дела и не настаивают на рассмотрении дела по существу с целью последующей реабилитации подсудимого, суд прекращает уголовное дело по данному основанию.

Думается, что основание для постановления оправдательного приговора имеет существенное значение для последующего решения вопросов о реабилитации умершего обвиняемого или подсудимого и решение других важных процессуальных вопросов, в том числе вопроса о разрешении гражданского иска, возмещения вреда, причиненного преступлением и других.

Изложенное позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, дела данной категории необходимо рассматривать с обязательным участием прокурора и защитника по назначению или защитника, с которым заключил договор один из ближайших родственников умершего подсудимого. Это позволит в полной мере реализовать задачи уголовного судопроизводства и будет способствовать вынесению законного и обоснованного приговора по уголовному делу.

Во-вторых, необходимо предоставить прокурору право ходатайствовать о направлении в суд уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) для рассмотрения по существу в порядке уголовного судопроизводства в целях его последующей реабилитации в тех случаях, когда общественные интересы требуют реабилитации общеизвестного уважаемого лица или необходимо защитить законные интересы его несовершеннолетних детей или близких родственников с ограниченными когнитивными возможностями.

В-третьих, законодателю надлежит выполнить рекомендацию Конституционного Суда РФ и четко определить круг субъектов (близких родственников), которые вправе высказывать возражения против прекращения уголовного дела на досудебной или судебной стадии уголовного судопроизводства в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого по нереабилитирующим основаниям.

В-четвертых, предлагаем отказаться от термина «согласие на прекращение дела» и закрепить в законодательстве термин «возражение против прекращения дела». При отсутствии указанных возражений против прекращения уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) – прекращать дело по соответствующим основаниям на досудебной стадии уголовного процесса.

В-пятых, полагаем, что форма указанного возражения против прекращения уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого должна быть совершена в письменной форме, бланк которой также необходимо разработать и утвердить в установленном законом порядке и приобщать его к материалам дела.

По нашему мнению, реализация указанных предложений повысит эффективность уголовного судопроизводства и будет способствовать защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2021 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2021 г.).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://rg.ru/2011/07/29/ks-dok.html> (дата обращения 20.01.2021 г.).

4. Докучаев, А.А. Смерть подозреваемого (обвиняемого) как основание прекращения уголовного дела / А.А. Докучаев // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/178/46216/> (дата обращения 20.01.2021 г.).

5. Ларин, Е.Г. особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / Е.Г. Ларин // Режим доступа: [https://ома.мвд.рф/upload/site129/document_file/ZiP_2016_2\(37\).pdf](https://ома.мвд.рф/upload/site129/document_file/ZiP_2016_2(37).pdf) (дата обращения 20.01.2021 г.).

6. Мещерякова, Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / Ю.О. Мещерякова. Самара, 218. Режим доступа: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/Автореферат-Производство-по-делам-умершего.pdf> (дата обращения 20.01.2021 г.).

7. Чурилов, Ю.Ю. Оправдание умершего / Ю.Ю. Чурилов // Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/1487.html> (дата обращения 20.01.2021 г.).

УДК 343.1

РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ СУДОМ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Русаков Алексей Геннадьевич

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rusalger@mail.ru

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам разрешения гражданского иска, заявленного в уголовном судопроизводстве, при постановлении по делу оправдательного приговора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск, оправдательный приговор, разрешение гражданского иска.

RESOLUTION OF A CIVIL CLAIM WHEN THE COURT HAS A JUSTIFIED JUDGMENT

Rusakov Alexey Gennadievich

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

email: rusalger@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the topical issues of resolving a civil claim filed in criminal proceedings when ruling an acquittal in a case.*

Key words: *criminal proceedings, civil claim, acquittal, resolution of a civil claim.*

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством при постановлении судом обвинительного приговора, суд в совещательной комнате одновременно с вопросами о доказанности вины подсудимого в совершении преступления, назначении ему наказания, наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих вину подсудимого и другими вопросами, также разрешает вопрос о том, подлежит ли удовлетворению и в каком объеме заявленный против подсудимого гражданский иск.

Существующий процессуальный механизм направлен на реализацию одной из важнейших задач уголовного судопроизводства – возмещение потерпевшему материального или морального вреда, причиненного преступлением, гарантирует осуществление потерпевшим права на возмещение вреда. Также указанный механизм направлен на реализацию в полной мере процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого), а после принятия судом уголовного дела к производству - подсудимого, выступающего одновременно в качестве гражданского ответчика.

Именно поэтому вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, включены в предмет доказывания по каждому уголовному делу. При разрешении гражданского иска в уголовном судопроизводстве суд руководствуется комплексом норм: материального права, в первую очередь – уголовного и гражданского права, процессуального права, а именно - уголовно-процессуального и гражданского процессуального права.

В повседневной практике судьи нередко «уклоняются» от разрешения гражданского иска при постановлении приговора. При этом суд указывает в резолютивной части приговора, что сохраняет за потерпевшим право обратиться с гражданским иском в суд общей юрисдикции. Таким образом, суд передает вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, для разрешения в общем порядке гражданского судопроизводства.

Наибольшую сложность вопросы разрешения гражданского иска, полагаем, вызывают при постановлении судом оправдательного приговора. Оправдательный приговор является актом органа судебной власти, которым подсудимый освобождается от уголовной ответственности и уголовного преследования. При постановлении оправдательного приговора суд, по общему правилу, также обязан решить судьбу заявленного гражданского иска.

В настоящее время вопросы разрешения гражданского иска при постановлении судом оправдательного приговора регламентируются нормами ч.ч. 1 и 2 ст. 306 УПК РФ [2], пунктом 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [5], пунктом 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре» [6] и пунктом 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [7].

Важное значение при этом имеет основание, по которому постановлен оправдательный приговор. Указанные выше нормы уголовного-процессуального законодательства и выводы, обобщающие судебную практику, предписывают судам при наличии оснований оправдания подсудимого за отсутствием события преступления или ввиду непричастности подсудимого к совершению преступления (в том числе при недоказанности его вины в совершении преступления) отказывать в удовлетворении гражданского иска. Во всех остальных случаях Верховный Суд РФ требует, чтобы суды искивые заявления оставляли без рассмотрения.

Данная позиция Верховного Суда РФ и сложившаяся судебная практика, по нашему мнению, не соответствует задачам уголовного судопроизводства и не в полной мере отражает особенности реализации мер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, а также противоречит требованиям действующего гражданского процессуального законодательства.

Действующее российское гражданское законодательство допускает гражданско-правовую ответственность за невиновное причинение вреда и гражданско-правовую ответственность ряда лиц за причинение вреда другим лицом. Нормы действующего гражданского законодательства устанавливают ответственность родителей, лишенных родительских прав, за вред, причиненный несовершеннолетними (ст. 1075 ГК РФ), ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным (ст. 1076 ГК РФ) и гражданином, признанным ограниченно дееспособным (ст. 1077 ГК РФ), а также гражданином, неспособным понимать значение своих действий (ст. 1078 ГК РФ). Закон устанавливает ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником (ст.ст. 402, 1068 ГК РФ). Также, ст. 1067 ГК РФ устанавливает гражданско-правовую ответственность за причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

При оправдании лица, действовавшего в состоянии крайней необходимости, в ряде случаев избежать возмещения вреда не удастся. Также, в указанных случаях оправдание подсудимого не освобождает его

законных представителей или указанных в законе лиц от возмещения вреда, причиненного преступлением.

На практике нередко встречаются случаи, когда лицо, признанное невиновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (дорожно-транспортное происшествие с участием подсудимого), в отношении которого постановлен оправдательный приговор, не освобождается от гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим. На это указывают действующие нормы российского гражданского законодательства, возлагающего на лицо, управлявшего транспортным средством (источником повышенной опасности), обязанности по возмещению вреда при причинении вреда жизни или здоровью потерпевших (ст. 1079 ГК РФ). Прямое предписание ст. 1083 ГК РФ [4] гласит: в данном случае отказ в удовлетворении гражданского иска недопустим.

Так, при постановлении оправдательного приговора в отношении несовершеннолетнего по основанию отсутствия в его действиях состава преступления (не достиг возраста уголовной ответственности), причиненный несовершеннолетним правонарушителем (невиновные в совершении преступления) вред потерпевшему должны возмещать его законные представители.

Кроме того, гражданское процессуальное законодательство (ст. 222 ГПК РФ) [2] содержит исчерпывающий перечень оснований оставления судом гражданского иска без рассмотрения и расширительного толкования не допускает. В данной норме отсутствует основание оставления гражданского иска без рассмотрения вследствие постановления оправдательного приговора. Таким образом полагаем, позиция законодателя и Верховного Суда РФ не соответствует нормам действующего гражданского процессуального законодательства.

На основании изложенного полагаем необходимым сформулировать следующие выводы и предложения.

По нашему мнению, судьба гражданского иска, рассматриваемого в уголовном судопроизводстве, при постановлении оправдательного приговора напрямую зависит от основания, по которому оправдательный приговор постановлен.

Наиболее проблематичным, полагаем, является ситуация при оправдании подсудимого вследствие непричастности к совершению преступления. Бесспорно, если суд установит, что подсудимый физически присутствовал в момент совершения преступления в другом месте, или преступление совершено не подсудимым, а другим лицом, в данном случае в удовлетворении гражданского иска надлежит отказать.

На практике нередко встречаются ситуации, когда доказательства обвинения признаются судом недопустимыми, а сбор новых доказательств невозможен. По уголовному делу, в данном случае, суду надлежит

вынести оправдательный приговор. Если исковое заявление при этом оставить без рассмотрения, это лишает потерпевшего реальной возможности добиться возмещения вреда. В рамках отдельного гражданского судопроизводства гражданскому истцу в ряде случаев придется доказывать вину причинителя вреда, а суду – исследовать и оценивать доказательства его вины по смыслу гражданского законодательства.

В тех же случаях, когда не собрано и не представлено суду достаточно доказательств вины подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния, гражданский иск надлежит выделить в отдельное гражданское производство и рассматривать самостоятельно по правилам гражданского судопроизводства. Полагаем, что в данном случае оставлять исковое заявление без рассмотрения недопустимо.

Следовательно, вопросы возмещения вреда целесообразно рассматривать одновременно с постановлением оправдательного приговора и только в исключительных случаях (при невозможности разрешения иска ввиду отсутствия доказательств, неявки сторон) – выделять гражданское дело в отдельное производство.

Считаем необходимым сформулировать следующие предложения.

Во-первых, полагаем целесообразным при невозможности разрешения гражданского иска при постановлении оправдательного приговора выделять материалы гражданского дела по иску потерпевшего (потерпевших) в отдельное гражданское производство и направлять (с учетом мнения гражданского истца) по подсудности в соответствующий суд общей юрисдикции.

Во-вторых, при этом необходимо обеспечить реализацию требований ст. 132 ГПК РФ и вручить сторонам гражданского иска всю совокупность исковых материалов.

В-третьих, полагаем целесообразным дополнительно изучить вопрос о внесении дополнений в ст. 222 ГПК РФ, дополнив ее следующим положением: «в других случаях, предусмотренных действующим законодательством».

Думается, что реализация указанных предложений повысит эффективность механизма по реализации прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлениями.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2021 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2021 г.).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2021 г.).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2021 г.).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/23/postanovlenie-dok.html> (дата обращения 20.01.2021 г.).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре» // Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html> (дата обращения 20.01.2021 г.).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Режим доступа: <https://rg.ru/2010/07/07/postanovlenie-vs-dok.html> (дата обращения 20.01.2021 г.).

УДК 343.1

ЗНАЧЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Середа Ольга Викторовна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: В статье описывается проблема недостаточности аргументированной постановки позиции защиты, возникшая в практической работе адвокатов, выступающих в суде, при рассмотрении уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей. Предлагаются пути решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, коллегия присяжных заседателей, ораторское искусство в суде, адвокат, защитник.

THE IMPORTANCE OF THE ORATORICAL ART OF THE DEFENDER IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Sereda Olga Viktorovna

PhD student
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk
Krasnoyarsk, Russia
email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: *The article describes the problem of insufficiency of a reasoned statement of the defense position, which arose in the practical work of lawyers acting in court, when considering criminal cases with the participation of a jury. Solutions are proposed.*

Keywords: *criminal proceedings, jury, oratory in court, lawyer, defense lawyer.*

Введение в районные суды присяжных заседателей путем расширения подсудности [4] привело к тому, что дела в этом порядке уголовного судопроизводства стали рассматриваться чаще. Портал правовой статистики Верховного суда Российской Федерации показывает нам устойчивый рост числа обращений обвиняемых за правом на суд присяжных [1].

Высокий спрос на «народный суд» порождает и высокий спрос на защитника, который сможет убедить присяжных заседателей либо о невиновности лица, сидящего на скамье подсудимых, либо о снисхождении к нему. Что же происходит на практике? На практике, в районных и городских судах при рассмотрении дел с участием коллегии присяжных заседателей участвуют защитники по назначению, которые ранее не сталкивались с необходимостью четкой и понятной формулировки своей позиции перед «народным судом».

Предлагаем разобраться, что нужно коллегии присяжных заседателей для вынесения справедливого вердикта, ведь именно для поиска справедливости обвиняемые обращаются к «судьям факта». И тут мы предлагаем остановиться на историческом аспекте вопроса. Громкие дела с участием присяжных заседателей, где при явной виновности обвиняемого лица, коллегия присяжных вынесла оправдательный вердикт полностью или частично.

Вера Засулич. Самое громкое дело, его рассматривают для примера почти во всех юридических ВУЗах. Девушка из народа, желая отомстить петербургскому градоначальнику Ф.Ф. Терепову за приказ высечь розгами ее мужа, стреляла в него. Ее действия были расценены как акт терроризма. После этого в 1878, 1882, 1885 и 1889 годах были приняты законы об изъятии ряда преступлений из подсудности суда присяжных, в том числе террористического характера.

33 рабочих Морозовской фабрики. В 1885 году в окружном суде Владимира присяжные оправдали бастовавших рабочих, при этом

заседатели указали на тяжелое положение рабочих и нарушения со стороны администрации мануфактуры.

Артур и Александр Мартыновы. Первый процесс в новой России с участием присяжных прошел в декабре 1993 года в Саратовском областном суде. Братья обвинялись в умышленном убийстве трех человек из корыстных побуждений с особой жестокостью. По решению присяжных поступок братьев был переqualificирован на значительно более мягкую статью уголовного кодекса, что определило им меньший срок заключения [3].

Список уголовных дел, где коллегия вынесла подобные решения можно продолжать очень долго. Предлагаем разобраться, что же, при очевидной виновности, на первый взгляд, сподвигает коллегия присяжных заседателей поступать так, а не иначе.

На примере дела Веры Засулич, рассмотрим речи обвинителя и защитника. Обвинителем выступал К.И. Кессель. Он обвинил Засулич в заранее обдуманном намерении лишить жизни градоначальника Трепова. В подтверждение своих слов Кессель добавил, что подсудимая искала и нашла именно такой револьвер, из которого можно было убить человека. Вторую часть обвинительной речи Кессель посвятил поступку градоначальника Трепова 13 июля, подчеркнув, что суд не должен ни порицать, ни оправдывать действия градоначальника.

По общему признанию участников, речь обвинителя была бесцветна и безэмоциональна. На фоне нее речь защитника Александрова явилась крупным событием общественной жизни. Защитник подробно проследил связь между поркой Боголюбова 13 июля и выстрелами в Терепова 24 января.

Обращаясь к присяжным заседателям, Александров сказал: «В первый раз является здесь женщина, для которой в преступлении не было личных интересов, личной мести, – женщина, которая со своим преступлением связала борьбу за идею во имя того, кто был ей только собратом по несчастью всей ее жизни. Если этот мотив проступка окажется менее тяжелым на весах божественной правды, если для блага общего, для торжества закона, для общественной безопасности нужно признать кару законною, тогда да свершится ваше карающее правосудие! Не задумывайтесь! Немного страданий может прибавить ваш приговор для этой надломленной, разбитой жизни». «Да, – сказал Александров, завершая свою речь, – она может выйти отсюда осужденной, но она не выйдет опозоренною, и остается только пожелать, чтобы не повторились причины, производящие подобные преступления» [2].

Правильная судебная речь защитника — это залог сострадательного отношения коллегии присяжных заседателей к представляемой ситуации. Выступая в суде, адвокат должен достаточно убедительно аргументировать своё изложение фактов, опровергать неверные, с его

точки зрения, соображения и доводы противной стороны, указывать на несостоятельность приводимых аргументов. В речи необходимо выделять принципы судебной речи, а к ним следует отнести тактичность, нравственную безупречность, законность, объективность и умеренность [6]. При том, что следует принимать во внимание и возможности и тенденции развития современной юриспруденции [5].

Учитывая тот факт, что суды присяжных твердо входят в уголовный процесс, адвокатам-защитникам необходимо совершенствоваться в ораторском искусстве.

Список литературы

1. Бабешко А.Г. Суд присяжных: история, особенности, громкие дела / А.Г. Бабешко // <https://www.9111.ru/questions/7777777771005333/> (свободный доступ, дата обращения 09.12.2020 г.)
2. Дмитриев И.И. Почему присяжные оправдали террористку Веру Засулич / И.И. Дмитриев // <https://pravo.ru/process/view/17103/> (свободный доступ, дата обращения 09.12.2020 г.)
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей / Судебный департамент при Верховном суде РФ / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (свободный доступ, дата обращения 09.12.2020 г.)
4. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.
5. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с.
6. Шевченко, Т. П. Ораторское искусство в адвокатской деятельности / Т. П. Шевченко. // Молодой ученый. — 2018. — № 10 (196). — С. 123-125. — URL: <https://moluch.ru/archive/196/48680/> (свободный доступ, дата обращения: 09.12.2020).

УДК 343.985.1

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ДАНЬ МОДЕ ИЛИ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Степанов Сергей Андреевич

канд. юрид. наук, доцент

**Новосибирский государственный университет экономики
и управления,**

г. Новосибирск, Россия

email: stepanovsa041178@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты внедрения в уголовное судопроизводство Российской Федерации электронного документооборота, при расследовании преступлений на основе использования технологии блокчейна. Приводится анализ зарубежного опыта использования в уголовном судопроизводстве электронного формата расследования и оформления его результатов. Обосновываются преимущества от внедрения в уголовное судопроизводство «электронного уголовного дела». Также предложена концепция работы программного обеспечения «электронного уголовного дела» и его использования субъектом расследования.

Ключевые слова: следственные органы, судопроизводство, криминалистические исследования, цифровые средства, цифровая оболочка, электронное уголовное дело, технология блокчейн, субъект расследования.

ELECTRONIC CRIMINAL CASE: A TENDER TO FASHION OR MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Stepanov Sergey Andreevich

Cand. jurid. sciences, associate professor,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

Novosibirsk, Russia

email: stepanovsa041178@yandex.ru

Abstract: *the article discusses some aspects of the introduction of electronic document management in criminal proceedings of the Russian Federation in the investigation of crimes, based on the use of blockchain technology. The article provides an analysis of foreign experience in using the electronic format of investigation and registration of its results in criminal proceedings. The advantages of introducing an «electronic criminal case» in criminal proceedings are substantiated. The concept of operation of the «electronic criminal case» software and its use by the subject of investigation is also proposed.*

Keyword: *investigative bodies, legal proceedings, forensic research, digital tools, digital shell, digital criminal case, subject of investigation.*

В современном мире в условиях глобальной цифровизации всех плоскостей жизнедеятельности общества не остается без внимания и правоприменительная практика, направленная на раскрытие и расследование преступлений. Все чаще мы видим внедрение самых различных электронно-цифровых комплексов и систем в работу не только

следственных, оперативных органов, экспертных учреждений в рамках уголовного судопроизводства, но и судов. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации все уголовное судопроизводство ведется на бумажных носителях, хоть и выполненных в основной своей массе с использованием ЭВМ.

Безусловно, использование компьютерной техники субъектами расследования стало «первым» шагом на пути к полной цифровизации уголовного дела. С начала применения цифровой техники следователи стали понимать, что на составление, например, протокола допроса потерпевшего временные затраты на непосредственно его заполнение значительно ниже в сравнении с заполнением его на печатной машинке или в рукописном варианте. Огромным плюсом в использовании компьютерной техники стала возможность редактировать опечатку или изложить предложение в более логичной редакции, при этом не перепечатывая весь документ или его лист. Экспертные подразделения также оценили быстроту и удобство в использовании различных цифровых средств криминалистического исследования, что позволило значительно сократить затрачиваемое время на проведение исследований.

При всем этом на современном этапе цифровизации следственные подразделения так и не перешли на полный электронный документооборот в рамках производства по уголовному делу. Споры и научные дискуссии на этот счет ведутся по сей день. Многие ученые – как процессуалисты, так и криминалисты – высказывают негативную точку зрения по поводу цифровизации уголовного судопроизводства и приводят вполне объективные причины, являющиеся актуальными на сегодняшний день. Но также существуют мнения ученых, которые убеждены, что цифровизация уголовного судопроизводства неизбежна, так как коммуникационное развитие общества само по себе подталкивает правоохранительную систему к развитию и совершенствованию цифрового уголовного судопроизводства.

Рассматривая цифровизацию уголовного судопроизводства, считаем необходимым отметить положительный опыт ряда зарубежных стран.

В 2005 году в Бельгии был запущен проект цифрового правосудия, в котором помимо органов расследования принимал участие адвокат, участники со стороны обвинения и защиты, а также суд. Доступ к информации по электронному уголовному делу осуществлялся с помощью создания участникам электронного «паспорта». Данное направление развивают многие страны. Цифровое судопроизводство внедряется в Германии (создана программа перехода на электронное судопроизводство в период с 2001 по 2026 год), Канаде, США, Саудовской Аравии и других странах, и все они находятся на разном уровне развития электронного судопроизводства. Например, говоря об опыте Саудовской Аравии, можно отметить, что производство по большинству уголовных дел занимает по

времени всего несколько дней, тем самым сроки расследования сократились почти на 80 %. Это говорит о высокой организации работы органов расследования и о достаточно большом имеющемся опыте применения цифровых технологий при производстве по уголовным делам, так как данное государство перешло на цифровое уголовное судопроизводство несколько лет назад. Заслуживает внимания опыт Грузии, в которой после осуществленной в 2011 году правоохранительной реформы был произведен переход на цифровой формат уголовного судопроизводства. Также достаточно быстро в данном направлении развиваются Южная Корея и Сингапур.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает опыт Республики Казахстан в развитии цифрового (электронного) судопроизводства, в которой данное направление активно развивается с 2017 года. Пилотный проект под названием «Е – уголовное дело» успешно апробирован в нескольких областях и в настоящее время применяется в Республике.

В Российской Федерации также предпринимаются попытки внедрения в работу органов предварительного расследования цифрового судопроизводства.

Автор, анализируя положительный опыт развития данного направления уголовного судопроизводства, соглашается с мнением ученых, поддерживающих внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство.

Профессор Бертовский Л.В. обосновывает необходимость создания и внедрения с целью последующего перехода от общепринятого «обычного» судопроизводства к цифровому судопроизводству. При этом им сформулированы возможности использования технологии «блокчейн» в уголовном судопроизводстве [2, с. 226].

В своей научной статье Зуев С.В. обосновывает положительные стороны уголовного судопроизводства и высказывает свое мнение: «Учитывая всеобщую цифровизацию общества, уголовное судопроизводство в перспективе подвергнется существенным изменениям. Этому будет способствовать широкое внедрение электронного документооборота, дистанционных форм проведения следственных и судебных действий, использование алгоритмов и математических расчетов в принятии процессуальных решений, применение робототехники» [3, с. 6]. По мнению Абдулвалиева А. Ф.: «...федеральные целевые программы, посвященные развитию судебной системы в России, содержат ряд предпосылок, «подталкивающих» судебную реформу к внедрению электронного уголовного дела, целесообразнее уже в ближайшие годы разработать федеральные целевые программы для развития и совершенствования досудебного уголовного судопроизводства в ближайшее десятилетие без каких-либо существенных изменений

Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако в любом случае в перспективе потребуется законодательно урегулировать возможность применения данной технологии, заблаговременно устранить барьеры и разрешить проблемные ситуации, которые могут возникнуть при внедрении электронной формы уголовного дела» [1. с. 150].

Технология блокчейна достаточно широко применяется при совершении криптовалютных финансовых операций, проводимых в рамках расчетов на электронных биржах и не только. Указанная технология считается максимально надежной с точки зрения обеспечения безопасности от взлома и проникновения к зашифрованной с использованием крипто технологий информации, содержащейся в открытом интернет пространстве, что предотвращает ее форматирование или уничтожение, при этом предоставляет необходимый доступ к данным определенным участникам таких операций. На самом деле применять указанную технологию можно не только для производства операций с крипто валютой, но и например, для организации прозрачного голосования, что исключит подтасовку бюллетеней. Данная технология также будет очень эффективна для создания и использования информационной оболочки шаблона цифрового уголовного дела, который будет использоваться следственными подразделениями и судами в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела. Использование субъектами расследования и судами такого шаблона для формирования цифрового электронного дела позволит разрешить ряд вопросов:

- первый – значительно сократит сроки расследования и рассмотрения уголовных дел в суде;
- второй – упростит порядок сбора доказательств, а также составления всех процессуальных документов;
- третий – обеспечит прозрачность судопроизводства;
- четвертый – позволит минимизировать риски, связанные с фальсификацией информации, содержащейся в материалах уголовного дела;
- пятый – обеспечит снижение колоссальных материальных затрат и нагрузки как на судебные, так и на органы предварительного расследования, связанные с производством расследования и рассмотрением уголовного дела в суде;
- шестой – позволит практически полностью избавиться от бумажной волокиты;
- седьмой – будет способствовать развитию электронного правового документооборота между органами предварительного расследования, прокуратурой и судом.

Говоря об информационной оболочке шаблона цифрового уголовного дела, мы имеем ввиду создание на базе единой электронной платформы приложения (электронной программы) для использования в

операционных системах Windows, Macintosh, Linux, которая бы состояла из шаблонов процессуальных документов, шаблонов иных необходимых для расследования документов, отсылок к различным нормативным правовым источникам, судебной практике, а также свободно создаваемых файлов в текстовом формате «Word» или «PDF». При этом пользователю должны быть предложены различные алгоритмы действия с предоставлением доступа к шаблонам необходимых документов в зависимости от этапа расследования уголовного дела с регистрацией созданных в электронном виде документов в едином реестре данных.

Например, следователю на электронное рабочее место (далее ЭРМ) в электронном виде поступили документы от руководителя следственного органа в виде первоначальных материалов, по которым необходимо произвести проверку и вынести процессуальное решение. Следователь обращается к вышеуказанной платформе, назовем ее «Цифровое уголовное дело», путем запуска ее на ЭРМ, в которой он будет видеть данные документы как созданные текстовые файлы с возможностью их просмотра, но без возможности их изменения или удаления. В установленный законом срок субъект расследования производит проверочные мероприятия, а всю полученную информацию фиксирует путем заполнения имеющихся на данном этапе расследования шаблонов электронных документов либо созданием «свободных» документов, например, различных запросов, представленных в алгоритме действий, после сохранения которых программа автоматически проверяет, все ли пункты документа заполнены. В случае обнаружения недостатков данный пункт выделяется цветом автоматически и показывается на экране монитора как не соответствующий требованиям документа, в этом случае сохранение с автоматическим добавлением документа в реестр отработанных документов не попадет. Если программа не обнаруживает указанных ошибок, то при нажатии на иконку «Сохранить» или «Добавить документ» программа автоматически сохраняет документ в своем реестре на сервере и по принципу технологии «Блокчейна» производит его шифрование в целях предотвращения его дальнейшего форматирования или удаления. При этом, помимо общих сведений о цифровом файле, также прописывает в свойствах созданного документа IP адрес конкретного автоматизированного электронного рабочего места, дату, время создания данного цифрового файла, и определяет конкретного пользователя по индивидуальной цифровой подписи. После чего программа в автоматическом режиме публикует данный файл с возможностью только его просмотра на ЭРМ надзирающего прокурора и, например, руководителя следственного органа, которые могут в реальном времени ознакомиться с данным файлом и при необходимости в кратчайшие сроки отреагировать на него.

В случае необходимости назначения судебной экспертизы или производства следственного осмотра субъект расследования должен выбрать данный пункт в меню алгоритма действий. Выбрав, пункт «назначение судебной экспертизы», алгоритмом программы будут автоматически предложены шаблоны постановлений о назначении необходимой экспертизы. Выбрав необходимый шаблон постановления, программа откроет его для возможности редактирования. Перейдя к пункту постановки вопросов перед экспертом, пользователь выбирает гиперссылку, которая открывает окно с перечнем всех возможных вопросов по назначаемой экспертизе, и путем выбора конкретных вопросов, наиболее интересующих следователя, прикрепляет их к рассматриваемому постановлению. В результате чего выбранные субъектом расследования вопросы автоматически прописываются в соответствующем пункте постановления, облегчая работу субъекту расследования по формулировке и набиранию текста вопросов. В случае отсутствия текста необходимого вопроса в программе предусмотрена возможность ввода вопроса в ручном режиме. По окончании заполнения указанного постановления необходимо его сохранить, и программа автоматически добавит его в реестр, как описано выше. После этого алгоритм программы предложит субъекту расследования вполне логический вариант, а именно уведомить заинтересованных лиц о назначении соответствующей экспертизы. Что и будет сделано следователем. В это же время на ЭРМ судебного эксперта, установленная программа «цифровое уголовное дело» выдаст уведомление о том, что поступило постановление о назначении конкретной экспертизы, подтвержденное цифровой электронной подписью следователя. Но сразу же возникает вопрос, каким образом эксперт получит образцы для проведения сравнительного исследования? Конечно, на современном этапе пока нет такой возможности предоставить для исследования 3D модель исследуемого объекта (в связи с тем, что оборудование для криминалистического рендеринга очень дорогостоящие, оно попросту отсутствует в большинстве следственных подразделений). Ну и конечно в случаях исследования микрообъектов и биологических жидкостей, их предоставление эксперту будет производиться по сложившейся традиции в упакованном виде «из рук в руки». В свою очередь, эксперт, используя рассматриваемую автором программу, а именно предоставленный алгоритмом действий шаблон электронного экспертного заключения, составляет его, подписывает своей электронной подписью и прикрепляет созданный файл, как мы описывали выше, к логической цепочке по расследуемому уголовному делу. Данное экспертное заключение после его сохранения в реестре автоматически становится защищенным и доступным для просмотра на ЭРМ как следователя, так и надзирающих за расследованием лиц. Ознакомление участников уголовного

судопроизводства о содержании экспертного заключения производится субъектом расследования исходя из предложенного программой алгоритма.

Назревает вполне обоснованный вопрос: а как же быть следователю, работающему в составе следственно-оперативной группы? Не возьмет же он с собой стационарный компьютер из своего рабочего кабинета! Да, действительно, на сегодняшний день это является проблемным вопросом! Но решить его все-таки возможно. Необходимо обеспечить следственные подразделения не только стационарными компьютерами с возможностью выхода в интернет, но и мобильными ЭВМ с такой же возможностью выхода в интернет пространство. Где субъект расследования также с использованием своей цифровой подписи получает доступ к установленной там программе «Цифровое уголовное дело» и в описанном ранее порядке осуществляет свою деятельность. Но мы опять встречаем очередной вопрос, в случае выезда на местность, где отсутствует интернет-соединение, как быть в таком случае? Предполагается, что рассматриваемая нами программа способна работать и в автономном режиме, просто сохраненные цифровые файлы добавятся в реестр логической цепочки по уголовному делу при восстановлении интернет-соединения с сохранением времени его создания.

Окончив необходимые проверочные мероприятия в установленный законом срок, субъект расследования, используя предложенный программой алгоритм работы, принимает соответствующее процессуальное решение, оформленное в виде электронного постановления на основе предложенного шаблона, после чего происходит автоматическое сохранение созданного файла в реестре программы с опубликованием файла на ЭРМ заинтересованных должностных лиц (мы указали их ранее).

Тем самым, при сохранении каждого созданного или добавленного следователем цифрового файла программа выстраивает логическую цепочку созданных в хронологическом порядке файлов. А как же быть с файлами, в которых возможно допущены процессуальные ошибки? Такие файлы не будут добавлены в реестр, так как программа проверяет их перед сохранением. Но если даже гипотетически представить, что такой ошибочный файл был создан и прикреплен к логической цепочке файлов в конкретном уголовном деле, то только у лица производящего расследование есть возможность используя свой доступ на основе цифровой подписи отредактировать данный документ. Но при этом программа, сохраняя редактируемый файл, сохранит и исходный документ в начальной редакции с указанием даты, времени, адреса его создания, а также конкретного пользователя. При рассмотрении дела программа определит, какие корректировки внесены в повторно сохраненный документ, и выделит их цветом для более удобного

обоснования перед прокурором или судом повторного создания одного и того же цифрового файла.

В дальнейшем алгоритм расследования уголовного дела предлагается программой исходя из конкретного этапа расследования с соблюдением всех процессуальных сроков, которые также могут высвечиваться в специальном окне, для напоминания субъекту расследования.

Также программа может предусмотреть и функцию извещения лиц о вызове на допрос в качестве свидетеля. Для этого следователю необходимо знать номер сотового телефона указанного лица или адрес электронной почты, после чего в соответствующем разделе (вкладке) программы вписываются указанные данные и автоматически происходит формирование электронного бланка повестки о вызове конкретного лица на допрос, после нажатия на иконку «Отправить» происходит практически мгновенное уведомление лица о его вызове на допрос, а на ЭРМ, конечно же при запущенной рассматриваемой нами программе, высвечивается уведомление о прочтении указанным лицом сообщения о его вызове с фиксацией времени и даты. В случае отсутствия у конкретного лица электронной почты и мобильного телефона с выходом в интернет (что на сегодняшний день представляется с большим трудом), но все-таки такое возможно, то следователь может прибегнуть к устоявшемуся способу вызова на допрос, который в принципе всем известен.

Полагаем, что ознакомление с материалами цифрового уголовного дела будет осуществляться заинтересованными участниками по созданным разовым индивидуальным электронным «паспортам» на основе биометрических данных (в рамках уголовного судопроизводства) в части, их касающейся.

Реализуя принцип прозрачности уголовного судопроизводства, в данной программе следует заложить возможность ознакомления любого интересующегося лица (не являющегося участником уголовного судопроизводства) с ходом расследования по конкретному уголовному делу. А именно программа будет по определенному запросу, связанному с номером уголовного дела, представлять информацию с указанием даты и времени, а также о количестве и наименовании произведенных на конкретный момент времени следственных и процессуальных действий соответственно без предоставления возможности ознакомления с содержанием файлов, находящихся в логической цепочки уголовного дела.

Рассматривая негативное воздействие на производство цифрового уголовного дела, например, глобальное отключение электроэнергии, которое не позволит вести электронный уголовно-правовой документооборот, то позволим себе заметить, что такие отключения крайне маловероятны, а если они и произойдут, то субъекту расследования ничто не мешает расследовать уголовное дело в автономном режиме с

последующим добавлением созданных файлов данных в реестр или же с фиксацией необходимой информации на бумажных носителях.

Список литературы

1. Абдулвалиев, А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Юридические исследования / А.Ф. Абдулвалиев. 2013. № 5. С. 150 – 164.

2. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226 - 230.

3. Зуев, С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика / С.В. Зуев. 2018. № 4/19. С. 6 - 12.

УДК 342.7

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Фастович Галина Геннадьевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: Fastovich-85@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы развития правовой политики в сфере судебной власти Российской Федерации. Автор исследования приходит к выводам, что проблема достижения эффективности в системе отечественного судопроизводства – это прежде всего проблема достижения результативности и целей, которые определены, но не достигнуты. В статье представлен авторский взгляд на правовые коллизии в сфере судебной власти, которые необходимо преодолеть для достижения эффективности в сфере правовой политики.*

***Ключевые слова:** правовая политика, судебная власть, эффективность, судопроизводство, государство, результативность, модернизация судебной власти.*

TO THE QUESTION OF LEGAL POLICY IN THE FIELD OF JUDICIAL POWER

Fastovich Galina Gennadievna

Senior Lecturer,

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: Fastovich-85@mail.ru

Abstract: *The article deals with the development of legal policy in the field of the judiciary of the Russian Federation. The author of the study comes to the conclusion that the problem of achieving efficiency in the system of domestic legal proceedings is, first of all, the problem of achieving efficiency and goals that have been defined but not achieved. The article presents the author's view of legal collisions in the field of the judiciary, which must be overcome to achieve efficiency in the field of legal policy.*

Key words: *legal policy, judiciary, efficiency, legal proceedings, state, efficiency, modernization of the judiciary.*

Органы судебной власти современной России оказывают непосредственное воздействие на формирование правовой политики, как путем осуществления производства по делам о признании правовых актов государственных и муниципальных органов власти и должностных лиц недействующими, а также в практической реализации правовой политики посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [1]. Бесспорно, следует отметить и тот факт, эффективное развитие судебной системы в России должно сопровождаться и развитием таких приоритетных направлений, как повышение национальной обороны, государственной и общественной безопасности [2]. Судебная власть — это разновидность государственной власти, в результате деятельности которой складываются особые общественные отношения, возникновение и существование которых обусловлено способностью общества при необходимости генерировать механизм разрешения конфликтов на основе норм права, гарантируемый, безусловно, государством.

На наш взгляд, проблема эффективности правовой политики в сфере судебной власти Российской Федерации – это прежде всего, проблема её результативности, проблема практического достижения поставленных законодателем целей, материализации их в конкретные результаты. Так, именно степень реализованности цели является основным показателем, критерием и эффективностью действия всего права. Так, по мнению А.В. Малько, если цели «заложенные» в юридических моделях, не достигнуты в ходе их использования, то говорить об эффективности системы в данном случае конечно не приходится. Кроме того, при оценке степени эффективности правовой политики в судебной системе необходимо учитывать также и параметры самого процесса реализации нормативных юридических схем в жизнь, и, прежде всего – характеристики используемых при этом средств и методов деятельности. Поэтому при анализе эффективности важно соотносить полученный результат не только с целью, но и со средствами её осуществления. Таким образом,

обеспечение государственной и общественной безопасности, на долгосрочную перспективу, будут способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

Сегодня необходим тщательный анализ самого механизма правосудия, дальнейшая модернизация законодательства о суде, направленная на повышение качества его работы. Так, одним из коллизионных вопросов, которые требуют усовершенствования, остаются вопросы сокращения сроков рассмотрения гражданских дел, установления механизма возмещения - в разумные сроки - ущерба, причинённого на судопроизводстве при нарушении прав граждан на полное и своевременное исполнение судебных решений. Для граждан Российской Федерации важна доступность как самого суда, так и информации о его деятельности. Любая ветвь власти, любой институт имеют практическое значение, если они эффективно функционируют. Общеизвестно, что одной из важнейших форм государственного управления, призванных разрешать социальные конфликты на основе норм права, является правосудие. В этом плане актуальным вопросом отечественного правосудия на сегодняшний день, является повышение доверия граждан к суду, признания обществом легитимного характера судебной власти. На самом высоком уровне неоднократно высказывалась идея создания судебного органа, рассматривающего дела о досрочном прекращении полномочий судей за совершением ими дисциплинарных проступков. На VII всероссийском съезде судей (декабрь 2008 г.) [3] вышеуказанная идея окончательно была сформулирована и озвучена, получив поддержку собравшихся судей Российской Федерации. В связи с вышеуказанными обстоятельствами 9 ноября 2009 г. Президентом РФ был подписан Федеральный Конституционный закон Российской Федерации «О дисциплинарном судебном присутствии» [5]. Целью указанного закона было повышение эффективности функционирования судебной системы в РФ. Безусловно, в свое время закон являлся новеллой и на сегодняшний день практическая база подготовлена. Представленный институт в современный период трансформировался в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда РФ.

Об эффективности судопроизводства в определенной мере свидетельствует и «соотносимость» уровней производительности труда в судах Российской Федерации с мировыми стандартами. Одной из причин, порождающую негативную ситуацию в системе правосудия РФ, Д.А. Медведевым был отмечен такой фактор, как досрочное прекращение судей

своих полномочий, в сравнении с общей тенденцией стран Европейского сообщества. Со слов Д.А. Медведева [4], данный признак свидетельствует о несовершенстве работы квалификационных коллегий, которые рекомендуют кандидатуры на должность судей. Именно единый дисциплинарный орган сможет предотвратить рождающиеся коллизии в данном направлении [6].

На сегодняшний день, вопрос «эффективности правосудия» в юридической науке и практике не вызывают сомнений. На наш взгляд, понятие «эффективность правосудия», а тем более ее критерии должны конструироваться исходя из задач, определенных законом о судебной власти. Как правило, закон возлагает на судебную систему задачу разрешения социальных конфликтов. Задачи такого рода разрешаются судами при рассмотрении ими конкретных дел. Именно эффективность правосудия действенным образом отображает его деятельность с точки зрения законности, а реализация принципа законности в деятельности государственного аппарата происходит лишь тогда, когда происходит взаимовлияние общества и государства [7].

На наш взгляд, проблема эффективности правовой политики в сфере судебной власти Российской Федерации – это прежде всего, проблема её результативности, проблема практического достижения поставленных законодателем целей, материализации их в конкретные результаты [8]. Так, именно степень реализованности цели является основным показателем, критерием и эффективностью действия всего права. Так, по мнению А.В. Малько, если цели «заложенные» в юридических моделях, не достигнуты в ходе их использования, то говорить об эффективности системы в данном случае конечно не приходится [9]. Кроме того, при оценке степени эффективности правовой политики в судебной системе необходимо учитывать также и параметры самого процесса реализации нормативных юридических схем в жизнь, и, прежде всего – характеристики используемых при этом средств и методов деятельности. Поэтому при анализе эффективности важно соотносить полученный результат не только с целью, но и со средствами её осуществления.

Список литературы

1. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.
2. Тепляшин, И.В., Власов, В.А. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.
3. Послание Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. // Российская газета. 2009. № 214. 13 ноября.

4. Выступление Д.А. Медведева на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 г. // Российская газета. 2008 г. 3 декабря.

5. Федеральный конституционный закон «О дисциплинарном судебном присутствии» от 09.11.2009 № 4-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

6. Тепляшин, И.В. Фастович, Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

7. Фастович, Г.Г. Бондаренко, С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

8. Fastovich, G.G., Kapsargina, S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 / / G.G. Fastovich, S.A. Kapsargina / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

9. Малько, А.В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики / А.В. Малько // Государство и право. 2008. №4.

УДК 342.7

К ВОПРОСУ О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Фастович Галина Геннадьевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: Fastovich-85@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития информационных судебной власти Российской Федерации. В ходе научного исследования автор приходит к выводам, что эффективность государственного механизма невозможно исследовать в отрыве от деятельности системы судопроизводства современной России.

Ключевые слова: судебная власть, эффективность, судопроизводство, государство, органы государственной власти, съезд судей

ON THE QUESTION ABOUT JUDICIAL PROCEEDINGS IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Fastovich Galina Gennadievna

Senior Lecturer,

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: Fastovich-85@mail.ru

Abstract: *The article deals with the development of the informational judicial power of the Russian Federation. In the course of scientific research, the author comes to the conclusion that the effectiveness of the state mechanism cannot be studied in isolation from the activities of the judicial system in modern Russia.*

Key words: *judiciary, efficiency, legal proceedings, state, public authorities, congress of judges*

Если рассматривать состояние судебной системы Российской Федерации в целом, то можно выделить главные фундаментальные категории за истекший период, период существования нового демократического государства. За прошедшее время сформировано конституционное правосудие, экономическое, административное судопроизводство, восстановлены суды присяжных, мировые судьи, воссоздана служба судебных приставов [1]. Большое развитие получили в целом, правовая и правоохранительная инфраструктура, дознание, следствие, обвинение, адвокатура и нотариат. Сформирован и новый судебный корпус, полноценный состав помощников судей и специалистов. Безусловно, подводить итоги судебной реформы еще рано, но следует отметить, что роль суда в нашем обществе только возрастает. Как отметил Д.А. Медведев в своем первом Послании Федеральному Собранию российской Федерации, что модернизация правовой системы современной России невозможна без реформации всей судебной власти [2]. Впоследствии, данный тезис был подвергнут обсуждению на VII Всероссийском съезде судей РФ и явился серьезным импульсом развития института эффективного правосудия. Преобразования, затронувшие судебную систему нашей страны, в конечном итоге имеют лишь одну цель – повышения качества жизни в России, но следует также отметить, что перемены должны быть постепенными, продуманными, поэтапными и в тоже время неуклонными – констатирующие незыблемость правосудия [3].

На наш взгляд, под эффективностью правосудия следует понимать особую качественную характеристику процесса государственно-правового

опосредования (главным образом - специально юридического) социальных отношений, которая включает в себя три основных компонента [5]:

1) результативность, то есть степень достижения соответствующих целей;

2) степень социальной ценности (полезности) полученных результатов;

3) степень морального (нравственного) совершенства применяемых в процессе функционирования органов государства.

При определении рассматриваемого понятия необходимо различать эффективность правосудия в узком и широком его понимании. Так в первом случае, речь идет о выполнении судами задач по рассмотрению и разрешению конкретных дел. Если рассматривать понятие эффективности правосудия в широком смысле, то здесь важно обратить внимание на вклад судебной власти в достижение целей государства в целом, формирования у граждан легитимного и доверительного отношения к судебной системе [4]. В широком понимании эффективность правосудия следует соизмерять с состоянием защищенности институтов гражданского общества, центральным элементом которого выступает личность. В узком смысле эффективность правосудия выступает в качестве – количественном показателе деятельности судейского состава [6].

Судебная власть — это разновидность государственной власти, в результате деятельности которой складываются особые общественные отношения, возникновение и существование которых обусловлено способностью общества при необходимости генерировать механизм разрешения конфликтов на основе норм права, гарантируемый, безусловно, государством [8]. Как отметил Д.А. Медведев, на выступление VII всероссийском съезде судей, качество работы суда в России - это определяющий фактор демократического развития страны и основной целью государства на сегодняшний день является последовательное достижение эффективной деятельности всей судебной системы [3].

На сегодняшний день эффективное действие судебной системы в Российской Федерации это не только методологическое развитие системы разделения властей, как одного из показателей наличия гражданского общества в России, но структурный элемент концепции национальной безопасности страны. Как было отмечено в указе Президента Российской Федерации «О концепции национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» - «...совершенствование национальной системы защиты прав человека невозможно осуществить без развития судебной системы и законодательства» [4]. Действительно, развитие судебной системы в России является стратегическим направлением укрепления основ конституционного строя Российской Федерации, гарантирования основных

прав и свобод человека и гражданина, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности.

Список литературы

1. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

2. Послание Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. // Российская газета. 2009. № 214. 13 ноября.

3. Выступление Д.А. Медведева на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 г. // Российская газета. 2008 г. 3 декабря.

4. Указ Президента Российской Федерации «О концепции национальной безопасности Российской Федерации РФ до 2020 года» от 10.01.2000 г. № 24 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 170.

5. Тепляшин, И.В. Фастович, Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

6. Фастович, Г.Г. Бондаренко, С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

7. Fastovich, G.G., Kapsargina, S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 / G.G. Fastovich, S.A. Kapsargina // IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

8. Тепляшин, И.В., Власов, В.А. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

УДК 342.7

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фастович Галина Геннадьевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: Fastovich-85@mail.ru

***Аннотация:** в статье представлен авторский взгляд на вопросы модернизации системы судопроизводства Российской Федерации. Автор предпринял попытку исследования механизма правосудия, его составных элементов и пришел к выводам, что эффективность судопроизводства невозможно достигнуть без эффективно функционирующих институтов судебной власти и исполнительного производства в целом.*

***Ключевые слова:** социальные конфликты, исполнительное производство, судебная власть, эффективность, судопроизводство, государство, результативность, модернизация судебной власти.*

MODERNIZATION OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL ASPECT

Fastovich Galina Gennadievna

Senior Lecturer,

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: Fastovich-85@mail.ru

***Abstract:** The article presents the author's view on the issues of modernization of the judicial system of the Russian Federation. The author made an attempt to study the mechanism of justice, its constituent elements and came to the conclusion that the effectiveness of legal proceedings cannot be achieved without effectively functioning institutions of the judiciary and enforcement proceedings in general.*

***Key words:** social conflicts, enforcement proceedings, the judiciary, efficiency, legal proceedings, the state, efficiency, modernization of the judiciary.*

В настоящее время назрел вопрос о модернизации законодательства о суде, необходим тщательный анализ механизма правосудия, рассмотрение вопросов повышения качества работы структурных звеньев судебной системы современной России. Так, одним из коллизионных вопросов, которые требуют усовершенствования, остаются вопросы сокращения сроков рассмотрения гражданских дел, установления механизма возмещения - в разумные сроки - ущерба, причинённого на судопроизводстве при нарушении прав граждан на полное и своевременное исполнение судебных решений [2]. Для граждан Российской Федерации важна доступность как самого суда, так и информации о его деятельности. Любая ветвь власти, любой институт имеют практическое значение, если они эффективно функционируют [3].

Общеизвестно, что одной из важнейших форм государственного управления, призванных разрешать социальные конфликты на основе норм права, является правосудие. В этом плане актуальным вопросом отечественного правосудия на сегодняшний день, является повышение доверия граждан к суду, признания обществом легитимного характера судебной власти. На самом высоком уровне неоднократно высказывалась идея создания судебного органа, рассматривающего дела о досрочном прекращении полномочий судей за совершением ими дисциплинарных проступков.

На наш взгляд, проблема эффективности правовой политики в сфере судебной власти Российской Федерации – это прежде всего, проблема её результативности, проблема практического достижения поставленных законодателем целей, материализации их в конкретные результаты. Так, именно степень реализованности цели является основным показателем, критерием и эффективностью действия всего права. Как видится, судебно-властные отношения сегодня можно оценить как умеренно эффективными уже потому, что, несмотря на присущий им комплекс недостатков, в разрешении определенного рода конфликтов альтернативы им нет. Суд эффективен тогда, когда неэффективны иные методы разрешения конфликтов. Именно суд гарантирует достижение тех целей, достижение которых иными методами заведомо невозможно. Как видится, создание и функционирование на территории Российской Федерации ювенальных, административных, пенитенциарных и иных специализированных судов, Конституционных (Уставных) судов субъектов Российской Федерации [1], необходимость которых отражается в выступлениях Президента Российской Федерации, позволит гражданам реализовать свои права и законные интересы, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Это в свою очередь повысит эффективность судебной власти в целом.

При этом, к сожалению, кроме прочего, нетленной темой отечественного судопроизводства остается исполнение судебных актов. Как показал опыт и практика применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» [4] в прошедшем году, изменения и дополнения, которые были внесены в федеральный закон, но ситуацию не улучшили. Данная ситуация отрицательно оказывает воздействие на отношения граждан к системе судебной власти России в целом, подрывает авторитет верховенства и незыблемости закона. На наш взгляд нужно предпринять следующие меры и действия, которые будут направлены на преодоление «препятствий», что в свою очередь повысит эффективность деятельности правовой политики в судебной сфере [5]:

- разработать комплексную программу реализации правовой политики Российской Федерации в судебной сфере, обеспечивающую объединение усилий институтов гражданского общества и органов государственной власти в повышении эффективности правового

воздействия на регулируемые общественные отношения, улучшения качественно-правового уровня жизни;

- разработать систему мер, направленных на усиление связи судебных и правотворческих структур всех уровней с юридической наукой;

- провести общую и видовую систематизацию действующих нормативно-правовых актов [6];

- провести межотраслевую кодификацию процессуального законодательства в целях унификации основ судебной деятельности;

- разработать и ввести в действие комплексную программу правовой политики в сфере борьбы с организованной преступностью, разработать правовые и организационные механизмы ее реализации;

- разработать программу мониторинга эффективности борьбы с коррупцией при непосредственном участии в механизме такого противодействия судейского сообщества [7];

- разработать систему правовых, организационных и материальных гарантий для лиц, обеспечивающих своим участием в юридической практике выполнение гражданского долга перед обществом (экспертов, свидетелей, присяжных заседателей, общественных защитников и др.)

К сожалению, на сегодняшний день, тезис «Суд эффективен потому, что принимаемые им решения отвечают социальным ожиданиям», с юридической и практической точки зрения является не актуальным. Общество XXI века ожидает от государства инновационного изменения и коренной модернизации судебной системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Шургина, Е.С. Отдельные аспекты организации и деятельности представительных органов муниципальных образований в материалах судебной практики / Е.С. Шургина // Конституционное и муниципальное право. 2010, № 1. С. 14-20.

2. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

3. Тепляшин, И.В., Власов, В.А. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

4. Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

5. Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от

22.12.2008г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

6. Тепляшин, И.В. Фастович, Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

7. Фастович, Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

8. Fastovich, G.G., Kapsargina, S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 / G.G. Fastovich, S.A. Kapsargina // IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

УДК 342.7

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Фастович Галина Геннадьевна
старший преподаватель

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: Fastovich-85@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы развития информационных технологий в системе судебной власти Российской Федерации. Автор исследования осуществляет попытку анализа функционирования государственной автоматизированной системы ГАС «Правосудие» в системе судопроизводства и приходит к выводам, что на сегодняшний день – это один из эффективных информационных продуктов, который позволяет формированию единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, судопроизводство, система ГАС «Правосудие», информационный продукт, эффективность, государство, органы государственной власти, суды общей юрисдикции.*

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN JUDICIAL ACTIVITIES: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Fastovich Galina Gennadievna
Senior Lecturer,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: Fastovich-85@mail.ru

Abstract: *The article examines topical issues of information technology development in the judicial system of the Russian Federation. The author of the study attempts to analyze the functioning of the state automated system GAS «Justice» in the judicial system and concludes that today it is one of the effective information products that allows the formation of a single information space for courts of general jurisdiction and the system of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Federation.*

Key words: *information technology, legal proceedings, GAS «Justice» system, information product, efficiency, state, public authorities, courts of general jurisdiction.*

Степень эффективной деятельности государственного механизма, его преимущества и недостатки по сравнению с другими правовыми категориями находятся в прямой зависимости от деятельности государственных органов, где особое место отводится органам судебной власти. Судебная власть в соответствии с действующим законодательством наделена рядом задач, которые осуществляются в рамках конкретных направлений (функций) судебной деятельности [3]. Одним из важных аспектов эффективного взаимодействия органов судебной власти и общественности выступает институт информационной доступности, который способствует продуктивному взаимодействию институтов судебной ветви власти с гражданами. В любой социальной системе человек выступает главным элементом [4]. Он не только «основное субстанциональное, структурное и функциональное, но и целевое звено». В этой связи заслуживает внимания позиция Президента Российской Федерации В.В. Путина, который системно «отказывается трактовать силу государства как неприкосновенную ценность и призывает к формированию такого государства, сила которого определяется лишь мерой необходимости и не противоречит демократическим свободам» [1]. Действительно, только сильное демократическое государство способно не только обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными государственными задачами, но гарантировать гражданам эффективное право на восстановление нарушенных прав и защиту интересов. Стоит отметить, что только демократическое государство, ориентирующееся на права и свободы человека, по своей сути может быть сильным и эффективным в своей деятельности [5]. Так как без формирования полноценного института

информационной доступности и качественного информационного обеспечения судов информационными технологиями, программами информационного сопровождения едва ли можно эффективно осуществлять правосудие в современной России. Среди основных направлений деятельности органов судебной власти по информационной доступности и эффективности лидирующее место занимает Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (далее - ГАС Правосудие) [2].

ГАС «Правосудие» представляет собой информационную систему, с открытым и свободным доступом к информации о судебном делопроизводстве в России. Также используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России.

Официально является территориально распределенной автоматизированной информационной системой, предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. На сегодняшний день, по прошествии десятилетия функционирования данного информационного продукта трудно переоценить его влияния на формирования эффективности государственного механизма в целом. Сильное, эффективное государство - это государство, способное создать цивилизованную, внутренне согласованную систему правовых норм (систему права), которые обеспечивают инициативу [6], информационные технологии повышают их роль в управлении делами государства, устанавливают качественный общественный контроль над деятельностью органов судебной власти. Для взаимодействия с государством, личность должна иметь возможность свободно вступать в правовые отношения и организационно-управленческие процессы. Только в этих отношениях личность реализуется как действительный носитель прав и обязанностей, предусмотренных в системе права. Институты судебной власти это доступные, прозрачные инструментари, позволяющие гражданам эффективно защищать свои права и законные интересы.

На наш взгляд, особое место информационные технологии занимают в системе повышения эффективности противодействия коррупции. Автор исследования приходит к выводу, что реформирование государственного механизма невозможно без эффективной и слаженной работы информационных технологий в сфере органов судебной власти. Но важно подчеркнуть, что любые изменения в сфере такого традиционного института – как судебная власть должны быть целостными, системными и последовательными, с учетом мнения передовой части российской общественности, что позволит говорить об эффективности функционирования судебной системы современной России. В данном

контексте логично отметить взаимосвязь отношений государства и гражданского общества, которая носит стратегический характер, так как не волей и силой государства обуславливается и определяется общество, а стремлениями и качеством гражданского общества детализируется сущность государства. Между демократическим устройством власти и гражданским обществом существует зависимость: чем более развито и качественнее гражданское общество, тем демократичнее государство. При этом - чем менее развито гражданское общество, тем более высокая вероятность запуска авторитарных и тоталитарных режимов [7].

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. // Российская газета. 2020. 20 января.
2. Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации ГАС «Правосудие» // Режим доступа: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения 30.10.2020 г.)
3. Тепляшин, И.В. Фастович, Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
4. Фастович, Г.Г. Бондаренко, С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
5. Fastovich, G.G., Kapsargina, S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 / G.G. Fastovich, S.A. Kapsargina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
6. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.
7. Тепляшин, И.В., Власов, В.А. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Федоров Иван Игоревич

Научный руководитель: *Иванова Инна Геннадьевна*

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rattle1891@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрены понятие «криптовалюта», и возможность криптовалюты выступать в качестве предмета совершения преступления ввиду особенных отличительных свойств криптовалюты. Отмечается необходимость правового регулирования криптовалюты для возможности расследования преступлений, связанных с ней, а также проблематика возбуждения уголовного дела из-за специфического предмета преступления.

Ключевые слова: криптовалюта, уголовное право, преступления против собственности, предмет преступления

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF A CRIME

Fedorov Ivan Igorevich

Scientific adviser: *Ivanova Inna Gennadievna*

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: rattle1891@gmail.com

Abstract: The article discusses the concept of «cryptocurrency», and the possibility of cryptocurrency to act as a subject of a crime due to the special distinctive properties of cryptocurrency. The need for legal regulation of cryptocurrency for the possibility of investigating crimes related to it is noted, as well as the problem of initiating a criminal case due to the specific subject of the crime.

Keywords: cryptocurrency, criminal law, crimes against property, subject of crime

Еще несколько лет назад криптовалюта расценивалась как явление, доступное только экспертам в области программирования и IT-технологий.

С переходом в эру финансовой цифровизации правительства многих стран предпринимают попытки дать законодательное осмысление криптовалюте.

Впервые термин «криптовалюта» был предложен межправительственной организацией FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), где под криптовалютой (виртуальной валютой), термин, необходимый для обозначения нового цифрового финансового явления, понималось «цифровое выражение стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена; и(или) расчётной денежной единицы; и(или) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства ни в одной юрисдикции» [6, С. 4].

Цифровая валюта имеет возможность выступать в качестве цифрового выражения стоимости виртуальной денежной единицы, которую иначе называют нефтяная валюта, так и электронных денег, которые в свою очередь классифицируют как фиатную валюту. Применение такого термина, как «цифровое выражение стоимости» создает определенные проблемы в связи с использованием данного термина в практической жизнедеятельности. Например, в случае с виртуальными валютами возникают проблемы, связанные с конвертацией фиатной валюты в виртуальную. Данная проблема отсутствует при использовании электронных денег, которые по определению уже являются формой фиатной валюты [1].

Криптовалюта, в текущее время в большинстве стран мира (в том числе и в России) является нефтяной виртуальной валютой. Однако до сих пор не разработан единый подход к правовому статусу данной технологии (далее мы будем рассматривать существующие подходы на примере криптовалюты Bitcoin). Так, в Германии это частные деньги, безналичный расчет которыми разрешается на территории всей страны. В Японии криптовалюта подлежит официальному налогообложению, а правительство детально исследует возможность использования криптовалюты для расчетов на межгосударственном уровне. В США криптовалюта рассматривается как имущество и, соответственно, облагается налогом. В Швейцарии криптовалюта имеет статус иностранной валюты [3, С. 1]. После анализа российского законодательства полагаем, что в России также отсутствуют законодательные препятствия для внедрения технологии блокчейн и криптовалюты на финансовый рынок.

Выше приведены примеры тех стран, которые решили не бороться с развитием технологий и не просто запрещать криптовалюту, а изучить ее возможности и использовать на финансовых рынках. Однако во многих странах запрещено использовать криптовалюту при расчете между физическими и юридическими лицами (например, в Боливии и Эквадоре).

Физические свойства криптовалюты приводят к тому, что она может выступать, и предметом совершения преступления, и способом его совершения. К таким свойствам можно отнести следующие:

1. Исключается централизация, доступность для любого человека. Система Bitcoin – это совокупность клиентских программ (кошельков) и базы данных blockchain (блокчейн, цепочка блоков). Блокчейн – это полностью открытый для просмотра реестр всех операций с биткоином.

2. Прозрачность расчетов: данные о прохождении любого платежа, удалению который не может быть подвергнут из общей базы ни при каких условиях, есть возможность проследить от первоначального до окончательного момента превращения электронной валюты в монеты. По адресу Bitcoin можно проследить все транзакции этого адресата.

3. Свободный выбор участия в системе Bitcoin: либо это официальный клиент Bitcoin Core, либо это легкий мобильный кошелек, либо аппаратный кошелек с дополнительными степенями защиты для оплаты покупок и услуг.

4. Отсутствие администратора, неподконтрольность сети. Отсутствие контролирующего центра исключает возможность «заморозить» счёт, заблокировать или совсем отменить платёж, поэтому такие сделки всегда безвозвратны.

5. Анонимность расчетов. Номер счёта – это строка длиной примерно 34 символа, например: 1GXPWTNnVC8boQeX6HEiaimGNf374iJZmj (обычный Bitcoin-кошелек начинается с цифры 1). Данные номера существуют для идентификации кошелька для производства расчетов с его использованием. Такой номер достаточно просто передать своему контрагенту.

6. Новые биткойны поступают в обращение «запечатанные» сложной криптографической подписью. Следующий блок вычисляется на основе подписи предыдущего, что даёт гарантию безвозвратности транзакций. Так блоки сцепляются между собой, образуя цепочку – блокчейн.

7. Качественная криптографическая защита.

Сегодня Bitcoin – это наиболее успешный пример использования криптовалюты в виртуальной среде, где «криптовалюта Bitcoin становится финансовым инструментом виртуальной, а в более широком смысле – инновационной экономики» [4, С. 89]. Если первоначально это был всего лишь эксперимент, доказывающий возможность оборота электронных денег, то сейчас это успешный и действенный экономический инструмент.

Вместе с тем, наряду с вышеуказанными достоинствами Bitcoin, её свойства используются теневым бизнесом и преступными элементами для уклонения от уплаты налогов путем перевода финансовых средств в криптовалюту, для анонимного финансирования террористической деятельности, наркобизнеса, рабовладельческого бизнеса, незаконной

трансплантации органов и т.д. Все это препятствует официальному признанию криптовалюты как средства платежа.

Несмотря на неопределенность гражданско-правового статуса криптовалюты, она уже занимает свое место в российской финансовой системе, а также нередко выступает предметом и (или) средством преступного посягательства. Например, Министерство финансов РФ относит криптовалюту к имуществу. Соответственно, при хищении или ином преступлении, в котором криптовалюта рассматривается как предмет совершения преступления, расширяется возможность применения норм, предусматривающих уголовно-правовую защиту собственности [5, С. 172].

Российская практика уголовного преследования в этой части достаточно скромна и противоречива. В России имеются факты возбуждения уголовных дел, связанных с обналичиванием биткоинов. Так, сотрудниками Управления уголовного розыска УМВД России по Костромской области и УФСБ России по Костромской области задержаны трое участников группы, осуществлявших незаконную банковскую деятельность путем использования одной из международных платежных систем и площадки по обмену биткоинов [2]. Здесь интерес вызывает то обстоятельство, что задержанным лицам инкриминировано осуществление незаконной банковской деятельности, на фоне того, что биткоины официально не признаны валютой или платежным средством. Полагаем, это может свидетельствовать о том, что правоприменитель придал биткоином данный статус, признавая проводимые операции незаконной, но банковской деятельностью.

Когда же речь идет о хищении криптовалют, то тут судебная практика также не отличается однообразием. Чаще всего правоприменитель отказывает в возбуждении уголовного дела, так как в традиционном понимании отсутствует предмет хищения, следовательно, и нет состава кражи.

Полагаем, что указанные правоприменительные проблемы возникают из-за того, что в настоящее время отсутствует надлежащее закрепление гражданско-правового статуса криптовалюты в национальном законодательстве, а в уголовном законе отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за незаконный оборот криптовалюты. Все указанные проблемы нуждаются в скорейшем разрешении путем принятия соответствующих нормативных актов.

Список литературы

1. Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют // UNODC. 2014. Режим доступа: https://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf (дата обращения 05.11.2020 г.).

2. Костромские полицейские направили в суд уголовное дело в отношении злоумышленников, которые нелегально зарабатывали на обналичивании и продаже криптовалюты // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11019155/> (дата обращения 05.11.2020 г.).

3. Николайчук, О.А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов / О.А. Николайчук // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION. 2017. № 1. С. 1-2.

4. Попиков, А.А. Криптовалюта Bitcoin как финансовый инструмент виртуальной экономики / А.А. Попиков // Вопросы инновационной экономики. 2016. № 2. С. 89.

5. Рубцова, А.С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления / А.С. Рубцова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №12. С. 172.

6. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks: // FATF, Paris 2014. – Режим доступа <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html> (дата обращения 05.11.2020 г.).

УДК 343.1

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО С УЧАСТИЕМ ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО, НЕ
ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ВМЕНЯЕМОСТИ**

Федотова Мария Михайловна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: Maffkas@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о различных научных подходах, которые имеются в теории уголовного процесса в отношении лиц, участников уголовного судопроизводства, имеющих психические отклонения в развитии, не исключающих вменяемости. Автор рассматривает вопрос об участии свидетелей, имеющих патологии в развитии и сохранении их прав и законных интересов на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: дееспособность, ограниченная вменяемость, психическое расстройство, свидетель, процессуальные права.

**CRIMINAL PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF
PERSONS WITH A MENTAL DISORDER WITHOUT EXCLUSION OF
RANGE**

Fedotova Maria Mikhailovna
graduate student,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: Maffkas@mail.ru

***Abstract:** The article examines the issue of various scientific approaches that exist in the theory of criminal procedure in relation to persons, participants in criminal proceedings, who have mental disabilities in development that do not exclude sanity. The author considers the issue of the participation of witnesses with pathologies in the development and preservation of their rights and legitimate interests at the stage of preliminary investigation.*

***Keywords:** legal capacity, limited sanity, mental disorder, witness, procedural rights.*

Согласно нормам российского законодательства, лица имеющие психические отклонения в развитии, упоминаются только в качестве субъектов, совершивших противоправные деяния. В качестве причин невменяемости рассматриваются либо хронические заболевания, либо временное психическое расстройство, которые подтверждаются психолого-психиатрической экспертизой. Однако законодательно закрепленных норм, касающихся процессуальных действий в отношении свидетелей, имеющих отклонения в психическом развитии в российском уголовно-процессуальном законодательстве нет.

В научной литературе можно найти два аспекта, которые разграничивали бы понятие невменяемости: медицинский и юридический. Медицинский аспект является основанием, на котором в дальнейшем строится юридическое обоснование о невозможности лица участвовать в уголовном процессе лица в любом статусе.

Юридический же аспект констатирует невозможность лица участвовать в общественных отношениях и делится на две критерия: волевой – когда лицо осознает противоправность своих действий, но не может руководить ими и интеллектуальный критерий, который указывает на отсутствие у лица осознанности противоправности своих действий при наличии способности руководить ими.

С точки зрения М.И. Ковалева «слабоумие, олигофрения, психическое расстройство и иные формы психических патологий, хотя и не свидетельствуют о невменяемости лица, однако играют существенную роль в генезисе противоправной и асоциальной деятельности субъекта» [1].

Аналогичного мнения придерживается Н.С. Таганцев, который ссылается на то, что использовать понятие ограниченной вменяемости в уголовном законодательстве не имеет смысла, поскольку лицо либо

осознавало противоправность своих действий, либо нет, в результате чего оно либо подлежит уголовной ответственности, либо нет [2].

Некоторые авторы указывают на то, что лицо может плохо осознавать и контролировать свои действия, однако в последующем способно оценивать их последствия. Так, С.Н. Илларионов отмечает, что «все зависит от глубины аномалии психики, которые трудно определить как с юридической точки зрения, так и с медицинской» [3].

Несмотря на дискуссии, которые разворачиваются в юридической науке, в практической деятельности лица, имеющие психические недостатки, продолжают оставаться участниками уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает четкого определения понятия дееспособности, ввиду чего по этому вопросу существует несколько точек зрения. Прежде всего, правоприменители пользуются принципом аналогии закона и используют определение дееспособности, которое дано в Гражданском кодексе РФ – способность лица своими действиями приобретать права и обязанности и отвечать по их последствиям. Однако применительно к уголовно-процессуальному законодательству, по нашему мнению, такое толкование довольно упрощено, поскольку не только факт возможности приобретения и использования своих прав и обязанностей является ключевым. Все-таки, в уголовно-процессуальном законодательстве важна оценка и анализ действий самим субъектом, их понимание, а не только применение.

Что касается применения своих прав и обязанностей лица, имеющего отклонения в психическом развитии, в статусе свидетеля уголовного процесса, то данный вопрос практически не рассматривается в юридической литературе. Основной упор делается на лиц, совершивших противоправные деяния. Ввиду чего, процессуальный статус таких лиц до сих пор является не исследованным. Ю.П. Песковая отмечает, что вовлеченность подобного субъекта в уголовно-процессуальные отношения напрямую зависит от характера и тяжести психического отклонения, которое влияет на способность физического лица, осуществлять свои права и исполнять обязанности. Чаще всего на практике лицо, у которого устанавливают наличие данного отклонения, отстраняется от непосредственного участия в судопроизводстве при вовлечении в процесс законного представителя и защитника [4].

По мнению М.А. Сентякова субъект, имеющий нехроническую патологию и обладающих способностью осознавать происходящее, рассматривается в рамках процесса как вменяемый, разница в том, что ограниченное осознание своих прав и обязанностей, присущих участнику уголовного производства, может существенно нарушить статус субъекта ввиду недобровольного, а вынужденного отказа от ряда прав, осуществляемого в первую очередь из-за искаженного восприятия [5].

Как отмечает Л.В. Бертовский чтобы понять психическую способность анализировать и адекватно воспринимать существующую действительность, лицу, осуществляющего предварительное расследование, следует побеседовать с лицом, которое возможно будет являться свидетелем уголовного дела для того, чтобы произвести предварительную оценку его психического состояния. По мнению профессора, лица, которые имеют психические отклонения, не исключаяющие вменяемости, в своем рассказе будут говорить о мыслях, чувствах и переживаниях во время произошедшего [6].

Таким образом, проблема статуса свидетеля, имеющего психические отклонения в развитии, остается актуальной и вызывает все больше вопросов со стороны правоприменителей, которые в современных реалиях все чаще сталкиваются с данной проблемой.

Несмотря на периодические ссылки в приговорах на ст. 22 УК РФ на практике в большинстве из них полностью игнорируются факты, свидетельствующие об ограниченной вменяемости, даже если такое установлено соответствующими экспертизами. Указание в приговорах на «учитывание» факта психического состояния субъекта не раскрывает, каким образом данное положение было принято во внимание.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство нуждается в нормативном закреплении таких понятий как дееспособность и вменяемость, а также решений данных критериев в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе в качестве свидетелей.

Список литературы

1. Ковалев, М.И., Алмазов, Б.Н. Оценка психического здоровья человека уголовным законодательством / М.И. Ковалев, Б.Н. Алмазов. Свердловск, 1987. С. 36-37.

2. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая / Н.С. Таганцев. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 154.

3. Илларионов, С.Н. Ограниченная вменяемость в уголовном праве / С.Н. Илларионов. М.: Юрист, 2012. С. 14.

4. Песковая, Ю.В. уголовно-процессуальная правосубъектность лицо, страдающего психическим расстройством / Ю.В. Песковая. М., 2013. С. 46.

5. Сентяков, М.А. Особенности уголовно-процессуального производства в отношении лица с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости / М.А. Сентяков // Вестник удмурдского университета. Экономика и право. 2019. Т. 29. Вып. 1. С. 86.

6. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии / Л.В. Бертовский. М.: Издательство «Экзамен», 2015. С. 277.

УДК 343.971

**ВНЕШНЕЕ ВНУШЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО**

Черкасова Елена Сергеевна

**Новосибирский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московская
академия Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Новосибирск, Россия
email: cherkasova75@mail.ru**

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические основы внешнего воздействия посредством внушения на несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Данное явление в практике встречается при изменении несовершеннолетним ранее данных показаний, что представляет определенную сложность при установлении противоправного события.

Ключевые слова: внушения, суггестия, суггестор, суггерент, несовершеннолетний, уголовный процесс.

EXTERNAL INSURANCE AS A MEANS OF IMPACT ON A MINOR

Cherkasova Elena Sergeevna

**Novosibirsk branch Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education «Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation»,
Novosibirsk, Russia
email: cherkasova75@mail.ru**

Abstract: This article examines the theoretical foundations of external influence through the suggestion on a minor of a participant in criminal proceedings. This phenomenon in practice occurs when minors change the previously given testimony, which presents a certain difficulty in establishing an unlawful event.

Key words: suggestions, suggestion, suggestor, suggestion, minor, criminal procedure

При расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних в качестве потерпевших, следствие зачастую сталкивается с внезапной сменой или отказом несовершеннолетнего от ранее данных показаний. Сложности в расследовании возникают в ситуациях, когда несовершеннолетний, отказавшись от ранее данных показаний, изобличающих вину преступника, дает показания, либо минимизирующие

совершенное в отношении него преступление, либо отрицая сам факт его совершения.

Внешнее внушение в данных ситуациях является основой получения посредством вербализации (речи) новых сведений об устанавливаемом событии. Внешнее внушение – это психологическое воздействие одного человека (суггестора) на другого (суггерента) [3].

Метод внешнего внушения – это вербальное (речевое) и поведенческое (неречевое) средства внушения. Суггестором в данном внушении является чаще всего взрослый человек, значимый для несовершеннолетнего. Практически постоянно, в качестве суггестора выступает родитель или официальный представитель несовершеннолетнего, реже – данную роль выполняют бабушки, дедушки, тети и дяди, старшие братья или сестры, а также иные значимые для несовершеннолетнего взрослые (педагоги, воспитатели, старшие по возрасту совершеннолетние знакомые).

Поведение суггерента отличается сниженной критичностью при восприятии внушаемого содержания, что напрямую связано с отсутствием личного опыта в силу возраста, базовым признанием авторитета и значимости взрослого, а также совокупностью других мотивов, в числе которых значимое место занимают экономические мотивы [1]. Особенностью детского восприятия является базовое доверие значимому взрослому, когда аргументы и доказательства особой роли не играют. Несовершеннолетний, и особенно малолетний ребенок ориентирован на суггестора настолько, что все им сказанное становится для ребенка внутренней установкой, направляющей, стимулирующей, активирующей его намерение к видоизменению собственных ранее данных показаний, вплоть до полного отказа от них [2].

Классификация внушения включает в себя три формы: 1) уговаривание, которое относится к варианту по силе минимального внушения; 2) давление, относится к оказанию среднего по силе воздействия, носящего пролонгированный характер; 3) эмоционально-волевое воздействие, является самым значимым вариантом внушения, воздействие затрагивает волю несовершеннолетнего посредством эмоционального давления максимальной силы. Важно, что последняя форма может носить и краткосрочный, но мощный уровень воздействия, а может быть пролонгированным, но постоянным фактором. Когда речь идет о внушении к изменению показаний в рамках расследования полового преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, то имеет место конкретная цель, реализация которой заключается в создании препятствий по установлению объективных и субъективных признаков совершенного сексуального преступления. Суггестивное воздействие в этом случае является преднамеренным и специфическим, суггестор осознает, что именно ему необходимо внушить ребенку. При помощи

данного внушения суггеренту внушаются конкретные мысли, связанные с его воспоминаниями о совершенном в отношении него преступлении, то есть качественному и количественному видоизменению подвергаются идеальные следы устанавливаемого события. Способ оказания суггестивного воздействия является прямым, но может иметь место и его сочетание с косвенным (закрытым) воздействием. При прямом воздействии, которое очень хорошо усваивается детьми более младшего возраста, внушаются конкретные речевые обороты и фразы, не сопровождающиеся конкретизацией, но лежащими в основу измененного повествования малолетнего о случившемся.

С точки зрения формирования, дальнейшей реализации и доказательства следственной гипотезы о том, что изменение показаний связано именно с суггестией, и ребенок ей подвергшийся именно из-за этого меняет свои ранее данные сведения, является факт повторения идентичных фраз о преступнике в очень коротком вербальном варианте, что внешне выглядит как заучивание, являясь таковым по сути и психологическим характеристикам. Отличительная особенность фраз несовершеннолетнего заключается в: безапелляционности, однозначности, настойчивости, и...самое основное – невозможности привести примеры собственных утверждений. Так, если попросить ребенка привести пример того, на чем он настаивает, то ребенок не способен этого сделать. Суггестивное воздействие несовершеннолетних усиливается, благодаря влиянию следующих факторов: мощные психотравмирующие факторы оказанного сексуального насилия (посягательства); проводимые следственные мероприятия уголовного расследования (опросы, очные ставки, следственные эксперименты, экспертизы и т.п.); лабильность детской психики; отсутствие жизненного опыта; возникающие психологические и психопатологические проблемы спровоцированные сексуальными действиями.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что влияние суггестии, направленной на изменение ранее данных показаний, является чрезвычайно сильным. В контексте этого утверждения, нельзя упускать из виду условия психологической, моральной, социальной, экономической зависимости несовершеннолетних от значимых взрослых. Это является дополнительным способствующим фактором, который взрослые используют в качестве манипулятивного воздействия, включенного во внушение. Дополнительными факторами для реализации внешней суггестии являются: особенности личности суггестора, то есть тех психологических качеств и характеристик, которые отвечают за его доминирование, демонстрацию интеллектуального превосходства, наличие его априорной авторитетности для несовершеннолетнего. Обширная практика, позволяет констатировать, что реализация суггестивного воздействия на несовершеннолетних потерпевших чаще

всего встречается в расследовании половых преступлений, совершенных в условиях семьи. Когда взрослые осознают угрозу реального уголовного наказания во всей совокупности его последствий, в попытке его избежать оказывают влияние на ребенка с целью изменения его ранее данных объяснений или показаний.

Знания, позволяющие идентифицировать наличие внешнего внушения, крайне важны в следственной практике. При столкновении с измененными показаниями, теоретическая база данного вопроса способна оказать положительное влияние на установления достоверности показаний в целом, что в итоге приводит к всестороннему изучению совершенного преступления.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. М.: Питер, 2004. С.99.
2. Экман, П. Лгуны или фантазеры: правда о детской лжи / П. Экман. СПб: Питер, 2017. 268 с.
3. Хейвенс, Р., Уолтерс, К. Гипнотерапевтические сценарии / Р.Хейвенс, К. Уолтерс. М., 2013. С. 28-29.

УДК 343.953

ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ

Черкасова Елена Сергеевна
канд. психол. наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия
email: *cherkasova75@mail.ru*

Аннотация: работа посвящена исследованию мотивационных компонентов совершенного преступления, объективизация которых способна оказать важное значение в раскрытии и расследовании преступления. Психологическая коллизия заключается в создании «помех» в установлении мотивации преступления со стороны защитных механизмов психики человека, выполняющих роль сохранения психического гомеостаза.

Ключевые слова: преступление, мотив, психика, преступник, защитные механизмы, психоанализ.

CRIME AS A REFLECTION OF THE MOTIVATIVE COMPONENT OF THE PERSONALITY: PSYCHOLOGICAL COLLISIONS

Cherkasova Elena Sergeevna

Cand. crazy. Sciences, Associate Professor

**Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia**

email: cherkasova75@mail.ru

Abstract: *The work is devoted to the study of motivational components of the committed crime, the objectification of which can be important in the detection and investigation of the crime. Psychological conflict consists in creating «hindrances» in determining the motivation of the crime on the part of the protective mechanisms of the human psyche, which play the role of preserving mental homeostasis.*

Keywords: *crime, motive, psyche, criminal, defense mechanisms, psychoana.*

Актуальность исследования мотивационной составляющей преступления, наравне с личностью преступника, давно не вызывает никаких споров и сомнений у исследователей. Вопрос заключается в следующем: какие именно особенности мотивации привели к конкретному преступлению, какие из них необходимо объективизировать следователям, для идентификации лица, совершившего преступление. Решение данного вопроса является приоритетным по большинству преступлений, актуальность его решения в значительной степени возрастает при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Диагностика и объективизация индивидуально-психологических характеристик личности, так называемый «профиль первого уровня», включает в себя все нюансы совершенного преступления, ведь именно по совершенному деянию возможно с высокой степенью вероятности создать психологический портрет преступника при первом приближении к нему. В данном контексте само по себе преступление позволяет следователям и криминалистам «увидеть» эти черты. Каждое преступление является определенным поведением преступника [3, с. 87], его поведенческим индивидуальным флэшмобом. Любой поведенческий акт имеет свой пусковой механизм. В преступлении он имеет сочетанный характер [4, с. 219]. Перечень «пускового механизма» преступления открывает мотивационный компонент, который отвечает на всем известный вопрос: «Почему?» Зачастую ответ на него не имеет первоначальной ясности, но по мере изучения приобретает четкие грани и обеспечивает вектор расследования. Итак, важно, что с психологической точки зрения, мотив

прежде всего играет побудительную роль, выступая источником активности человека, стимулом его поведения [1, с. 132]. В ходе проведения расследования важно установить мотивационную составляющую, реализованную в конкретных действиях, которые преступник производит в ходе реализации преступления. Так, любое преступление представляется возможным «расписать» через призму мотивации, которая реализуется в конкретном способе совершения. На этом этапе важно диагностировать избирательность действий преступника [2, с. 142]. Далее необходимо установить целенаправленность его действий, то есть последовательность совершения преступления. Следующим этапом устанавливается факт добровольного поведения, таким образом следствием исключается потенциальная возможность шантажа, принуждения, склонения и т.п.

Исходя из названия статьи, возникает вопрос: в чем же заключаются «психологические коллизии»? Ответ представляется возможным дать через призму психоаналитической концепции, представляющей учение о психологических защитах. Суть явления заключается в том, что любой человек имеет индивидуальную систему психологической защиты [6]. Цель системы заключается в обеспечении иммунитета от разрушающих влияний на личность обладателя. Мотивация к реализации деструктивного поведения, выраженного в преступлении, для большинства людей является аномальным явлением, сила психической защиты пытается сохранить психический гомеостаз и не привести к «разрушению» психики. Именно поэтому, часто во время расследования мы слышим от подозреваемых вербальное выражение собственной мотивационной составляющей в виде, например, психологической защиты – «отрицания»: «Я не мог так поступить» или «забывания»: «Я уже не помню как все произошло» или «рационализации»: «Я это сделал потому что...», вслед за этой фразой следуют логичное для преступника объяснение своего преступления.

Для следствия деятельность психологических защит преступника всегда является определенной помехой, конфликт (коллизия) которого заключается с одной стороны в уже совершенном деянии и, с другой стороны, в трудностях, связанных с установлением мотива преступления из-за мощного сопротивления сознания преступника и «срабатыванием» его психологических защит. Противостояние им, возможность «пробраться» через их тернии – это мастерство следователя, который должен установить три мощных фактора мотива преступления, как было указано выше: избирательность, целенаправленность, добровольность.

А. Фрейд писала, что «Защитные механизмы – это деятельность сознания, которая начинается, когда «Я» подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, представляющих для него опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием» [5, с. 158]. «Набор» механизмов психической

защиты исключительно индивидуален для каждого человека, в котором есть приоритетные механизмы, реализуемые чаще всего, но так или иначе, речь идет о характеристике адаптивных способностей личности. Включение психологических защит у преступника происходит вследствие нарастания страха и тревоги за неминуемое наказание, что чаще всего усугубляется разрушительным влиянием инстинктов, а также чувством вины, угрызениями совести, страхом перед будущим.

Использование психологической защиты преступником не снимает бессознательный конфликт, тревога и страх способны не только сохраняться, но и нарастать. В этом случае нельзя исключать невозможность психики сохранить гомеостаз, вероятность появления психической болезни в этом случае – высокая.

Таким образом установление мотивационного компонента совершенного преступления, позволит ответить на вопрос о наличии причинно-следственных связей, приведших в итоге к реализации деструктивного поведения.

Список литературы

1. Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю.М. Антонян. М: ИД «Камерон», 2014. 304 с.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
3. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука. 2010. 302 с.
4. Лунев, В.В. Системный подход к изучению мотивации преступного поведения / В.В. Лунев // Вопросы борьбы с преступностью. М.: 2012. с. 219-262.
5. Фрейд, А. Теория психоанализа и «эго-психология» / А. Фрейд. М., 2018. С. 156-187.
6. Черкасова, Е.С. Психоаналитический подход к этиологии противоправного сексуального поведения / Е.С. Черкасова // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 3. Режим доступа: bulletinpp.esrae.ru/232-1282 (дата обращения: 30.10.2020 г.).

УДК 343.8

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СГОВОРОМ

Шеслер Александр Викторович

доктор юрид. наук, профессор,

Кузбасский институт ФСИИ России,

г. Новокузнецк, Россия

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия
Шеслер София Сергеевна
кандидат юрид. наук, доцент
**Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники,**
г. Томск, Россия
email: sofish@inbox.ru

Аннотация: в статье дается уголовно-правовая характеристика соучастия с предварительным сговором группой лиц, которая предполагает возникновение субъективной связи между соучастниками до начала выполнения хотя бы одним из них действий, входящих в юридические границы объективной стороны конкретного состава преступления. Предлагается применительно ко всем насильственным преступлениям в уголовном законе предусмотреть совершение преступления по найму, который усиливает мотивацию на его завершение, в качестве квалифицирующего признака, применительно к иным преступлениям предусмотреть найм в ст. 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание.

Ключевые слова: соучастие, предварительный сговор, группа лиц, найм, квалифицирующий признак, обстоятельство, отягчающее наказание.

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF COMPLIANCE WITH PRELIMINARY AGREEMENT

Shesler Alexander Viktorovich
Doctor of Law sciences, professor,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Novokuznetsk, Russia
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
Shesler Sofia Sergeevna
candidate jurid. Sciences, Associate Professor
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
Tomsk, Russia
email: sofish@inbox.ru

Abstract: the article provides a criminal-legal description of complicity with preliminary collusion by a group of persons, which implies the emergence of a subjective connection between the accomplices before at least one of them performs actions that fall within the legal boundaries of the objective side of a specific crime. It is proposed for all violent crimes in the criminal law to include the crime for hire, which enhances the motivation to complete it as aggravating

circumstance in relation to other crimes to provide employment to 63 of the criminal code as a circumstance aggravating criminal punishment.

Keywords: *complicity, preliminary conspiracy, group of persons, hiring, qualifying feature, circumstance, aggravating punishment*

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В связи с этим отметим, что данное определение не содержит ничего специфического для группового посягательства, поэтому указанное определение может быть общим для всех случаев соучастия с предварительным сговором, который предполагает возникновение субъективной связи (согласованности преступных действий) между соучастниками до начала выполнения хотя бы одним из них действий, входящих в юридические границы объективной стороны конкретного состава преступления, прежде всего, деяния. Например, суд правильно квалифицировал действия Сосновой Т.В. и Запрягаева А.А., как совершенные по предварительному сговору, по п. «а» ч. ст. 238 УК РФ, исходя из следующих обстоятельств. В октябре 2004 года осужденные решили в п. Богандинский Тюменского района Тюменской области открыть производство по изготовлению кондитерских изделий – вафель без получения сертификата качества на изготавливаемую продукцию, удостоверяющую ее безопасность для жизни и здоровья потребителей. Реализуя этот замысел, Соснова Т.В. получила свидетельство о регистрации в качестве предпринимателя. Затем оба осужденных отыскали помещение для производства, завезли туда оборудование, сырье, нашли работников, произвели, упаковали и реализовали 1214,1 кг. вафель без соответствующего сертификата [1].

Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует. Соучастие без предварительного сговора характеризуется тем, что субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Степень согласованности действий между соучастниками незначительна, субъективная связь между ними ограничивается знанием одним из них о присоединяющейся деятельности другого лица. Примитивный характер субъективной связи между соучастниками сопровождается, как правило, однородным характером действий соучастников, то есть соисполнительством. Несмотря на отсутствие предварительного сговора, в отдельных случаях соисполнительство может повышать общественную опасность деяния, в частности, при групповом изнасиловании, так как соединение усилий соисполнителей приводит к умалению способностей потерпевшей

защитить свою половую свободу в результате восприятия ею посягательства как более опасного и в результате более эффективного преодоления ее физического сопротивления непосредственным воздействием нескольких лиц.

Ошибки в установлении момента возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации. Так, Верховный Суд РФ отменил приговор Астраханского областного суда в отношении Солнышкина в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Солнышкин был осужден за соучастие в разбойном нападении по предварительному сговору группой лишь на том основании, что он, подплывая к заливу в шлюпке, в которую потом подсади участники разбойного нападения Алексеев и Кюдыров, оказался, свидетелем преступления (разбоя, а затем убийства потерпевшего). Суд первой инстанции оценил нахождение преступников в лодке как знание Солнышкина о предварительных намерениях Алексеева и Кюдырова. Вместе с тем, обстоятельства дела свидетельствуют об отсутствии предварительной договоренности между Солнышкиным и указанными лицами. В то время, когда Солнышкин повернул к заливу, разбойное нападение было уже совершено, а подплыл к берегу он потому, что Алексеев ему угрожал расправой. Боясь, что с ним поступят как с потерпевшим, он выполнил это требование, а затем о совершенном преступлении сообщил в прокуратуру. Отменяя приговор, Верховный Суд РФ исходил из того, что Солнышкин не имел предварительной договоренности с преступниками, не был осведомлен об их намерениях, не был связан с ними единством умысла [4, С. 161-162].

Отметим, что судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления [2, С. 231-232; 5, С. 58]. Например, преступник, изъял со склада запчасти для автомобиля, однако не смог их вывести за пределы охраняемой территории предприятия. Для завершения кражи этих запчастей он договорился с сотрудником охраны о том, что последний в день своего дежурства на выездных воротах для проезда автотранспорта не будет осуществлять

полный досмотр транспортного средства, на котором будут вывозиться запчасти. В данном случае можно утверждать, что после вывоза запчастей с охраняемой территории предприятия имеет место предварительный сговор между указанными лицами, который состоялся до возобновления действий, образующих объективную сторону кражи.

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной. Такая субъективная связь между ними может быть даже минимальной, то есть ограничиваться знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Это характерно для убийств по найму, когда исполнитель и подстрекатель (заказчик убийства), лично не знают друг друга, а их предварительный сговор ограничивается только договоренностью о лишении жизни потерпевшего и размере вознаграждения за это преступление. Причем, для такой договоренности используется бесконтактная форма (электронный ресурс или «черный» почтовый ящик для писем с условными сигналами) [3, С. 27-30,46-47, 51, 64-65].

Уголовно-правовое значение действующий Уголовный кодекс российской Федерации придает в основном такому соучастию с предварительным сговором, которое сочетается с соисполнительством. Эта форма соучастия характеризуется тем, что каждый из соучастников выполняет (полностью или частично) объективную сторону конкретного состава преступления, прежде всего деяния. В уголовном законе такое сочетание выражается как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и учитывается либо как квалифицирующий признак конкретного состава преступления (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ и др.) либо как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Соучастию с юридическим разделением ролей, при котором имеется не только исполнитель преступления, но организатор, подстрекатель и пособник, выполняющие действия, указанные в ст. 33 УК РФ, законодатель придает меньшее уголовно-правовое значение, учитывая это обстоятельство в основном, как на совершение определенных насильственных преступлений по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ и др.). Представляется, что законодатель должен проявить большую последовательность в этом вопросе, а именно: применительно ко всем насильственным преступлениям необходимо в уголовном законе предусмотреть совершение преступления по найму, который усиливает мотивацию на его завершение, в качестве

квалифицирующего признака. В этой связи приведем пример непоследовательности законодателя в решении этого вопроса: для захвата заложника такой квалифицирующий признак предусмотрен (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), а для сходных по объективной стороне и общественной опасности похищения человека (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) нет. Поскольку найм усиливает мотивацию на доведение любого преступления до конца, полагаем, что в отношении иных преступлений, которые не сопряжены с насилием, это обстоятельство может быть предусмотрено в ст. 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание.

Список литературы

1. Архив Тюменского районного суда Тюменской области за 2005 г. Уголовное дело № 1. 35/2005.
2. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. М.: Юрид. лит., 1971. 360 с.
3. Локк, Р.В. Заказные убийства (криминологический анализ) / Р.В. Локк. М.: Былина, 2003. 192 с.
4. Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. 1168 с.
5. Шеслер, А.В. Соучастие в преступлении / А.В. Шеслер. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 84 с.

УДК 343.1

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: doess23@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов проблеме применения методик расследования такого преступления как хищение домашних животных. Данная проблематика является актуальной на сегодняшний день и, к сожалению, достаточно неизученной, хотя имеет большое практическое значение. Данная категория преступления имеет высокий уровень латентности, что не позволяет достаточно эффективно расследовать данную категорию преступлений. В настоящее время имеются некоторые рекомендации по методике расследования данных категорий преступлений, но для эффективной реализации

необходимо их унифицировать и обобщить для эффективного использования в современной правоприменительной практике.

Ключевые слова: Методы расследования, хищение домашних животных, криминалистические методы, бирки, чипы, средства идентификации.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGY IN THE INVESTIGATION OF PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

Abstract: *The article considers a number of aspects of the problem of using methods of investigating such a crime as theft of pets. This issue is relevant today and unfortunately has not been studied enough, although it is of great practical importance. This category of crime has a high level of latency, which does not allow enough effective investigation of this category of crimes. Currently, there are some recommendations on how to investigate these categories of crimes, but for effective implementation they need to be harmonized and summarized for effective use in modern law enforcement practice.*

Keywords: *Investigation techniques, pet theft, forensic techniques, tags, chips, identification tools.*

В современном обществе, несмотря на высокий уровень развития цифровых технологий в отдельных сферах еще не достаточно используются эти цифровые технологии [1]. К одной из таких сфер относится расследование таких преступлений как хищение домашних животных. В настоящее время в современных условиях не достаточно используются цифровые технологии в борьбе с хищениями домашних животных.

Не сегодняшний день многие ученые выделяют одним из элементов криминалистической методики: криминалистическую характеристику преступления [2]. Исходя из этого, рассмотрим некоторые элементы криминалистической характеристики таких преступлений как хищение домашних животных (скота). Исходя из современной правоприменительной практики такой вид преступлений как хищение домашних животных (скота) чаще всего совершаются в определенные сезоны, такие как зимний период и осенний период, так в эти периоды легче сохранить и сбыть похищенный скот. Чаще всего похищенный скот

забивается и продается в течении ближайшего времени после похищения. Исходя из этого одной из проблем расследования хищений домашних животных (скота) является поиск и идентификация похищенного. Так при перегонах скота преступники заранее готовят необходимые подложные документы для сбыта похищенного, также похитители принимают меры к уничтожению средств идентификации (клейм и меток), если таковые имеются. Также похитители используют и другие способы затрудняющих возможность опознания похищенного. Похитители стараются скрыть и следы преступления на месте совершения преступления, таких как сокрытие следов транспортных средств, с помощью которых похищается скот. Так как ситуации различные поэтому и используются различные способы сокрытия следов преступления и похищенного скота. В некоторых случаях похитители используют оригинальные способы изменения примет украденного скота, с целью затруднения его опознания владельцем.

Исходя из правоприменительной практики, совершение данных преступлений осуществляется, как правило, группой лиц, но имеются и преступления совершаемые индивидуально. При этом данные преступления заранее планируются, так как совершение данного преступления имеет ряд трудностей, таких как забой скота, его транспортировка и последующий сбыт похищенного. В большинстве случаев в свершении данных преступлений участвуют лица ранее уже привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершение преступлений [3]. Процесс подготовки совершения данного преступления включает как правило следующие действия: поиск объекта совершения преступления, изучение обстановки совершения преступления, выбор способа совершения хищения, поиск мест сбыта похищенного имущества, как правило похищенный скот забивается и сбывается уже как мясо.

Совершения данных преступлений осуществляется следующими способами: путем взлома помещений, где содержится скот, путем загона выпасаемого скота в определенные помещения либо транспортные средства, используемые для хищения.

Совершение данных преступлений облегчается целым рядом факторов: 1. Выпас и содержание скота без присмотра. 2. Сложность доказывания, как правило, не сохраняются следы преступления и не сразу обнаруживается пропажа скота. При этом наиболее проблемным является возможность идентификации похищенного скота, как правило, он забивается и продается как мясо. Исходя из этого, требуется использование современных цифровых технологий для идентификации похищенного скота. Например, такой способ как нанесенные владельцем метки на шкуру животного не эффективен, так как при разделке туши остается на шкуре убитого животного. По нашему мнению для облегчения идентификации необходимо использовать радиометки или чипы, которые

необходимо закреплять в местах, где их будет трудно уничтожить, например, в теле животного. Данные меры позволят, облегчить расследование данных преступлений и привлечение к ответственности виновных лиц.

Список литературы:

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.
2. Щебляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щебляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195
3. Медушевский, А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 30-42.

УДК 343.1

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ЖИВОТНЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: doess23@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрен ряд аспектов применения методик идентификации по следам животных при расследовании преступлений о хищении домашних животных. Данный вопрос является актуальным на сегодняшний день и, к сожалению, достаточно неизученным, хотя имеет большое практическое значение. При расследовании и формировании доказательной базы по данным преступлениям необходимо эффективно использовать криминалистические методики при исследовании следов животных, так как для данной категории преступлений это является одним из немаловажных доказательств по делу. При этом необходимо проанализировать правоприменительную практику и других стран.*

***Ключевые слова:** Следы животных, скот, криминалистические методы.*

INVESTIGATION OF ANIMAL TRACES IN INVESTIGATION OF PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

***Abstract:** The article considers a number of aspects of the use of identification methods for the traces of animals in the investigation of crimes of theft of pets. This issue is relevant today and unfortunately not sufficiently studied, although it is of great practical importance. When investigating and forming the evidence base for these crimes, it is necessary to effectively use forensic techniques in the study of animal traces, since for this category of crimes this is one of the important evidence in the case. Law enforcement in other countries should also be analysed.*

***Keywords:** Animal traces, cattle, forensic techniques.*

Использование цифровых технологий в отдельных сферах общественных отношений необходимо для сохранения имущества физических и юридических лиц [1]. К таким видам имущества также относятся домашние животные (скот), при этом их стоимость иногда является очень высокой сравнимой со стоимостью квартиры или дорогого автомобиля. Одна при расследовании данной категории преступлений имеются свои существенные особенности, которые необходимо учитывать при формировании доказательственной базы.

Для осуществления расследования данных преступлений необходимо сформировать совокупность доказательств необходимых для привлечения виновных лиц к ответственности [2]. Однако это не всегда возможно. Например, при расследовании хищений домашних животных необходимо найти и идентифицировать похищенное животное. Одним из элементов идентификации являю следы ног животного, по которым можно установить и идентифицировать животное. Для этого необходимо, что бы проводилась экспертиза следов ног животного являющихся индивидуализирующим признаком, но в России не сформирована необходимая для этого методика. При расследовании данных преступлений в большинстве случаев на месте совершения преступления даже не изымают следы ног животного. А ведь с их помощью можно определить конкретное животное, оставившее следы ног на месте происшествия или на пути передвижения лиц совершивших преступление; так же можно определить и возраст животного, особенности походки, направление движения, характер движения; а некоторых случаях и время,

когда животное перегоняли по определенной местности с учетом сезона, так как наиболее часто преступления данной категории совершаются в зимний период и осенний период, обусловлено это тем, что легче сохранить и сбыть похищенный скот. Ведь в большинстве данных преступлений похищенный скот забивается и продается в течении ближайшего времени после похищения. Исходя из этого одной из проблем расследования хищений домашних животных (скота) является поиск и идентификация похищенного[3].

Наиболее часто похищаются такие животные как крупный рогатый скот, лошади при этом в следах ног таких животных отображается рельеф их нижней поверхности: размеры и форма копыта и его частей — рогового мякиша, стрелки, подошвенного края. А при осмотре места происшествия можно установить не только отдельные следы животного, но и дорожки их следов, т. е. их расположение относительно друг друга. С помощью дорожки следов скота можно определить важную криминалистически значимую информацию. С их помощью можно говорить о типе передвижения животного, определять походку животного и другие особенности скота, оставившего данные следы. Что бы провести качественное экспертное исследование, необходимо, что бы следы копыт скота, обнаруженные на месте происшествия, были очень детально описаны в протоколе осмотра места происшествия, зафиксированы по правилам панорамной, обзорной, узловой и масштабной фотосъемки. С помощью объемных следов ног животных изготавливаются слепки следов ног животного с помощью гипса или слепочных масс, с поверхностных следов получают копии на следокопировальные пленки. Также необходимо для качественного расследования производить при осуществлении осмотра места происшествия схематические зарисовки, указывая на схеме результаты измерений. При проведении экспертизы перед экспертом может быть поставлен вопрос о возрасте животного. Для того чтобы эксперт смог ответить на данный вопрос необходимо в протоколе осмотра места происшествия указать расстояние между следами передней и задней левых, передней и задней правых ног животного. Но для того что бы указанные данные могли быть использованы на сегодняшний день разрабатывается таблица, на основе которой может быть установлен возраст лошади или крупного рогатого скота по следам ног. Также необходимо разработать общие и частные признаки для осуществления идентификации скота. Также нужна методика получения следов ног животного на месте совершения преступления. На основе изложенного можно сказать, что при расследовании хищений домашних животных (скота) необходимо совершенствование теоретических и методических материалов для проведения экспертиз следов ног животных, являющееся доказательством при расследовании данных преступлений.

Список литературы:

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

2. Щепляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

3. Щепляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195

УДК 343.1

ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ ОБЪЕКТОВ, ОБНАРУЖЕННЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ, ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Яковинов Павел Валерьевич

председатель Бердского городского суда Новосибирской области

email: p.v.yakov@yandex.ru

Аннотация: в статье проанализированы отдельные вопросы, касающиеся изъятия обнаруженных при проведении оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств объектов, их допустимости в уголовном процессе в качестве доказательств. Выделен ряд теоретических и практических проблем.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие; оперативно-розыскная деятельность; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; оценка допустимости.

ISSUES OF THE SEQUENCE OF OBJECTS DISCOVERED DURING THE OPERATIONAL INSPECTION MEASURES, INSPECTION OF THE PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, LANDS OF LAND AND VEHICLES

Yakovinov Pavel Valerievich

Chairman of the Berdsk City Court of the Novosibirsk Region

email: p.v.yakov@yandex.ru

Abstract: *the article analyzes certain issues related to the seizure of premises, buildings, structures, terrain and vehicles, and their admissibility in criminal proceedings as evidence, found during an operational-search activity. A number of theoretical and practical problems are highlighted.*

Keywords: *operational-search action; operational search activity; inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles; assessment of admissibility.*

Одним из пятнадцати оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводить сотрудники российских правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (п. 8 ч. 1 ст. 6) определяет «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

В практике оперативных подразделений возможности данного ОРМ активно применяются в целях раскрытия, выявления различных преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств. Нередки случаи проведения данного ОРМ по экономическим составам преступлений, в связи с чем судебный контроль и прокурорский надзор [7] направлены на необходимость более пристального внимания на оценку их хода и результатов по этой категории.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 4 постановления от 15 ноября 2016 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» прямо ориентирует суды на необходимость проверки законности и обоснованности оперативно-розыскных мероприятий, проведенных оперативно-розыскными органами и их должностными лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях, в частности при обследовании принадлежащих последним производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. В случае выявления нарушений закона, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд оценивает достаточность данных, указывающих на признаки преступления, без учета результатов таких действий и мероприятий [4].

Высшие российские суды неоднократно высказывали различные позиции относительно допустимости результатов ОРМ обследование в судебных актах и по конкретным делам.

Такое внимание судебных и надзорных органов обусловлено необходимостью соблюдения законности при проведении ОРМ, прав в досудебном и судебном производстве участников уголовного процесса, а также других, не менее юридически «заинтересованных» лиц, например, «фигурантов» проведённых до возникновения уголовно-процессуальных отношений ОРМ в рамках дел оперативного учета.

В рамках судебного контроля суд как беспристрастный арбитр разрешает правовые конфликты, защищает и восстанавливает нарушенные и законные интересы граждан и иных лиц [2].

Достаточно часто в практике правоприменителей, в том числе судов, возникают вопросы, касающиеся изъятия в ходе обследования объектов, в том числе с учётом гласного или негласного режима его проведения, что также порождает и различные позиции относительно дальнейшей допустимости в уголовном процессе результатов данного ОРМ.

Как правильно отметил Зенкин А.Н., национальное законодательство в рассматриваемой сфере не является в достаточной степени точным, необходимы конкретизация оснований и условий проведения каждого ОРД, регламентация порядка документального оформления полученных результатов [3].

Действующее оперативно-розыскное законодательство вообще не содержит определений ОРМ, в том числе обследования. На наш взгляд, только нормативное определение ОРМ в ФЗ об ОРД могло бы снять ряд проблемных практических вопросов.

В общем понимании «обследовать» означает «произвести (производить) осмотр, проверку чего-н.» [5]; след – это «остаток или сохраняющийся признак чего-н., отпечаток чего-н. на какой-н. поверхности; остаток или признак чего-н.» [5].

По своей сути и содержанию, оперативно-розыскное обследование должно быть направлено на осмотр, фиксацию обстановки определенных «криминальных» событий, объектов, которые могут иметь значение для уголовного дела.

До каких же пределов возможна, допустима фиксация (документирование) указанных объектов оперативными сотрудниками, каковы условия этих действий, допустимо ли изъятие этих объектов?

Так Гетманов А.С., обоснованно допуская возможность изъятия обнаруженных при обследовании объектов, считает, что в ходе этого ОРМ недопустимо против воли руководителя организации или иного ее представителя вскрытие каких-либо сейфов, шкафов и т.п. (в отличие от обыска); из самого названия данного ОРМ, обследование предполагает в первую очередь визуальное изучение объекта без нарушений его внешней формы [1].

Вместе с тем, даже изымаемые в результате такого ОРМ в массовом порядке «закладки» наркотических средств зачастую обнаруживаются после нарушения целостности конкретных тайников (в частности, не только вне, но и внутри помещений). Тем самым в указанном случае по содержанию это ОРМ может быть идентично не только следственному

осмотру, но и следственному обыску. При этом, как правило, негласного характера обследования в данном случае может и не требоваться.

Признавать недопустимыми в этом случае по названным основаниям полученные по результатам такого ОРМ доказательства? Полагаем, что нет.

Вопреки мнения вообще о недопустимости изъятия обнаруженных при обследовании объектов, имеющих значение для уголовного дела (в частности, будущих доказательств), либо вследствие отсутствия согласия на такое изъятие законного владельца (его представителя), стоит отметить, что в этом случае будет не возможно пресечь нахождение в незаконном обороте «социально опасных» предметов (оружия, наркотических средств, психотропных веществ и т.п.), обнаруженных в ходе проведения (пусть даже только визуальным образом) ОРМ в помещении (в том числе жилище), так и тех, которые уничтожаются или могут быть уничтожены «на глазах» присутствующего при ОРМ оперативника в процессе обследования помещений, имеющих владельца. По сути, речь идет о безотлагательной ситуации.

Поэтому с точки зрения соблюдения общественных интересов указанная позиция представляется далеко не бесспорной, в связи с чем полагаем, что в указанных случаях, требующих безотлагательного принятия решения об изъятии имеющих значение для уголовного дела объектов, такие действия оперативного сотрудника в указанной ситуации при соблюдении иных условий должны быть легитимны.

Исходя из оперативно-розыскных, уголовно-правовых, криминалистических критериев, можно сделать вывод, что обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – это ОРМ, проводимое в целях выполнения задач ОРД, при соблюдении соответствующих условий, наличии на то оснований, предусмотренных ФЗ об ОРД, уполномоченными сотрудниками оперативного подразделения гласно или негласно, связанное с осмотром указанных объектов, с возможной фиксацией (документированием) обстановки, следов, орудий, предметов, средств преступления (с возможным изъятием таковых), разыскиваемых лиц (возможным задержанием последних).

При этом правомерным полагаем фиксацию факта, хода и результатов обследования не только с участием соответствующих граждан (не менее двух, обладающих «полномочиями» уголовно-процессуальных понятых), но и путём применения соответствующих технических средств (по «анalogии» с соответствующими следственными действиями без понятых в порядке ч. 1.1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), в первую очередь, видеосъемки.

В последнем случае это особенно может актуальным при проведении негласного обследования, с учётом необходимости соблюдения режима секретности, а также позволит повысить уровень правомерности действий сотрудников оперативного подразделения непосредственно при фиксации

обстановки обследуемого объекта, а также возможном изъятии предметов, документов.

В дальнейшем изъятые предметы, документы вместе со служебными документами, составленные по факту обследования, и (обязательно!) результаты применения технических средств могут быть рассекречены и представлены органам предварительного расследования, суду в установленном законодательством об ОРД порядке.

Список литературы

1. Гетманов, А.С. Уголовная ответственность руководителей предприятий: правовой анализ и практические советы / А.С. Гетманов // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

2. Глазунов, Б.Б., Яковинов, П.В. Конкуренция норм процессуального законодательства при рассмотрении арбитражными судами жалоб субъектов предпринимательской и экономической деятельности на законность оперативно-розыскной деятельности / Б.Б. Глазунов, П.В. Яковинов // Оперативник (сыщик). М. 2013. № 3 (36). С. 51-55.

3. Зенкин, А.Н. Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями / А.Н. Зенкин // «Законность». 2017. № 1.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» от 15.11.2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

5. Словарь русского языка словарь С.И. Ожегова / С.И. Ожегов. М., 1986. С. 374, 632-633.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон № 63-ФЗ от 18.12.2001 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

7. Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности». // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

8. Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. (ред. от 02.08.2019 г.). // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева Юлия Васильевна, Семенюк Ирина Александровна</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	3
<i>Бертовский Лев Владимирович, Курбатова Светлана Михайловна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	9
<i>Бурмистрова Наталья Сергеевна</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В УГОЛОВНЫХ РАССЛЕДОВАНИЯХ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	16
<i>Галицкая Елизавета Евгеньевна</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА	20
<i>Галицкая Елизавета Евгеньевна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА	25
<i>Гамзина Анастасия Валерьевна</i> СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭКСПЕРТНО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРГАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ	29
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> ВИДЫ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ	32
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	35
<i>Демина Нина Александровна</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	38
<i>Зейналов Мевлан</i> К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	41
<i>Квык Александр Валерьевич</i> ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УЧИТЫВАЕМОЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ	44
<i>Коваленко Вероника Александровна</i> ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	50

<i>Кондраткова Надежда Викторовна, Коптев Антон Юрьевич, Санжениаков Роман Аверьянович</i>	
НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ	55
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	62
<i>Курбатова Светлана Михайловна, Шкодина Татьяна Константиновна</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОСМОТРЕ ЖИВОТНЫХ КАК ВИДА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОСМОТРА	65
<i>Курбатова Светлана Михайловна, Иманов Руслан Ильгарович</i>	
СПЕЦИФИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	70
<i>Малютин Максим Олегович</i>	
О СПЕЦИАЛЬНОМ ПРАВОВОМ СТАТУСЕ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ	77
<i>Малютин Максим Олегович</i>	
О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	81
<i>Пелисова Ирина Павловна</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРОВ В СУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	86
<i>Петухов Евгений Николаевич</i>	
ОБЯЗАННОСТИ СУБЪЕКТОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	91
<i>Попенкова Дарья Романовна, Луценко Павел Александрович</i>	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	96
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i>	
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДСУДИМОГО	101
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i>	
РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ СУДОМ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА	105
<i>Серета Ольга Викторовна</i>	
ЗНАЧЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	110
<i>Степанов Сергей Андреевич</i>	
ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ДАНЬ МОДЕ ИЛИ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	113
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i>	
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ	122

<i>Фастович Галина Геннадьевна</i> К ВОПРОСУ О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	126
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	129
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	133
<i>Федоров Иван Игоревич</i> КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	137
<i>Федотова Мария Михайловна</i> УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ВМЕНЯЕМОСТИ	141
<i>Черкасова Елена Сергеевна</i> ВНЕШНЕЕ ВНУШЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО	145
<i>Черкасова Елена Сергеевна</i> ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ	148
<i>Шеслер Александр Викторович, Шеслер Софья Сергеевна</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СГОВОРом	151
<i>Щебляков Евгений Степанович</i> ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	156
<i>Щебляков Евгений Степанович</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ЖИВОТНЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	159
<i>Яковинов Павел Валерьевич</i> ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ ОБЪЕКТОВ, ОБНАРУЖЕННЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ, ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	162

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**Материалы Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции**

(13-14 ноября 2020 года, Красноярск)

Редакционная коллегия

Л.В. Бертовский, доктор юрид. наук, профессор

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 02.02.2021. Регистрационный номер 22
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117